

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

150 лет
Е.В. ЧЕСТНЯКОВУ

12+

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

историко-
краеведческий
и литературный
журнал

3 (136)
2024

Доброе слово

Ситников С.К., губернатор Костромской области 2

Время и место

Маслова Г.Ю. Живое наследие Ефима Честнякова 5

Всемирнова Е.Ю., Граблева Р.Л. «Окружённый хором муз...» 10

Завьялова Н.Н. Добро пожаловать на родину Ефима Честнякова! 14

Скорик Н.Ю., Тихомирова Н.В. По дороге с Ефимом 24

Лебедева Е.А. «Учитель – свет несущий» 32

Архивы и свидетельства.

Тимганов Э.К. Семья Е.В. Честнякова 37

Кирюшина Т.В. Музыкальные инструменты в творчестве Ефима Честнякова 62

Рогов И.В. Гений места 67

Романец П.В. Судьба и предназначение 78

Кузнецова М.Г. Новый фонд в архиве Костромской области 83

Культура и Просвещение

Ганцовская Н.С. Честняков и Островский 89

Семенова Е.В. Посвящение: «Твори! Живи! Люби!» 96

Едошина И.А. Творчество Ефима Честнякова: истоки 100

Елманов В.С. Вопросы и ответы Е.В. Честнякова 107

Веселова Е.Г. Хранитель народного языка 111

Литературный вектор.

О. Запольских, А. Кошельков, Е. Смоленцева, Е. Разумов 113

Ефим Честняков. «Я в снах король, а в сказках Лель...» 116

Басова Н.Ф. Живописец родом из сказки 120

Ефим Честняков

Молитва

*Ах, дети милые, молитесь
К святому Господу Христу.
Не исцелит ли Он, Спаситель,
Мою печаль и маяту.
О, научи творить святое,
Служенью в жизненных судьбах
И воскреси мое былое,
И укажи пути в избах.
И пожалей меня, Создатель,
В чём я страшусь своей душой.
Ты, милосердный Благодатель,
Излей отраду и покой.*

Это стихи удивительного человека – Ефима Васильевича Честнякова – художника, поэта, мыслителя. Родился он 150 лет тому назад в деревне Шаблово Кологривского уезда, где и прожил большую часть жизни. Фактически неизвестный при жизни, он был открыт в 1968 году через семь лет после смерти. Случилось это в ходе научной экспедиции Костромского музея изобразительных искусств, после чего началось сохранение, изучение и популяриза-

ция творческого наследия Честнякова в музеях, библиотеках, детских центрах. Прошли художественные выставки в Костроме, Москве, Ленинграде, Италии и Франции, вышли в свет книги писателя Вячеслава Шапошникова, директора музея Виктора Игнатъева и старшего научного сотрудника одного Руслана Обухова, в драматическом и кукольном театрах Костромы прошли спектакли по произведениям Честнякова, были учреждены областная премия и медаль его имени. Внимание на художника-самородка обратили известные в стране искусствоведы. Знаменитый реставратор Савва Ямщиков, считавший Ефима Васильевича «фигурой Возрожденческого уровня», говорил, что режиссёр Андрей Тарковский, тоже наш земляк, замыслил снимать о нём фильм, но... не сложилось.

Забвение при жизни и признание после смерти – это судьба многих настоящих русских художников и писателей, к ним, несомненно, относится и Ефим Васильевич Честняков. Совершим, любезные читатели, культурное путешествие по страницам посвящённого ему журнала и, возможно, откроем в себе и окружающем нас мире что-то новое, доброе, светлое.

Е.В. Честняков. Деревенские дети.

150 ЛЕТ ЕФИМУ ЧЕСТНЯКОВУ

Дорогие друзья!

В этом году мы отмечаем 150 лет со дня рождения самобытного художника, писателя и мыслителя Ефима Честнякова. Наша Костромская земля всегда была богата талантливыми,

творческими людьми. Ефим Васильевич Честняков занимает среди них особое место. Он внес большой вклад в развитие культурной жизни сельской глубинки, родного Шаблова, по-новому раскрыл особенности мировоззрения русского человека.

От всей души поздравляю читателей журнала «Губернский дом» и всех наших земляков с юбилеем выдающегося художника и мыслителя. Уверен, что миротворческие идеи и глубокий патриотизм Ефима Честнякова, проникнутый любовью к своей малой родине, ее жителям, найдут широкий отклик в сердце каждого. А материалы о художнике, опубликованные в журнале «Губернский дом», откроют новые страницы биографии и осмысления творческого пути художника.

С.К. СИТНИКОВ,
губернатор Костромской области

Е.В. Честняков. Чудесное яблоко.

ТВОРЕЦ ЗАПОВЕДНОГО КРАЯ

В 2024 году мы отмечаем 150-летие со дня рождения Ефима Васильевича Честнякова – выдающегося художника, поэта, писателя, педагога и мыслителя, который родился и творил в Кологривском крае. Его творчество стало одним из главных открытий художественной жизни нашей страны во второй половине XX века.

Картинами Ефима Честнякова любовалась Европа, толпы людей отстаивали очереди, чтобы посмотреть отреставрированные «Щедрое яблоко» и «Коляду» в Москве и Ленинграде, режиссеры снимали фильмы, мультипликаторы создавали прекрасную анимацию, журналисты написали сотни восторженных статей, называя его «Рыцарем сказочных чудес», святописцем, художником русской души, национальным гением.

Все это заставляет поколения и поколения кологривчан чувствовать невероятную гордость и сопричастность с жизнью и творчеством Ефима Васильевича. Почти у каждого жителя нашего района есть семейная история о том, как к Ефиму в Шаблово ходили за советом бабушка или прабабушка. Есть семьи, где как настоящая реликвия, из рук в руки передается давным-давно подаренные Честняковым глинянки или графический портрет. Благодаря этим неравнодушным людям в 2004 году в Шаблово был открыт народный дом-музей имени Ефима Честнякова. Ежегодно туда

**Е.В. Честняков. Автопортрет.
Рисунок из записной книжки.**

приезжают тысячи туристов, проводятся мероприятия и праздники, особенно многолюдно летом в День памяти (27 июня) и в Яблочный Спас. Благодаря поддержке губернатора Костромской области до музея сделали гравийную дорогу, и теперь туда можно легко добраться в любое время года.

На постоянной основе в Кологривском краеведческом музее работает экспозиция с удивительными живописными полотнами и скульптурой. В городе даже есть улица, которая носит имя художника. В каждой школе и библиотеке Костромской области особое внимание уделяют творчеству

шабловского самородка. Уверен, что уже сейчас не найти костромского школьника, который не читал бы честняковские сказки или не видел его картин.

Шаблово и Кологрив стали обязательным пунктом в путешествиях художников, которые облюбовали эти места для пленэров и продолжают увековечивать имя Ефима Васильевича в своём творчестве. Например, в прошлом году с большим успехом в «ART-подвале» Кологривской детской школы искусств прошла выставка по итогам межрегионального пленэра.

Все так же из-под земли «разговаривает» Ефимов ключик, шумят вековые деревья в «Зеленом храме» близ Вонюха, на Илешевском кладбище, где нашел свой последний

приют художник. Всегда есть люди, которые внимательно и чутко присматривают за этими ставшими сакральными местами. Совсем недавно была облагорожена могила родной сестры Ефима Васильевича – Александры, был заменен сгнивший крест и появилась информационная табличка, которая рассказывает о сложной судьбе одного из наиболее близких художнику людей.

В 2023 году администрация Кологривского муниципального округа подала заявку на участие во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда», где проект «Сказки заповедного края» вошел в число победителей. Проект называется так не зря, потому что сказочные мотивы будут тоже вписаны в центр Кологрива. Здесь появится дет-

ский городок, оформленный по мотивам творчества Ефима Честнякова.

Отдельно хочу отметить большую научную работу и литературную деятельность ученых и писателей, журналистов и краеведов, научных сотрудников музеев, библиотекарей, педагогов. Вы делаете огромную работу! Ефим Васильевич Честняков – талантливый художник земли Костромской, и нам так отрадно, что именно Кологривский край является его малой родиной, а значит, и центром притяжения почитателей его творчества. Мы с большой любовью и достоинством несём это звание, надеясь, что будущие поколения ещё больше преумножат успехи в сохранении, изучении и популяризации наследия этого по-настоящему национального художника и творца.

С.В. ДАНИЛОВ,
исполнял полномочия главы
Кологривского муниципального округа
с 20.12.2021 до 7.10.2024

Е. Честняков. Тетеревиный король.

«НАДО КИПЕТЬ СВЕТЛЫМ КЛЮЧЁМ...»

Живое наследие Ефима Честнякова

*Ватага дружная у нас.
С отвагой будет добрый час.
Пошли нам, небо, час святой
И колос неба золотой.
Прими поспешные труды,
Пошли ты нам живой воды,
Отторгни поскорей от битв,
Исполни сердце для молитв.
И дар чудесный сотвори,
И рай небесный отвори.*

Е.В. Честняков

Кологривская сторонка – особенная. Возвращала она многих талантливых, просвещённых, преданных патриотов своего Отечества, но имя Честнякова в этом похвальном, гордом ряду опять же стоит особняком. Уж сколько о нём сказано и написано, а не перестаёт Ефим Васильевич являть себя в разных примерах и обстоятельствах, и всё по-новому открывается, по-иному слышится. Неисчерпаемо его творчество, как сама природа, как тот ключ-родничок из-под горы Шабалы, что журчит тихонько и незатейливо, но напоит своей живительной водой любого обратившегося к нему путника.

К деятельности Центра традиционной народной культуры «Горница» честняковское наследие имеет отношение самое прямое, лучше всего применимо оно в занятиях с младшими школьниками. «Воспитание, лишённое народных корней, бессильно», – педагогическое кредо лучших учителей – великих просветителей XIX века, создавших классическую русскую школу, по-своему повторяет Честняков: «Ребятишек, малолетков надо приохочивать к искусству-то! Для них надо творить, чтоб не в грубости непосильной росли они, а одухотворённо смотрели на жизнь. Надо, чтобы «грё-

зы искусств» будили в народе и добрые чувства и полезную деятельность!..»

Как профессиональный педагог, как натура, всеми своими добрыми началами связанная с собственным детством, сельский паренёк знал, чувствовал: всё начинается с детства – самой восприимчивой и чуткой, самой богатой впечатлениями поры человека. Он понимал, что «изъясняться» с малолетками надо «бесхитрово», но так, чтобы было увлекательно, затейливо, необычно.

Весной 2016 года начинались первые шаги детского фольклорного театра «Родничок», который сразу же уверенно заявил о себе на конкурсных сценах областных и всероссийских фестивалей. Название родилось само собой: во время генеральных репетиций на дворе стоял март, значит, у нас будет свой, весенний «Родничок». Заниматься в нём начали дети, посещающие кружки и студии «Горницы», в первую очередь те, кто учился у опытного педагога Людмилы Николаевны Гладких лепке из глины.

Сама постановка сказки «Чудесное яблоко» с глинянками на колёсиках родилась органично, непринуждённо, объединив желания и способности увлечённых детей и взрослых. Идею подсказал сам Ефим Васильевич в своём живописном полотне «Детские забавы», где у него и сани, и лошадь, и дети в саночках – все на колёсиках. Такой приём постановки сказки мог использовать только «рыцарь сказочных чудес», как шутливо называл себя сам художник. А может быть, это очередная загадка-подсказка Ефима детям будущего, и мы её разгадали? Это сказка о Нас. О нашем совместном вдохновенном труде, который превращает часы, дни и годы обычной жизни в радостные и счастливые мгновения, – так говорила на премьере спектакля Людмила

Родная сцена в «Горнице»: руководитель фольклорного театра «Родничок» – Тимур Маслов и юная артистка Дарья Антропова. 2022 год.

К Ефимову ключику: традиционный поход артистов «Родничка». 2016 год.

Николаевна, и ей поверили и зрители, и артисты.

Эстафету режиссёра подхватили, репертуар расширили, ввели интересные сценические приёмы, стали привлекать новых авторов, исполнителей. Руководителем коллектива стал молодой специалист, дипломированный музыкант, выпускник Ярославского педагогического университета Тимур Маслов. *Быстро поверили в свои силы и, окрылённые первыми успехами, стали выезжать далеко за пределы района, с гордостью представляя творчество самобытного земляка – художника, сказочника, включающее в себя всё богатство народной культуры нашей глубинки – сказки, стихи, песни, частушки.*

Спустя год «Родничок» уже представлял Костромскую область на Всероссийском фестивале фольклорных коллективов «Охочие комедианты» в Ярославле, где был отмечен специальным дипломом жюри «За сохране-

ние литературного наследия Костромской области». Сложившийся творческий коллектив за прошедшие годы не однажды доказывал свою творческую самобытность и высокий исполнительский уровень, становясь лауреатом многих больших фестивалей, в том числе всероссийского масштаба. Самое же главное наше достижение в том, что дети посредством искусства приобщаются к местной культурной традиции, растут патриотами. Родная культура во время репетиций и выступлений, поездок на родину Честнякова и на Ефимов ключик, встреч с жителями Шаблова находит дорогу к их душе и сердцу, и она, пусть в разной степени, но окажет влияние на их дальнейшую жизнь.

Первые артисты нашего театра окончили школу, разъехались по большим городам, стали студентами. Третий состав «Родничка» успешно следует честняковской театральной традиции. В год 150-летнего юбилея со дня

рождения Честнякова воплощается в жизнь совместный с МОУ «Кологривская СОШ» творческий проект «Сказки дедушки Ефима».

Премьера театральной постановки по сказке «Иванушко» с музыкальными картинками и сценками из народной жизни состоялась весной на сцене Нейского районного Дома культуры, где проходил отборочный тур очередного Областного фестиваля детских и юношеских коллективов «Наш фестиваль», посвящённый Ефиму Честнякову. А выйдя в финал, коллектив доехал в июле до далёкого села Боговарово, где «парнеков» и «девонек» с родины Ефима Васильевича зрители встречали особенно тепло.

Где бы ни выступали дети, на маленькой сельской сцене или на огромной, как в ярославском концертном зале «Миллениум», особого волнения или растерянности перед выходом они не испытывают. Каждый знает свою роль и настолько вживается в образ, что поди разбери – на сцене происходит игра, или в действительности ожили вдруг герои честняковской сказки, перевоплотившись в симпа-

тичных, звонких мальчишек и девчонок в народных рубашках и сарафанах.

Впечатления от выступлений наших ребят становятся настолько яркими и запоминающимся, что организаторы и ведущие многочисленных фестивалей, по-доброму улыбаясь, часто задают один и тот же вопрос: «Где вы нашли таких замечательных детей, до слёз растрожили, разволновали душу!»

Равнодушных зрителей на концертах не бывает, особенно среди детей: кто-то пританцовывает в такт музыке и пытается подпевать, а большинство одобрительно кивает, внимательно следя за каждым словом и движением маленьких артистов, представших вдруг в неожиданном и привлекательном актёрском амплуа. Смотришь на своих сверстников, а они кажутся другими, их преображают костюмы, захватывает увлекательное действие, продиктованный ролью образ, и эта тайна, что происходит на сцене и называется творчеством, волнует, манит, притягивает. Об этом, конечно же, знал Ефим Васильевич Честняков, разыгрывая перед детворой свои немудрёные

Генеральная репетиция сказки «Иванушко». 2024 год.

«Родничок» на Всероссийском фестивале театральных коллективов «Охочие комедианты». Выступление в концертном зале «Миллениум», г. Ярославль. 2017 год.

театральные представления, и великой силой искусства, несмотря на малые его формы, воспитывал, будил в детских душах любовь к прекрасному и возвышенному.

Всё начиналось с игры и через игру переходило в дело. Ещё раньше дела входит в жизнь детей слово. Входит – песней, сказкой, сказкой, тем родным просторечием, которое в каждой местности у нас своё, особенное.

Неожиданно вдруг во время репетиций пробуждается у юных артистов это глубинное, коренное, пожалуй, на генном уровне заложенное: безо всякого принуждения начинают они окать, или читать текст с особой интонацией, произносить слова нараспев – так, как и задумано в литературном первоисточнике. А характерное для нашей местности «ивканье» при исполнении частушек? А пляска с частой дробью или вприсядку? Не раз удивлялись этим органичным проявлениям в творческой трансформации маленьких кологривских артистов – носителей подлинной народной культуры – столичные специалисты из состава профессиональных жюри.

Помню, как озадачены были однажды сотрудники областного театра кукол в Костроме, усадившие детей перед выступлением за стол

Коллектив «Родничка» перед спектаклем в Костромском областном театре кукол.

с самоваром. Юные кологривчане, не сговариваясь, принялись чаёвничать по старинному обычаю: наливали чай в блюдца и прихлёбывали не спеша, не обращая внимания на собравшихся за их спинами взрослых. Те, чтобы не смущать гостей, дождались окончания необычного чаепития и не без улыбки поинтересовались – где научили детей таким манерам?

А с каким удовольствием и гордостью исполняют дети песню про край Ефима Честнякова на стихи костромской поэтессы Ольги Запольских, что стала гимном «Родничка». Яркости и самобытности выступлениям театра придаёт музыкальное сопровождение спектаклей, потому что без живого звука гармони или баяна невозможно представить деревенскую беседку, плавно перетекающую в инсценировку шабловской сказки. Спектакль по самой известной сказке Честнякова «Чудесное яблоко» в каждой новой постановке звучит тоже по-новому, обретает разные краски, смысловые оттенки, выразительные средства. Но главными в сценическом действе остаются дети – ми-

лые, непосредственные, искренние. «Нам понравилось выступать, в следующий раз куда поедем?», – спрашивают участники «Родничка», и журчат их голоса как настоящие весенние ручейки – весело да звонко. Под эту переключку вспоминаются другие слова мудрого сказочника: «Чтобы работать так деликатно, как искусство, надо кипеть светлым, светлым ключом».

Верилось когда-то Честнякову: через игру и сказку перейдёт к детворе его дело, его мечты о лучшем, совершенном переустройстве мира, о будущем городе «всеобщего благоденствия». Перейдут они через его слово, которое включает в себя многое: и песню, и сказку, и предание, и живую затейливую речь, и фантазию... «Когда фантазия сказку рисует – это уже действительность, и потом войдёт она в обиход жизни как ковш для питья», – подхватили слова своего земляка звонкие детские голоса, открывают ими каждое выступление «Родничка», и звучат они так же загадочно и

убеждённо, как столетие назад, когда произнёс их мудрый сказочник и добрый волшебник. Он, конечно, знал, о чём говорил, приходит это знание и к нашим детям. Постепенно, исподволь, как и завещал автор сказки о чудесном яблоке.

Впереди у нас новый радостный этап творчества, соприкосновения с удивительным миром воспетой Честняковым, одухотворённой поэзией и прозой сельской жизни, исконного уклада народной культуры. И такое творчество, несмотря на небольшой, казалось бы, размах его и малые театральные формы по сути своей есть так востребованное ныне возвращение к национальным традициям, к истокам народной нравственности, ко всему тому, что можно назвать устоями национальной жизни и национального самосознания.

Г.Ю. МАСЛОВА,
директор МБУК «Центр народного творчества и туризма «Горница». г. Кологрив.

Участники выездного спектакля на околице д. Яковлево Кологривского района. 2016 год.

«ОКРУЖЁННЫЙ ХОРОМ МУЗ...»

Интерес к творчеству Ефима Васильевича Честнякова растет с каждым годом, и, конечно, задача библиотек – пробудить и поддержать этот интерес. При изучении наследия Е.В. Честнякова возникает вопрос: как преподнести его детям, чтобы свет ефимовых литературных текстов затронул души детей. Оформляя книжные выставки, библиотекари стараются обратить внимание ребят на интересные сюжеты из его книг. Ребята читают сказки «Сергиюшко», «Иванушко», «Чудесное яблоко», усваивая опыт доброты, и что-то светлое остается у них в душе. В Центральной библиотеке оформлена постоянно действующая книжная выставка-экспозиция «Засвети-ка лучину, Ефим!». Здесь представлены

издания о жизни и творчестве Ефима Васильевича, художника удивительного дарования и особенной судьбы, а также его произведения. Впервые представлена родословная Честняковых, начиная с 1893 года. Составители этого документа – Р.В. Маркелов и Е.И. Пиженкова. Можно полистать и познакомиться с рукописями (ксерокопии) Ефима Васильевича. А книги, представленные на выставке, знакомят читателя с творчеством Ефима Васильевича, его стихами и произведениями, воспоминаниями знавших его людей, среди которых прошла его жизнь.

Мы приглашаем своих читателей посетить эту выставку и соприкоснуться с уникальным искусством нашего земляка, ибо, как сказал один из выдающихся популяризаторов его творчества Р.Е. Обухов: «Смотрю живопись, читаю рукописи Ефима Васильевича Честнякова, слушаю рассказы очевидцев о нём... и будто бы причащаюсь благодати его жизни и искусства».

Работники детского отдела Центральной библиотеки регулярно выходят в детские сады города, организуя выставки-просмотры, литературные чтения, творческие часы. В детском отделе работал театр «глинянок». Руками библиотекаря Чистовой Ирины Александровны были созданы все персонажи и декорации к сказке «Сергиюшко». В летние каникулы, когда проводится множество различных мероприятий, для детей разыгрывался «театр на столе». В 2021 году был проведен первый межмуниципальный онлайн-конкурс чтецов «Щедрое яблоко» среди учащихся 1-4 классов по творчеству Е.В. Честнякова. На конкурс было представлено 12 работ из Пыщуга, Вохмы и Кологрива. Все работы были размещены в социальных сетях ВК, на странице Кологривской детской библиотеки. Частым гостем в нашей библиотеке был Юрий Львович Орнатский, режиссер, актер, педагог дополнительного образования

Выставка «Засвети-ка лучину, Ефим!»
в Центральной библиотеке, посвященная
юбилею Е.В. Честнякова. 2024 год.

из Санкт-Петербурга, увлеченный творчеством нашего земляка. Юрий Львович с удовольствием проводил встречи с детьми. Используя в своей речи шабловский диалект, Ю.Л. Орнатский рассказал детям сказку «Иванушко», применив в инсценировке вязаные игрушки-рукавички, изготовленные библиотекарем Варзенгской библиотеки Верой Васильевной Сакарой.

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения Ефима Васильевича Честнякова. Библиотеки Кологривской централизованной библиотечной системы всегда пропагандировали творчество нашего знаменитого земляка. В течение 14 лет, начиная с 1999 года, в районе проходили Честняковские чтения – занимались планами их подготовки и проведения работники Центральной библиотеки. За это время на чтениях выступили 67 лекторов из Костромы, Москвы, Санкт-Петербурга, Кронштадта, Кологрива, с импровизациями по творчеству Ефима Васильевича выступали семь детских творческих коллективов. Это были яркие мероприятия, имевшие большой успех, как у жителей нашего района, так и у тех, кто принимал участие в чтениях. Участники чтений не только читали доклады, но и пели, танцевали, водили хороводы, читали стихи, играли в народные игры. Интересным было проведение заседания круглого стола «Здесь Ефима души излучение». В читальном зале собрались все желающие: представители учреждений культуры, учителя школ, те, кто в Кологривском округе работает с туристами, жители деревни Шаблово, поклонники творчества Е.В. Честнякова, его земляки и приезжие из других регионов.

Мероприятия, посвященные 150-летию Ефима Васильевича Честнякова, входят в социокультурный районный проект «Ефим Честняков – гордость земли кологривской». Проект направлен на продвижение и популяризацию творческого наследия художника, сказочника, поэта, философа, скульптора, создателя уникального народного театра, музыканта, педагога и друга всех детей – Ефима Васильевича Честнякова, и дает уникальную возможность прикоснуться к традициям культуры Костром-

Ю.Л. Орнатский на открытии Честняковских чтений. 2013 год.

ского края и сделать первые шаги в самовыражении и самореализации через творчество, участвуя в мастер-классах и интерактивных мероприятиях по творчеству нашего знаменитого земляка. Центральным событием проекта станет проведение районного фольклорного праздника «У Ефимушки в гостях».

К юбилею Е.В. Честнякова Костромская областная универсальная научная библиотека объявила о проведении областного творческого конкурса «Дар земного слова» на лучшее исполнение стихотворения или сказки (отрывка) из творчества Е.В. Честнякова. Мы не смогли остаться в стороне и предложили принять участие в этом конкурсе Лебедеву Даниилу, учащемуся 10 класса Кологривской СОШ, лидеру «Движения Первых». Даниил читает стихотворение Ефима Васильевича Честнякова «Чудеса на Унже». Центральная библиотека Кологрива также объявила межмуниципальный конкурс «Удивительный лик России», посвященный 150-летию со дня рождения Е.В. Честнякова, который проводится с целью популяризации его творчества. В своих произведениях он поднимал общечеловеческие духовно-нравственные проблемы, через прекрасную мечту показывая пути совершен-

ствования человека, построения всеобщего благоденствия. И делал это он с такой неповторимой национальной самобытностью, что позволяет нам рассматривать его творчество не только как российское, но как общемировое явление художественной культуры.

Ежегодно, 27 июня, в Кологривском округе проводится День памяти Ефима Васильевича Честнякова. «Окруженный хором муз», – так писал о себе Ефим. Одна из главных его муз – муза поэзии. Именно этой части его творческого наследия был посвящен вечер памяти в Центральной библиотеке.

На вечере звучали стихи Ефима Васильевича. Для большинства поклонников они знакомы по книге «Поэзия» Ефима Честнякова (составитель Р. Обухов). Это стихи о родной деревне, о природе, отношениях между людьми, о народном искусстве. Большинство из них понятны каждому, и каждому автор дает возможность поразмышлять о смысле жизни, мироздании, об окружающем мире и искусстве.

Гостями в этот день были ребята из театрального коллектива «Арлекин» из поселка Красное-на-Волге. Ребята показали театральное действо по стихам, прозаическим и драматургическим текстам Честнякова. И перед зрителями проходили деревенские сценки,

сказочные фантазии, и как непринужденно, с подчеркнутым говором на «о», участники вели разговор между собою, как они искренне отплясывали, как в жизни, а не для показа.

В июне мы встречали гостей из союзного государства. Встреча была проведена в читальном зале Центральной библиотеки. Гости из Беларуси приехали к нам в Кологрив. А позвал их Ефим Васильевич Честняков. Что буквально поразило кологривчан – поводом к приезду послужил белорусский деятель культуры Я.Н. Дроздович, почти с такой же судьбой, как у нашего замечательного земляка. Приехали лингвисты, искусствоведы из Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы, и один россиянин – редактор «Словаря русских народных говоров», проект которого подходит к концу (начат в 1950-х годах) – С.А. Мызников.

По происхождению Я.Н. Дроздович из обедневших шляхтичей (дворян), из-под Витебска. Учился в рисовальной школе в Вильно. А потом всю жизнь прожил в сельской местности. Из-за недостатка средств никогда не имел своего дома. У Ефима Васильевича хотя бы был свой угол, «овин-шалашка», где он жил и творил. Оба считали главным делом своей жизни служение искусству. Основными их за-

нятиями была живопись. Язеп рисовал памятники архитектуры (замки, усадьбы), пейзажи. Ефим больше внимания уделял деревенской жизни. Занимался Дроздович и резьбой по дереву. А Честняков создавал «глинянки», малую скульптуру из глины. Оба увлекались этнографией и фольклором. Были литераторами, писали стихи. Очень ценили свои родные языки. Дроздович создавал различные словари на разные виды знаний. Оба любили свою землю и народ. И оба в своих странах увековечены. В Беларуси даже три музея, несколько памятников в городах. Но если от дома, где

Вечер поэзии «Здесь Ефима души излучение». Выступление студии «Арлекин» из пос. Красное-на-Волге. 2024 год.

родился Дроздович, остался лишь фундамент, то на родине Честнякова воссозданы дом-музей и ландшафтный музей под открытым небом с достопримечательностями, сохраняется могила Е.В. Честнякова.

Именно все эти параллели жизни и творчества и привлекли внимание белорусских исследователей. «Два эти великих человека создают общность наших культур», – подвели итоги гости из Беларуси. – Наша мечта сбылась, мы приехали в Кологрив и соприкоснулись с творчеством Ефима Васильевича Честнякова».

Мы гордимся тем, что ежегодно книжный фонд нашей библиотеки пополняется краеведческой литературой местных авторов, которая пользуется большим спросом у наших читателей. Действительно, как Унжа пополняется водами её малых притоков, так и новые книги о нашей малой родине, нашей природе, деревнях создают общую картину прошлого и настоящего кологривского края, что остается на память следующим поколениям земляков.

В последнее время краеведческий фонд пополнился новыми книгами Натальи Николаевны Завьяловой. Она филолог, с интересом преподавала русский язык и литературу в Илешевской средней школе, вместе с коллегами создала один из лучших в районе школьных краеведческих музеев, а еще – детский фольклорный театр «Деревенские забавы», сейчас заведующая в доме-музее Е.В. Честнякова в деревне Шаблово. «Шабловские были», «Сказки Илейно», «Времена года», написанные по мотивам сказок Ефима Васильевича Честнякова. Книги богато иллюстрированы – автор иллюстраций Наталья Шарова, художник, преподаватель Детской школы искусств.

Презентация книги «Сказки Илейно». Автор книги Н.Н. Завьялова. 2022 год.

Библиотекари детского отдела Центральной библиотеки провели с читателями дошкольного возраста литературный час «Путешествие в мир сказок Ефима Васильевича Честнякова». Познакомили с его жизнью и творчеством, его сказками. Интересно и увлекательно для ребят 5-6 классов были проведены посиделки «В гостях у Ефимушки».

«Рыцарь сказочных чудес» – так называл себя Ефим Васильевич, когда в свободное время занимался с детьми: учил писать, рисовать и читать, использовал для этого сказки и игры, чтобы передать им знания и сохранить местный фольклор, обряды и традиции, организовывал детский театр. Творчество Ефима Васильевича разнообразно и до конца еще не изучено исследователями, но, как бы там ни было, какие бы оценки не давались, мы знаем, что ещё многие поколения кологривчан будут согреваться теплом его искусства.

Е.Ю. ВСЕМИРНОВА,
директор МБУК «Кологривская ЦБС»

Р.П. ГРАБЛЕВА,
библиотекарь Центральной библиотеки
г. Кологрив

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА РОДИНУ ЕФИМА ЧЕСТНЯКОВА!

Музеи бывают разные. Исторические, художественные, мемориальные, краеведческие, природные. Конечно, каждый по-своему необычен и интересен. Наш же маленький и скромный музей – Мемориальный Дом-музей Е.В. Честнякова в деревне Шаблово – поистине уникален. Не только потому, что расположен вдали от цивилизации и больших дорог, среди бескрайнего моря кологривской тайги, в практически нежилой деревне. И не только потому, что он универсальный, совмещает в себе музей краеведческий, художественный, природный, мемориальный. А прежде всего потому, что он по-настоящему народный. Созданный по инициативе снизу, на народные пожертвования в 2004 году, он и пополнялся экспонатами, которые дарили музею местные жители и потомки шабловцев. За 20 лет существования музея наше учреждение пережило не одну реорганизацию, немало перипетий и бедствий. Но всегда неизменным оставалось главное – кологривский народ не раз вставал на защиту музея уникального крестьянского художника, мыслителя, поэта и праведника Ефима Васильевича Честнякова.

Музей Е.В.Честнякова на его малой родине в настоящее время является муниципальным учреждением культуры, живёт полноценной жизнью и всегда рад посетителям. Сотрудники музея проводят экскурсии, праздники, интерактивные мероприятия. Активно собирают экспонаты, связанные с жизнью и творчеством крестьянского гения, ведут большую научно-исследовательскую работу. Приезжайте и вы к нам, и равнодушным Шаблово не оставяет никого!

Деревня Шаблово Кологривского района Костромской области – родина уникального крестьянского самородка Ефима Честнякова.

Его родина, как и сам художник, тоже уникальна и её по праву можно назвать жемчужиной земли костромской. Ведь как только вы вступите на шабловскую землю, то окунётесь в мир грёз и сказок Честнякова. Вас непременно окутает дивное ощущение чего-то светлого и лёгкого.

В 2004 году на месте построенного Ефимом Васильевичем большого двухэтажного дома – овина (как он называл его в шутку), был возведён Дом-музей. А совсем рядом с музеем стоят две старые липы, около одной из них находился когда-то родительский дом Ефима Васильевича. И чтобы почувствовать связь времён, обязательно нужно подойти к липе, немного постоять около неё. Тогда, непременно, она отдаст вам частичку солнечного лета, которую всегда хранит в себе.

Прежде чем зайти в музей, походим ещё по Шаблову. Здесь никак нельзя пройти мимо великанов-тополей, они уже пели свои песни художнику, споят её и вам. Только стойте тут подольше, погладьте их шершавую кору, тогда-то и услышите нежный, проникающий прямо в душу шелест листвы «поющих Ефимовых тополей», словно говорящих с вами. Здесь под тополями любил сживать Ефим, здесь же он слушал их едва уловимую песню. Здесь, в самом высоком месте Шаблова, открывается невероятно красивый вид на заунженские дали, на бескрайнее лесное море.

О Шаблово! Милый край. Как любил тебя художник! Как любил он твои родники и речки, твои горы и пригорки! «Мое забытое, родное», – прошепчете вы, созерцая первозданную красоту заунженских далей. Синим маревом, а где-то голубой дымкой покажутся они вам. И вот тогда наверняка придёт ощущение Родины – настоящей России. И Унжа, тихая таёжная река, прошепчет вам ещё одну, только её сказ-

Мемориальный Дом-музей Е.В. Честнякова. Фото Андрея Бородулина. 2024 год.

ку, которую нашептала когда-то Ефиму. Даже дорога к звонкому Ефимову ключу покажется удивительной. Это заветное место Ефима Васильевича, сюда он часто приходил, много думал, рисовал, а иногда приводил с собой шабловских ребятишек. Словно бы из подземного сказочного мира явились на свет божий цветы с множеством белых изящных колокольчиков, тихо-тихо звенящих, словно бы приветствующих тебя. Сам ключик очень говорливый, с холодной хрустальной водой. Бежит он из недр высокой горы по глубокому оврагу прямо в деревянный желобок. Можно подставить руки и умыться, а ещё лучше испить водицы с Ефимова ключа и взять непременно с собой. Этот ключ зовётся в народе святым. Говорят, что на полянке у ключика явилась к Ефиму сама Богоматерь. Что она сказала Ефиму, какой дар преподнесла, можно только догадываться.

*«Серьёзно и робко проходит она,
Совсем на цветы не ступая,
Улыбка на дивном лице мне видна –
Земная она и святая».*

Двери Дома-музея широко открыты для посетителей. Так же, как и прежде. Ведь в дом Ефима приходило много разного люду – кто за советом, кто поговорить, кто за помощью и поддержкой, кто картины и спектакли посмотреть. И теперь в Дом-музей постоянно приходят и приезжают люди из разных уголков нашей страны. Кого-то тянет прикоснуться к чуду, кого-то к ощущению коренной русской красоты. Каждый, кто заходит в дом Ефима Васильевича, непременно ощутит на себе светлую ауру, которая наполняет все пространство музея. Мы постарались наполнить его домашним теплом и уйти от рамок стандартного музея.

Первый этаж Дома-музея служит местом выступления детских и взрослых коллективов, так как там присутствует сцена и зрительный зал. Да, это театр, маленький, деревенский, но настоящий театр. Здесь всё так, как было в годы жизни Ефима Васильевича. На этой сцене проходят уже ставшие традиционными праздники Рождества, Покрова Пресвятой Богородицы (это престольный праздник д. Шаблово), Яблочный Спас, с показом народных обычаев

и обрядов. Сценарии составляются работниками музея по произведениям Е.В. Честнякова и по воспоминаниям его современников.

Традиционно открытием новой выставки отмечается день рождения художника 19 декабря. Широко и хлебосольно празднуется День памяти Ефима Васильевича 27 июня. На протяжении многих лет в этот день проходят на сцене выступления народных коллективов, а также фольклорного театра «Деревенские забавы», созданного при Доме-музее. В их исполнении звучит колоритная кологривская речь, которую записал и оставил для своих потомков Ефим Васильевич. На этом празднике вы сможете отведать особого деревенского пива и пирогов из русской печи, без которых не обходился ни один праздник, ни одно застолье.

На первом этаже музея кроме театра в основном располагаются временные выставки, за годы существования Дома-музея их сменилось немало – «Милые сердцу лица», «Семейный портрет», «Женихи и невесты», «Дети светлые», «Шабловские ветераны Великой Отечественной» и многие-многие другие. Сейчас здесь оформлены выставки «Угол Варвары Кудрявцевой» (посвящена ученице и духовной подруге Ефима Васильевича) и «Угол Серафимы Лебедевой», соседки Ефима и близкой ему по духу крестьянки Шаблова. У входа в музей

сделана интересная выставка «Ефим Честняков глазами художников», где профессиональные и самодеятельные художники показали, каким они видят Ефима Васильевича.

На первом этаже также есть очень необычная природная экспозиция. В небольшом ящике можно увидеть палеонтологические окаменелости, аммониты и белемниты, древние кораллы. Есть тут и уникальный экспонат – настоящий метеорит, найденный на месте Ефимова ключика. В пристройке к Дому-музею (прирубке) также размещается временная выставка. Здесь работники музея знакомят с жизнью и бытом деревень бывшей Илешевской волости, куда когда-то и входила д. Шаблово. Много вещей и документов удалось собрать работникам музея во всевозможных экспедициях по различным деревням.

Самая сокровенная часть, иными словами, сердце музея – второй этаж или «шалашка» – так называл художник небольшую комнату, где и проводил большую часть времени. На втором этаже была и его художественная мастерская. Туда приходили к нему люди, там он показывал свои работы. Здесь помимо работ Честнякова сейчас собраны личные вещи художника, когда-то аккуратно прибранные однодеревенцами и подаренные в музей в день его открытия. Сейчас в «Мастерской» мы показываем необычную выставку «Город Кордон», созданную работницей музея Светланой Моисеевой, воссоздающую уникальную композицию честняковских глинянок. Здесь же уголок, посвященный семье художника, многочисленные фотокопии работ Честнякова. В «шалашке», небольшой комнатке-спальне, хранятся и его подлинные вещи. Графика, живописные произведения, глиняные скульптурки, личные вещи, письма, книги. Работники музея обнаружили в близлежащих деревнях, уже в полуразрушенных домах, работы Е.В. Честнякова, его одежду, письма, в которых

Фрагмент интерьера Дома-музея Е.В. Честнякова. 2024 год.

упоминалось его имя. Все это вы увидите, побывав в Шаблове.

Экскурсия по Шаблову будет не полной, если не посетить крестьянскую избу, открытую в 2011 году. Она расположена совсем рядом с домом художника, туда часто заглядывал Ефим Васильевич. Сейчас этот дом – единственное, что осталось от старого Шаблова. Интерьер избы полностью воссоздан работниками музея, все вещи подлинные, собранные в разных деревнях бывшей Илешевской волости. Здесь вы не просто окунетесь в мир деревни Шаблово конца XIX – начала XX вв., но и сможете на себе ощутить все прелести крестьянской жизни. При желании, вы можете посетить интерактивные занятия «Крестьянский обед», «Мир крестьянской избы», «Крестьянская свадьба», где в течение часа проживёте жизнь крестьянской семьи. И, может быть, более глубоко проникните в такой простой и одновременно сложный мир работ художника Ефима Честнякова.

Приезжайте к нам, на родину Ефима Честнякова! Здесь вы точно не сможете найти пятизвездочные отели, дорогие рестораны и прочие атрибуты богемной жизни. Сюда не стоит ехать, если тебе просто скучно и нечем заняться. Не нужно отправляться сюда и на поиски приключений. Это другое, к этому надо прийти, осознать. Нужна особая волна, особый душевный подъём. Некоторые отзываются о путешествии сюда как о паломничестве. Место это действительно лечит, как физически, так и духовно. Здесь легче думается, кому-то пишется, легче принимаются решения, да и сами мысли в голове становятся легче... У некоторых сначала что-нибудь болит, до слез, но обязательно проходит, оставляя лёгкий шлейф светлой грусти.

**Фрагмент экспозиции музейной выставки
«Город Кордон». 2024 год.**

Отправляясь в обратный путь, вновь остановимся на Шабале, самом высоком месте Шаблова, ещё раз полюбуемся далями, открывшимися нашему взору. Синева марева такая, что дух захватывает. И сразу веришь, что там и живут Ефимовы сказки, герои его картин и стихов. И неподвластны они времени, просто ушли в зауженские леса, а кто очень захочет их увидеть и услышать, они покажутся во всем своём великолепии. На миг, на секунду, на часы почувствуешь себя снова ребёнком, с чистой и светлой душой. И этот миг дорогого стоит! Здесь сложно, да и не нужно ценить деньги, славу, какой-то личный профессиональный статус. И здесь не будет значимо, по какой цене сейчас баррель нефти, стоимость доллара в обменниках или успел ли ты купить новый айфон. Все просто – не перед кем играть, здесь, в Шаблове, ты настоящий. Приезжайте, окунитесь в этот волшебный мир Ефима Честнякова, приобщитесь к красоте этих мест! Поездка сюда останется в вашей памяти на всю жизнь.

Н.Н. ЗАВЬЯЛОВА,
директор МБУК
«Мемориальный Дом-музей
Е.В. Честнякова»

ПРОЕКТЫ И ПРАЗДНИКИ МЕМОРИАЛЬНОГО ДОМА-МУЗЕЯ Е.В. ЧЕСТНЯКОВА

Фасад Дома-музея Е.В. Честнякова в Шаблове.

Мастер-класс «Шабловский сувенир». 2023 год.

День памяти. 2023 год. Степан и Лизавета, артисты театра «Деревенские забавы» при Доме-музее Е.В. Честнякова.

Артисты из Неи поют частушки. День памяти. 2023 год.

Яблочный квест. Праздник «Яблочный Спас». 2023 год.

«НАШ ФЕСТИВАЛЬ» – ПАМЯТЬ ОБ ЕФИМЕ ЧЕСТНЯКОВЕ

В год празднования 150-летия со дня рождения Ефима Васильевича Честнякова в Кологриве и на его родине в деревне Шаблово по традиции отметили День памяти. Обычно это начинается с панихиды в Никольской церкви села Илешево и молебна у могилы Ефима Честнякова. Длинная процессия посетила Ефимов ключик, где прошли традиционный водосвятный молебен и омовение водой. А к полудню участники юбилейного Дня памяти подтянулись уже к зданию мемориального Дома-музея. В ограде Дома-музея для гостей уже дымил самовар, сотрудники музея радушно разливали чай и домашние напитки, предлагая попробовать деревенские пироги. За длинным столом с выпечкой угощались юные красносельские артисты из студии «Арлекин», приехавшие в Шаблово в этот день.

На стенах Дома-музея разместились выставка деревенских наличников, рядом с ними указания: из какой деревни, какого дома и кто мастер. На втором этаже музея был развёрнут

Водосвятный молебен на Ефимовом ключике
служит о. Алексей. 2024 год.

вернисаж рисунков и глинянок работы Ефима Честнякова, которые бережно до сих пор сохраняются в семьях некоторых кологривчан. А в зале музея начались выступления самодеятельных артистов – все лавки перед сценой уже были заняты детворой, местными и приезжими.

Перед этим директор музея Н.Н. Завьялова напомнила краткую историю создания Дома-музея Е.В. Честнякова. Два десятилетия назад началось возрождение деревни Шаблово, потом на собранные народные деньги и пожертвования построили этот музей. Первым его директором стала М.Ю. Матюхина, заложившая основы его жизнедеятельности.

В День памяти «к Ефиму» в Шаблово приехали ребята из Ужугской школы, которые показали несколько сценок по мотивам произведений Честнякова, заслужив громкие аплодисменты. Как всегда, с большим успехом выступил фольклорный коллектив Варзенгского клуба во главе с В.В. Сакара. Выступали участницы илешевского ансамбля «Сударушки», пели под гитару Г.Ф. Васеневой. Как всегда аплодисментами принимали зрители у этнографической избы выступление Красносельской театральной студии «Арлекин», поднялись над головами артистов солнышки-подсолнухи, и дети закружились в танце, запели. А в знак благодарности артисты получили сладкие подарки, а литератор из Москвы, поэт А.Г. Калмыкова поблагодарила детей из студии «Арлекин» и вручила им по книжечке Владимира Леоновича. В тот день обычно тихое и пустынное Шаблово наполнилось поклонниками Ефима и туристами, местными жителями, гостями из Кологрива и земляками из других регионов России. Вот так и в этом году прошёл неповторимый «наш фестиваль» в память о Ефиме Честнякове, оставив у всех ощущение сказки добра и красоты.

Сергей СМЕРНОВ,
корреспондент газеты «Кологривский край»

На уличной сцене выступает театр-студия «Арлекин» из пос. Красное-на-Волге. 2024 год.

Гости мероприятия «День памяти». 2024 год.

Учащиеся Ужугской школы представляют спектакль «Тихо деревенька сидела». 2024 год.

Любовь Шелепова и Галина Васенева исполняют народные песни. 2024 год.

Артисты из поселка Варзенга с фольклорной композицией по произведениям Е.В. Честнякова. 2024 год.

«СЛУЖИТЬ ДОБРУ И КРАСОТЕ»

Ко дню рождения Ефима Васильевича Честнякова в нашей школе готовятся с самого начала этого учебного года. Прошло много интересных открытых уроков, посвященных его творчеству, а перед этим ребята с удовольствием побывали на экскурсиях в Кологривском краеведческом музее им. Г.А. Ладыженского, где познакомились с живописными полотнами и графикой художника. Большое впечатление на них произвели и экскурсии в деревню Шаблово, Дом-музей Е.В. Честнякова.

Поэтому, когда была объявлена выставка рисунков среди учащихся начальных классов и их родителей, посвященная творчеству нашего сказочника и подвижника народной культуры, многие захотели принять в ней участие. Лучшие работы были выставлены на открытый городской конкурс «Служить добру и красоте», посвященный изучению творчества Е.В. Честнякова. Это был заочный конкурс – мы посылали видеосъемки выступлений ребят, которые читали стихи Ефима Честнякова, ставили сценки и спектакли, читали прозу.

Диплом I степени получила учащаяся

4 класса Дарья Смирнова в номинации «Фантазия, она реальна» за рисунок «Чудесное яблоко» (куратор – учитель школы Л.В. Голубева). Также дипломы I степени получили учащиеся Кологривской СОШ в номинации «Долго праздника мы ждали» за театральную постановку «Иванушко» – 13 человек второклассников, кураторы – учителя школы В.А. Самойлова и В.Н. Фролова. Много было и других поощрительных дипломов второй и третьей степеней, отметивших таланты наших детей: второклассников Романова Егора, Щеголева Владислава, Гуляева Павла, Смелова Ярослава, Еремина Ивана; Бородиной Майи, Кочуровой Таисии, Крылович Анастасии.

Безусловно, творческий опыт, который получили дети, участвуя в этих конкурсах, позволил им лучше понять творчество своего знаменитого земляка.

Т.В. ФИЛАТЬЕВА,
заместитель директора
по учебно-воспитательной работе
Кологривской СОШ

Победители конкурса, участники театральной постановки по сказке Е. Честнякова «Иванушко».

ПО ДОРОГЕ С ЕФИМОМ

К 150-летию Е.В. Честнякова и 25-летию

Культурно-просветительского центра имени Е.В. Честнякова

2024 год для Культурно-просветительского центра – юбилейный. В этом году исполняется 150 лет со дня рождения Е.В. Честнякова и 25 лет нашему Центру. Изучение жизни и творчества Ефима Васильевича является основой всей педагогической практики с самого основания Культурно-просветительского центра имени Е.В. Честнякова. История Центра началась в октябре 1999 года. В администрации города Костромы состоялось торжественное открытие Центра в Заволжском районе при поддержке мэра города Костромы Коробова Бориса Константиновича.

Созданный энтузиастами Обуховым Русланом Евгеньевичем и Гладких Людмилой Николаевной, Поваровым Владимиром Георгиевичем Культурно-просветительский центр

имени Е.В. Честнякова стал структурным подразделением учреждения дополнительного образования ДЮЦ «Ровесник». В Центре был организован образовательный процесс, где дети и педагоги могли приобщиться к изучению творчества Е.В. Честнякова. В основу педагогической идеи всей работы в 1999 году была взята модель «универсальной коллегии искусств» Ефима Честнякова и система методических мероприятий, направленных на изучение с педагогами творчества Е.В. Честнякова. В созданном Центре дети лепили из глины, рисовали, ставили спектакли по творчеству Е.В. Честнякова, знакомились с народными традициями. Ко дню рождения Ефима Васильевича педагогическим сообществом центра и краеведами организовывались ежегодные Честняковские чтения, Центр поддерживал и в настоящее время поддерживает тесную связь с земляками Е.В. Честнякова и Костромским музеем-заповедником.

С момента создания Центра идёт непрерывный творческий педагогический поиск форм и методов организации образовательной деятельности, чтобы на практике сделать интересным для современного ребенка процесс постижения красоты, мудрости, традиции и сказки, сохраненных в честняковском слове, живописных образах и глинянках. Наш земляк, Ефим Честняков, человек разностороннего таланта, по образованию и призванию – Учитель. В основе его деятельности лежала идея пробуждения творческого начала в каждом человеке. «Начинать надо с детства человека-то строить, – говорил он. – Крестьянские дети слишком рано становятся взрослыми. Надо дать им полное детство, чтобы душа их успела наполниться радостью жизни, сказкой жизни, чтоб успела пробудиться детская творческая

**Подвижники-честняковцы.
Слева направо – В.Г. Поваров, Л.Н. Гладких,
Р.Е. Обухов. 1999 год.**

**Памятный знак на месте дома,
где родился и жил Е.В. Честняков,
д. Шаблово. 2000 год.**

**Гладких Л.Н. – лауреат областной премии
имени Е.В. Честнякова в Костромском музее-
заповеднике в день вручения премии. 2009 год.**

фантазия. Насколько во взрослом человеке уцелел ребенок, настолько он и личность. Разбудить в детской душе творческое начало и не дать заснуть этому началу – вот что надо делать!».¹ В Шаблово в первые годы советской власти Ефим Честняков создает для детей «Универсальную коллегия искусств». «В его детском доме мы учились всему, – рассказывала одна из бывших учениц Ефима Честнякова, – учились рисовать, мастерить, слушать музыку и играть на музыкальных инструментах. Он приобщал нас к литературе, читая свои «сочинушки», и к театру; мы всегда с нетерпением ждали, когда он скрутит в трубочку полог, закрывавший сцену, и нам откроется вся эта несказанная красота... Он учил наблюдать природу, видеть красоту. Воспитывал в нас лучшие человеческие качества: уважение к родителям и старшим. Нельзя, говорил он, обижать других, хвастать и браниться, обманывать и завидовать. Все, что есть во мне хорошего, начиналось там, в его детском доме».²

Вопросы духовно-нравственного, эстетического, экологического воспитания, поднятые Е.В. Честняковым в его творчестве, как никогда актуальны в настоящее время и становятся практически содержанием образовательной

деятельности педагогов Культурно-просветительского центра. Через дополнительные образовательные программы, в рамках которых дети знакомятся с основами изобразительного искусства, лепкой из глины, театральной деятельностью, региональными культурными традициями и творчеством Ефима Васильевича, решаются вопросы духовно-нравственного, патриотического образования и воспитания.

В Центре дети знакомятся с праздниками народного, православного и гражданского календаря, учатся быть трудолюбивыми, уважать традиции и знать культуру своей страны, края. С детьми рядом – родители, активные участники наших мероприятий, поездок, образовательных путешествий по родному краю и на родину Е.В. Честнякова.

Культурно-просветительский центр имени Е.В. Честнякова ДЮЦ «Ровесник» является уникальной структурой в системе дополнительного образования, которая реализует образовательные и воспитательные задачи, направленные на эстетическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей на традициях культуры Костромского края, и в то же время является организатором городских мероприятий, способствующих изучению

**День рождения Е.В. Честнякова на празднике в нашем Центре.
2023 год.**

творчества Е.В. Честнякова среди образовательных учреждений г. Костромы.

Сегодня перед педагогическим коллективом стоят задачи ежегодного обновления программ, совершенствования их содержания, поиска новых современных форм и методов

работы. В условиях цифровизации образовательной среды меняются формы работы, обновляются инструменты для творчества. В течение нескольких лет в Центре ведется работа по внедрению мультипликации в образовательный процесс, построенный на объединении нескольких видов искусств, с особой силой воздействуя на воображение. Мультипликация позволяет объединить в новом формате знания и умения детей, на выходе дать качественно новый результат. Педагогический эксперимент с применением мультипликации в проектной деятельности осуществлялся в форме групповой и индивидуальной работы с детьми

в рамках дополнительной образовательной программы по созданию мультфильма по мотивам творчества Е.В. Честнякова. В процессе работы ребята рисуют, лепят из глины, при-

Поездка на родину Е.В. Честнякова. 2023 год.

«Ефимова Коляда» в летние каникулы. Театральная студия «Чудесное яблоко». 2024 год.

меряют роль сценариста и режиссера, озвучивают роли, осваивают мультстанок и новые программы по записи звукового и видеоряда, учатся монтировать мультфильм, работать с музыкальным сопровождением фильма.

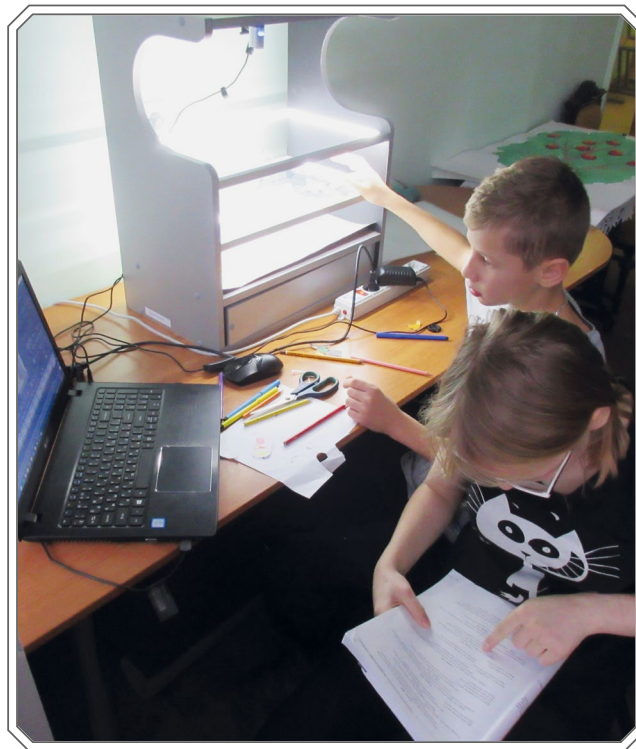
Мультфильм создается по мотивам творчества Е.В. Честнякова в рамках методической темы, над которой работает весь коллектив Центра в течение года. Ребята знакомятся с темой, текстами Е.В. Честнякова, обсуждают и разрабатывают сценарий мультфильма, затем под руководством педагогов рисуют декорации по сценам, лепят глиняные фигурки и их детали для создания эффекта движения в мультфильме. Затем идет съемка по сценам, озвучивание мультфильма и монтаж ролика. Выполненный нашими ребятами на занятиях в рамках образовательной программы мультфильм «Шаб-

ловский хоровод» – это рассказ о том, как современные дети, гуляя в Костроме по Аллее признания, начинают размышлять о том, кто такой Ефим Честняков, и вдруг попадают в деревню Шаблово к бабушке Ефиму... И совре-

Выступление воспитанников КПЦ имени Е.В. Честнякова на открытии персональной выставки гобелена Е.В. Семеновой. 2024 год.

Работа детей и их наставников над созданием проектов мультипликации по мотивам творчества Е.В. Честнякова. 2024 год.

менным детям вдруг что-то открывается, когда они получают в дар яблоко от дедушки Ефима...

Творчество Ефима Честнякова уникально, символично, наполнено метафорами, в нем объединены слово, образ и музыка. С помощью мультфильма по мотивам творчества на-

шего земляка можно донести до зрителя не только содержание его стихов, но и его творческий метод – создание новой действительности – фантазии.³

В подготовке проектных работ в Центре задействованы обучающиеся младшего, среднего и старшего школьного возраста. Младшие дети знакомятся с творческим учебным проектом и под руководством педагогов Куриной Е.Е. и Румянцевой О.В. готовят коллективные творческие композиции по живописным и сказочным произведениям Е.В. Честнякова. Каждый участник проекта знакомится с произведением, лепит глинянки, рисует декорации, участвует в презентации проекта. Ребята постарше в рамках творческих проектов по керамике и изобразительному искусству с педагогами Румянцевой О.В. и Скорик Н.Ю. создают творческие проекты в мультипликации по мотивам творчества Е.В. Честнякова. Результатом занятий по программе стали коллективные творческие проекты, объединившие ребят процессом создания мультфильма по сказке Е.В. Честнякова «Шабловский хо-

**Участники городского Живого конкурса скульптур-глинянок разных лет.
Из архива КПЦ имени Е.В. Честнякова.**

ровод», «Иванушкино путешествие» и «Федорок».

Старшие ребята постигают основы исследовательского проекта о творчестве Е.В. Честнякова в рамках программы по музейной педагогике «Мир Ефима Честнякова» с Тихомировой Н.В. Такие проекты обязательно опираются на научную литературу, обращаются к научной терминологии, используют методы исследовательской деятельности в изучении материала и формирования содержания проекта. Это многоплановый процесс, включающий в себя воспитательную работу, сбор и обработку информации по конкретной краеведческой или культурологической теме, просветительскую деятельность, предоставляющий уникальную возможность комплексного формирования личности ребенка. Исследование является универсальным способом создания нового продукта через изучение краеведческого материала, инструментом формирования в детях нравственной и гражданской позиции, чувства сопричастности к истории и культуре своей малой родины.

Новые технологии позволяют заинтересовать детей, научить новым комплексным на-

**На занятиях в мультистудии в КПЦ имени
Е.В. Честнякова. 2024 год.**

выкам, получить опыт групповой проектной деятельности. Дети в ходе работы учатся распределять роли и обязанности, работать в группе, быть ответственными за общий результат. Таким образом, применение новых современных технологий в образовательном процессе Центра дает возможность раскрыть познавательные, художественные и творческие возможности детей, получить новый качественный продукт, который, в свою очередь, позволяет популяризировать творчество Е.В. Честнякова среди детей, родителей и педагогов. На базе Центра для педагогов г. Костромы несколько лет работает ресурсный методический центр ДЮЦ «Ровесник» «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей на традициях культуры Костромского края».⁴

В рамках ресурсного методического центра разрабатываются методические мероприятия, в том числе конкурсные, по распространению опыта учреждений города по духовно-нравст-

венному и патриотическому воспитанию детей, в первую очередь, по изучению творчества Е.В. Честнякова, истории глиняной игрушки Костромы и народной ремесленной культуры костромской земли. Организовано сотрудничество с образовательными учреждениями дошкольного, дополнительного и общешкольного образования г. Костромы, библиотеками, музеем, образовательным отделом Кологривского заповедника, администрациями Кологрива и Красносельского района Костромской области.

Яркие примеры многолетнего сотрудничества с образовательными учреждениями г. Костромы – ежегодный городской открытый конкурс «Служить добру и красоте», ежегодный тематический городской живой конкурс скульптур-глинянок, семинар ко дню рождения Е.В. Честнякова, образовательное путешествие «День с Ефимом Честняковым», тематические семинары в течение учебного года и многие другие мероприятия, позволяющие начать изучение

Открытие выставки финалистов городского конкурса «По заветам старины» по творчеству Е.В. Честнякова в администрации г. Костромы. 2024 год.

Городской семинар «Изучаем с детьми творчество Е.В. Честнякова: опыт, творчество, инновации». 2024 год.

творчества Е.В. Честнякова и распространить опыт в своем образовательном учреждении.

Каждый, кто идет дорогой познания жизни и творчества нашего знаменитого земляка, не только приобщается к информации о нем и его картинах, глинянках, сказках, но и знакомится с укладом крестьянской жизни, православным и народным мировоззрением жителей Кологривского края. Творчество Е.В. Честнякова объединяется единым литературным замыслом, цель которого – указать пути к Всеобщему Благоденствию через познание Красоты, Нравственности, Веры. На первый взгляд, сказки Ефима Честнякова – это мир привычных персонажей деревни, объединенных сказочным сюжетом. Но, при знакомстве со сказками поближе, приходит понимание мудрости и сложности сказанного автором, истины, заключенной в простой литературной форме. В его сказках мирно живут и беседуют друг с другом люди и животные, поднимаются проблемы духовности и даются нравственные уроки слушателям.

Актуален ли в настоящее время Ефим Честняков? Вчитываясь в его литературные тексты, невольно замечаешь, как кропотливо

автор сохраняет для нас крупинцы добра, словно рассыпанные по страницам его рукописных книжечек. Вглядываясь в чудесные сказочные картины, замечаешь свет, идущий из глубины полотен. В незатейливых глинянках отмечаешь простоту и мудрость крестьянской России. Обо всем этом нужно и важно рассказать современным детям. И не просто рассказать, а сделать это интересно и увлекательно через творчество – универсальный способ общения и понимания окружающего мира.

Н.Ю. СКОРИК,
руководитель Культурно-просветительского центра имени Е.В. Честнякова

Н.В. ТИХОМИРОВА,
методист МБУ ДО ДЮЦ «Ровесник», КПЦ имени Е.В. Честнякова

Примечания

1. Ефим Честняков. Новые открытия советских реставраторов/ Сост. С.В. Ямщиков. – М.: Советский художник, 1985. – 140 с.
2. Игнатъев В.Я. Трофимов Е. П. Мир Ефима Честнякова. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 221 с.
3. Создание мультипликационного фильма «Шабловский хорювод» на занятиях в мультстудии. Педагоги Скорик Н.Ю., Румянцева О.В. Ссылка на фильм <https://yadi.sk/d/4Wm2SgXAatucWg>;
4. Страница «ВКонтакте» <https://vk.com/club201126456>.

«УЧИТЕЛЬ – СВЕТ НЕСУЩИЙ»

Здемировские встречи

Древняя красносельская земля испокон веков богата удивительными людьми. Их уникальность в том, что они отдают себя своему делу, служат ему всей душой. Одним из таких особенных людей и был Орнатский Юрий Львович. Педагог-учитель, режиссер, актер, руководитель любительского театра в Кронштадте «ДомТеатр», автор проекта «Шествие детей» памяти Ефима Честнякова, участник Общероссийского общественного движения «За сбережение народа», одним словом – удивительный человек. Удивил он меня лично тем, что с какой-то особенной легкостью и искренней любовью познакомил и приобщил нас к творчеству еще одного нашего уникального земляка – Ефима Васильевича Честнякова. Он создал и воплотил в жизнь проект «Учитель – свет несущий». Идея этого проекта-праздника родилась из цели ценностного отношения в современном обществе к понятию-званию «Учитель» как российского национального достояния. А село Здемирово Красносельского района – место учительского служения нашего знаменитого земляка Е.В. Честнякова. Этим проектом Красносельский район присоединяется к постижению и сохранению наследия Ефима Васильевича. Здесь не массовое действо – мероприятие, которое можно навязать. Это праздник, сотворенный вместе и вдохновленный художником и творцом.

2018 год. Осенний прохладный день. С утра пасмурно, но безветренно. В этот день назначена первая «здемировская встреча» проекта праздника-признания «Учитель – свет несущий». Село Здемирово. На взгорке церковь во имя Ильи Пророка возвышается звонницей над волжским простором – и слышится, будто колокольный благовест заполняет всё пространство долины. Уже окрашивается осенним разноцветьем округа. Речная гладь на поворотах играет солнечными бликами. Тишина...

Покой русского великопепья разлит в воздухе. Два аккуратных одноэтажных здания вниз под горку от церкви. Вряд ли скажешь, что они старинной постройки, покрыты сегодня современным отделочным материалом. А под этим фасадным прикрытием, оказывается, рубленый дом с толстыми древесными стенами. Такой крепкий и основательный, что и по прошествии уже более ста лет устойчив и служит тому, для чего и предназначен – школа. И сейчас здесь располагается Здемировская начальная школа вместе с детским садом. Просторный двор с игровыми площадками, а рядом вековые деревья, которые, наверное, помнят не только прошлый, но и позапрошлый век – девятнадцатый. Здесь и собрались те, кто приглашен на праздник признания Учителю. Площадка перед зданием школы заполняется участниками встречи: учителя Красносельского района, творческие коллективы Красноселья, гости из Костромы, организаторы и учредители проекта «Учитель – свет несущий».

Ребятишки из местной школы приветствуют собравшихся стихами Честнякова:

*«Ватага дружная у нас.
С отвагой будет добрый час.
Пошли нам, небо, час святой
И колос неба золотой.
Прими поспешные труды,
Пошли ты нам живой воды,
Отторгни поскорей от битв,
Исполни сердце для молитв.
И дар чудесный сотвори,
И рай небесный отвори».*

Как уместно звучат эти слова в начале важного события, как молитва-обращение с пожеланием добрых дел и творческого настроения. Открывается памятная доска на здании школы, где учительствовал Честняков Е.В., звучит ко-

локольный перезвон, охватывая округу праздничной радостью, а в небо, освещённое солнечными лучами, которые заиграли уже среди осенних низких облаков, дети отпускают воздушные шары с птицей, символом учительского служения, ставшего эмблемой праздника-признания «Учитель – свет несущий».

«Здемировская встреча» 2018 года была направлена на знакомство с творческим наследием Честнякова как художника и учителя, а также на чествование учителей района. Школьный двор заполнен выставочными баннерами с репродукциями картин и записей Ефима Честнякова. Это создавало обстановку доверительности и обозначало тему встречи. Звенит школьный колокольчик, приглашая начать праздник-встречу. Классные комнаты, освобождённые от парт, школьный коридор заполнены стендами и мольбертами с выставочным материалом, подготовленным для встречи: Костромской музей-заповедник предоставил репродукции картин Ефима Честнякова, районная библиотека расположила издания, посвящённые Честнякову, ху-

Памятная доска на здании школы: «Здесь в здании начального училища села Здемирова в 1894-1895 учебном году работал народным учителем Честняков Ефим Васильевич...»

дожественная школа развернула выставку «Портрет учителя», рисунки на темы сказок Ефима, сделанные учениками красносельских школ и Здемировской школы, принимающей сегодня гостей. Костромской просветительный Центр им. Честнякова знакомит с «глинянками» и детскими работами своих воспитанников... Атмосфера творчества и деловитости.

Автор идеи и организатор мероприятия Юрий Львович Орнатский предоставил возможность всем участникам и гостям рассказать о Честнякове как о педагоге, подчеркивая все стороны его деятельности в обучении детей. О значимости творчества нашего земляка рассказали

П.В. Романец, руководитель общественного проекта «Сохранение творческого наследия Е.В. Честнякова», Н.С. Ганцовская, доктор филологических наук, её ученица Е.Г. Веселова, которая занимается изучением диалектов, Т.П. Сухарева, старший научный сотрудник музея-заповедника. В рамках мероприятия была организована выставка детского творчества. В подготовке к празднику «Учитель – свет не-

**Открытие памятной доски на здании школы.
Выступление детей Здемировской начальной школы. 2018 год.**

сущий» в районе прошёл творческий конкурс живописных и письменных работ, который был посвящён Учителю.

Встреча 2019 года посвящалась «теории универсальной культуры» Ефима Васильевича как духовного воспитателя и воплощению этой идеи.

Имя Честнякова и на этот раз стало определяющим в теме творческого поиска, поскольку он, возвратившись из Петербурга в Шаблово, уже навсегда, в мечтах о «Городе Всеобщего Благоденствия» – универсальной культуре в соединении сельской и городской жизни, уделяет внимание эстетическому воспитанию деревенских детей и в своих записных книжках делает такую установку и для себя, и для будущего: «Ребятишек малолеток надо приохотить к искусству-то...». Он учит их рисовать, музицировать, играть в театральные действия, видеть окружающий мир в красках и звуках, фантазировать... И создаёт свою некую школу – прототип Дома детского творчества, то, что ныне называется дополнительным образованием. Уже традиционно праздник начинается со сбора гостей-участников в Здемировской школе, открытие встречи у памятной доски на здании начального училища, колокольчик и слова, много добрых слов о Ефиме Честнякове.

Вручение Е.С. Савельевой, руководителю театральной студии «Маска» МБУКиС «Истоки», Свидетельства «Учитель-свет несущий». 2019 год.

Для присутствующих была организована работа четырёх мастер-классов: по изобразительному искусству «Иллюстрация в технике коллажа», по сказке Ефима Честнякова «Чудесное яблоко» (её провели педагоги художественной школы), музыкальный мастер-класс «Шумовой оркестр» (педагоги музыкальной школы). В «Лаборатории слова» участники писали сочинение, а в «Городе Всеобщего Благоденствия» пробовали себя в роли актёров. По сложившейся традиции кульминационным моментом встречи является награждение учителей и воспитателей района «Свидетельством с благодарностью» за служение детям. Отрадно отметить, что среди награждённых и ветераны педагогического труда, и те, кто только начинает свой путь.

«Октябрь уж наступил...». И в эту пушкинскую пору мы вновь традиционно в селе Здемирово Красносельского района. Третья «здемировская встреча» в проекте «Учитель – свет несущий» в этом году состоится, правда, из-за карантинной обстановки в виртуальном варианте, в 2020 году тема встречи была такая – «Семья как институт воспитания». Снят видео-альбом по теме с участием Костромского музея-заповедника, Красносельского краеведческого музея, художественной школы и, конечно, с представлением красносельских семей ювелиров и учителей. На красносельском ТВ был показан сюжет о «здемировской встрече». Девушки из театра-студии «Лукошко» Гравкярьерского сельского клуба под сопровождение флейты-дудочки напевают «Ручеёк» Ефима Честнякова: «Песенка, ты песенка, к ручейку ты лесенка...» и ведут всех к храму, куда местный священник о. Михаил пригласил участников встречи на литию – краткую молитвенную службу в память о блаженном Евфимии. «Блаженный», такой эпитет к имени Ефима Честнякова не в церковном смысле, но житейском: «блаженный» – счастливый. Конечно, счастливый, если откликается и сегодня о нём молва, воплощаются его устремления.

2021 год, вот и четвертая «здемировская встреча» в проекте «Учитель – свет несущий» состоялась по теме: «Творческое познание культурного наследия Ефима Честнякова-учителя». Говорили о наследии Ефима Васильевича сегодня, в будущем. Встречу про-

Выступление учащихся Здемировской школы и Ю.Л. Орнатского на празднике «Здемировские встречи». 2022 год.

вел автор проекта «Учитель – свет несущий» Ю.Л. Орнатский. Они представили детские творческие работы по мотивам произведений Ефима, рукописные книжки и мультфильм. Посмотрели «Теневой театр», представленный Колотиловой Н.Н. из Ивановской сельской библиотеки. Информацию о творческой работе с детьми детсада «Солнышко», пос. Красное-на-Волге, презентовала О.Н. Вострякова. Познакомились с творческой работой «лаборатория слова» учеников Здемировской начальной школы, учитель А.С. Мошкова.

2022 год. Пятая, юбилейная, «здемировская встреча». Тема: «Творческое воплощение наследия Честнякова сегодня», этот праздник наполнили театральные работы, выставки изобразительного искусства, мультфильмы, перформансы и инсталляции, игры, авторские литературные сочинения по мотивам Ефима Васильевича. Эта встреча была особенная, мы устроили «Наш фестиваль» – есть такая картина у Честнякова. Все начиналось традиционно у бывшего начального училища села Здемирово, где памятная табличка о том времени, служба в храме Ильи Пророка – лития в память о Евфимии, детские стихи, шарики с птичками, колокольчик, а потом все зашумело, зазвенело и запело в праздничном «Шествии

детей» под руководством Орнатского Ю.Л., которое прошло по главной здемировской дороге до Дома культуры. Здесь и состоялся праздник «Наш фестиваль» – показ творческих проявлений участников встречи. Конечно, ребята и взрослые были на высоте – пели, играли, конечно, везде звучали строки из произведений Чеснякова, но главным героем в этот раз был Юрий Львович, в своем театральном костюме, в кепочке, с тросточкой, он в этот день сам воплощал радость, доброту, творчество и любовь, любовь к прекрасному, любовь к Ефиму, любовь к детям, к жизни.

В 2023 году Юрия Львовича не стало, но его идея, его творчество оставили след. Он мечтал, что обязательно будет и на красносельской земле свое «Ефимово братство», свои творческие поиски.

*«Давно ищущ певца страны родной.
Одеждой беден он, и посох самоделен.
Но братия стоит великая за мной
И мир её желаний чист и беспределен».*
Ефим Честняков.

Е.А. ЛЕБЕДЕВА,
заместитель главы администрации
Красносельского муниципального района

В.Я. Игнатъев, руководитель экспедиции, открывшей художественное наследие Е.В. Честнякова, отвечает на вопросы школьников, посетивших могилу художника. 1990-е годы.

З.И. Осипова и Р.Е. Обухов, подвижники и собиратели народной мудрости, увековечившие память об Ефиме Честнякове. 1990-е годы.

В гостях у Ефима. Артисты театра «Деревенские забавы» при Доме-музее Е.В. Честнякова.

СЕМЬЯ Е.В. ЧЕСТНЯКОВА

по архивным документам

Деревня Шаблово — малая родина уникального крестьянского художника Ефима Васильевича Честнякова. Здесь, на шабловской земле, веками жили его предки. Здесь он родился в 1874 году и прожил большую часть жизни. Здесь же, в Шаблово, и ушел в мир иной в 1961 году.

Невозможно отделить Шаблово, его жителей, в том числе родственников Ефима Васильевича, от жизни и творчества Честнякова, тысячами невидимых нитей связаны они. Деревня и её живописные окрестности духовно питали, вдохновляли Ефима Васильевича на протяжении всей его жизни. Всё многогранное творчество шабловского самородка, живописное и литературное, почти всегда связано с Шаблово и его жителями. И это неудивительно — с незапамятных времен жили все поколения предков Честнякова в деревне Шаблово, что расположена на правом берегу реки Унжи на северо-востоке Костромской области в 17 километрах от городка Кологрив. Здесь пращурь Честнякова, шабловские крестьяне, веками пахали землю, рубили лес, сплавляли его по реке Унже. Создавали семьи и растили детей.

Родственники Честнякова сыграли очень большую роль в его жизни. Вот как сам Ефим Васильевич вспоминал об этом в одном из писем: *«В самом раннем детстве сильнейшее влияние на меня имела бабушка. Она много*

рассказывала сказок про старину, которую любила и хорошо умела передавать. Дедушка был мастером рассказывать про свои приключения: как два раза пешком ходил в Питер (за 1000 верст) — депутатом от мужиков, хлопотать перед барином. Как отбегался от солдатства и пр. Он рассказывал и сказки — не забуду, как чудесно рассказывал. От матери слушал сказки и заунывные мотивы. Отец перед праздниками вслух читал Еван-

Панорама деревни Шаблово. 1980-е годы.

гелие. Поэзия бабушки баюкала, матери — хватала за сердце, дедушки — возносила дух, отца — умиротворяла... Вот обстановка моего детства со включениями тетушек, дядюшек, молодых и старых, девушек и замужних, и деревни с ее незамкнутой, общительной, свободной жизнью». (Из письма Е. Честнякова к И. Е. Репину от 18 декабря 1901 г.)

В фондах Костромского областного архива сохранилось немало документов, позволяющих узнать много нового о жизни ближайшей родни Е.В. Честнякова, лучше понять жизнь и творчество самого мастера. При написании этой статьи использовались *метрические книги Ильинской церкви села Илешево*, прихожанами которой были Честняков и все его родственники. До 1918 года приходские храмы выполняли государственную фиксацию всех главных актов гражданского состояния — в особые книги записывались рождения, браки и смерть прихожан. В Костромском архиве хранятся метрики за 30 лет, с 1876 по 1916 годы (*ГАКО, фонд 56, опись 13, дела № 1-7*). С помощью их можно проследить судьбу почти всех шабловских семей вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Вторым важнейшим источником по воссозданию семейной родословной являются *ревизские сказки* — посемейные переписи податного населения Российской империи (*ГАКО, фонд Казенной палаты № 200*). Сохранились все ревизские сказки XIX века всех трех частей деревни Шаблово, принадлежащих разным помещикам — 1811, 1816, 1834, 1850 и 1858 годов. Благодаря им мы знаем поименно всех жителей деревни с конца XVIII века до отмены крепостного права в 1861 г.

Таким образом, по архивным документам практически у всех семей шабловских крестьян, живших в деревне в первой половине XX века, можно восстановить родословную до конца XVIII века, до времени правления Екатерины Великой. Всё это относится и к предкам Е.В. Честнякова. Проследить их жизнь в Шаблово можно пока примерно до середины XVIII века.

Что касается архивных документов более раннего периода, то у нас, к сожалению, полу-

чается пока «пробел» с 1720-х годов до 1795 года. Документов 4-ой ревизии 1782 года, 3-ей 1763 года и 2-ой ревизии 1740-х годов по Илешевской волости, в которую входило Шаблово, пока найти не удалось.

Но зато в государственном архиве древних актов (РГАДА) сохранилось множество различных переписей времен Петра Великого. Прекрасно сохранилась так называемая *ландратская перепись* всех кологривских деревень 1717 года. Имеется также в наличии 1-ая ревизия 1719 года плохой сохранности и переписные книги 1720-х годов, уточняющие и дополняющие информацию 1-ой ревизии. Есть также *Книга переписная выбывших после I ревизии 1748 года*. Благодаря этим документам мы знаем имена всех жителей Шаблово в конце XVII — первой четверти XVIII вв., часть семей шабловцев в XVIII веке все же «реконструируется».

В Российском архиве древних актов хранятся также дозорные, писцовые и переписные книги Кологривской осады Галицкого уезда Московского государства XVII века. *Дозорная книга 1616 года города Кологрив и черных деревень Кологривской осады, Писцовые книги поместных земель Галицкого уезда 1628-32, 1635 гг. и Переписные книги Галицкого уезда 1648 и 1678 гг.* точно содержат информацию про деревню Шаблово и её жителей. Есть у нас сведения и из самой древней из сохранившихся переписей кологривских земель — *Дозорной книги 1616 года* (Дозорная книга городов Парфеньева и Кологрива и черных волостей Парфеньевской, Кологривской и Унженской осад письма и дозора Семена Федоровича Сытина и подъячего Леонтия Софонова. 1616 г.// РГАДА. Ф. 1209 Поместного приказа. Кн. 345).

Если протянуть родословные ветки от семей XX века к жившим тогда шабловцам, то это и будут самые далекие их предки, о которых что-то можно узнать по историческим документам. И мы узнаем тогда имена прародителей жителей деревни вплоть до времен Ивана Грозного! Заодно напишем и историю деревни Шаблово за последние 400 лет, привлекая в помощь многочисленные архивные источники XVII — XX веков. Это будет тема на-

шего отдельного исследования, в данной же статье мы постараемся проследить родословную конкретно Ефима Васильевича Честнякова, уникального художника, поэта, сказочника и мыслителя, самого знаменитого уроженца Кологривского района Костромской области. С помощью архивных документов мы постараемся найти предков Честнякова, а также собрать информацию о его ближайших родственниках, сыгравших большую роль в его жизни и творческой биографии.

Помимо вышеперечисленных источников при написании этого очерка также использовались похозяйственные книги деревни Шаблово 1940 – 1960-х годов, хранящиеся в Кологривском районном архиве, письма Е.В. Честнякова различным адресатам, письма его сестры Александры Васильевны Честняковой, воспоминания племянницы Честнякова Галины Александровны Смирновой, рассказы старожилов деревни Шаблово и семейные родословные жителей Шаблово и окрестных деревень, составленные Р.В. Маркеловым и Е.И. Пижанковой. Большая часть приведенных в статье сведений никогда раньше не публиковалась.

I. ПРЕДКИ ЕФИМА ЧЕСТНЯКОВА

Судя по ревизским сказкам деревни Шаблово, предки Ефима Васильевича Честнякова с незапамятных времен жили в деревне Шаблово Кологривского уезда Костромской губернии. Самый дальний предок Честнякова, которого пока удалось проследить по архивным документам, — крестьянин с очень необычным именем *Василиск*, родившийся в Шаблово в первой половине XVIII века. Звали его именно Василиск, а не Василий. В отчествах его детей отчетливо прописано (здесь и далее — это всё отчества, фамилии окончательно у крестьян появились только в самом конце XIX – начале XX вв.).

По ревизской сказке 6 ревизии 1811 года (ГАКО, 200-17-21-270-274) примерно половиной деревни Шаблово владел артиллерии штабс-капитан *Иван Иванович Стромиллов*. После раздела имения в конце XVIII века с сестрами Анной и Любовью Ивановнами Стромил-

Портрет Е.В.Честнякова. Нач. XX века.

ловыми ему принадлежало в начале XIX века в Шаблово 9 семей, 32 крестьянских души мужского пола (в 1795 г. было 30 душ м.п.). Именно в этой части Шаблово жили предки Ефима Васильевича Честнякова.

Фрагмент ревизской сказки 1811 г.

Эта часть деревни с крестьянами в 1813 году будет продана надворному советнику *Николаю Петровичу Лермонтову* и впоследствии, почти весь XIX век, будет находиться во владении семьи Лермонтовых.

Всего же в Шаблово в 1811 году, в трех частях разных владельцев, проживало 64 ревизские души, то есть примерно 130 человек обоего пола. Половина деревни находилась у Ивана Стромилова, примерно по четверти — у Марии Никифоровны Стромилловой и Василия Сергеевича Растопчина. В дальнейшем эти части Шаблово перейдут к именитым дворянским семьям — Лермонтовым, Барановым и

Саваш (владение Растопчина). Все владельцы Шаблово из этих семей прославятся, внесут большой вклад в историю Отечества.

Обращает на себя внимание, что в ревизской сказке 1811 года И.И. Стромиллова многие шабловские домохозяйства — по сути одна большая семья. Упомянуты 4 Митрофановых сыновей и 5 сыновей Василиска. Поскольку различные дети и внуки Митрофановы и Василисковы записаны в этой ревизской сказке вперемешку, можно сделать вывод, что некие шабловские Митрофан и Василиск, а также их потомки были родней.

Перед четырьмя братьями Василисковыми записан *Кондратей Митрофанов*, 1727 г.р. Сразу после братьев Василисковых записан *Мина Митрофанов*, 1737 г.р. Скорее всего, Кондратий и Мина Митрофановы были братья и, возможно, судя по возрасту, были дядями *Марку, Кириллу, Василию, Осипу Василисковым*, записанным в сказке между ними. Пятый их брат, *Калистрат Василисков*, с сыном и внуком записан отдельной семьей, сразу после Мины Митрофанова. То, что он брат Марку, подтверждается ревизской сказкой 1834 года, в которой Марку и Калистрат написаны родными братьями. То, как записаны шабловские семьи, доказывает, что 5 братьев Василисковы, а также Кондратий и Мина Митрофановы родня, одна семья.

Родословие Ефима Честнякова

Крестьянин Василиск жил в Шаблово в первой половине XVIII века, родившись еще во времена Петра I, ориентировочно в 1720 году. Он приходился прапрадедом Е.В. Честнякову. Дети Василиска из ревизской сказки 1811 г. (дата рождения, конечно, весьма условна, она взята по 5-ой ревизии 1795 года, даты смерти взяты из последующих ревизий):

Василий Василисков (1740 — 1797).

Осип Василисков (1748 — 1798). Прапрадед Е.В. Честнякова. Отец Федора Осипова.

Марку Василисков (1753 — 1825). Староста Шаблово, по сути заменил Федору Осипову отца.

Кирило Василисков (1756 — 1813).

Калистрат Василисков (1758 — 1827).

5 сыновей Василиска родились с 1740 г. по 1758 г. Можно предположить, что сам Василиск был примерно 1720 года рождения, плюс-минус несколько лет. Если Кондратий и Мина Митрофановы, родившиеся в 1727 и 1737 годах, были ему братья, то отца Василиска тоже звали Митрофан. Родился этот Митрофан в самом начале XVIII века. Пока это лишь версия, которую нужно проверять.

Подробностей жизни шабловцев Василиска и Митрофана мы пока не знаем, в переписях 1717, 1719, 1720-х годов среди жителей Шаблово такие имена не встречаются, но, думается, со временем информация о них будет найдена.

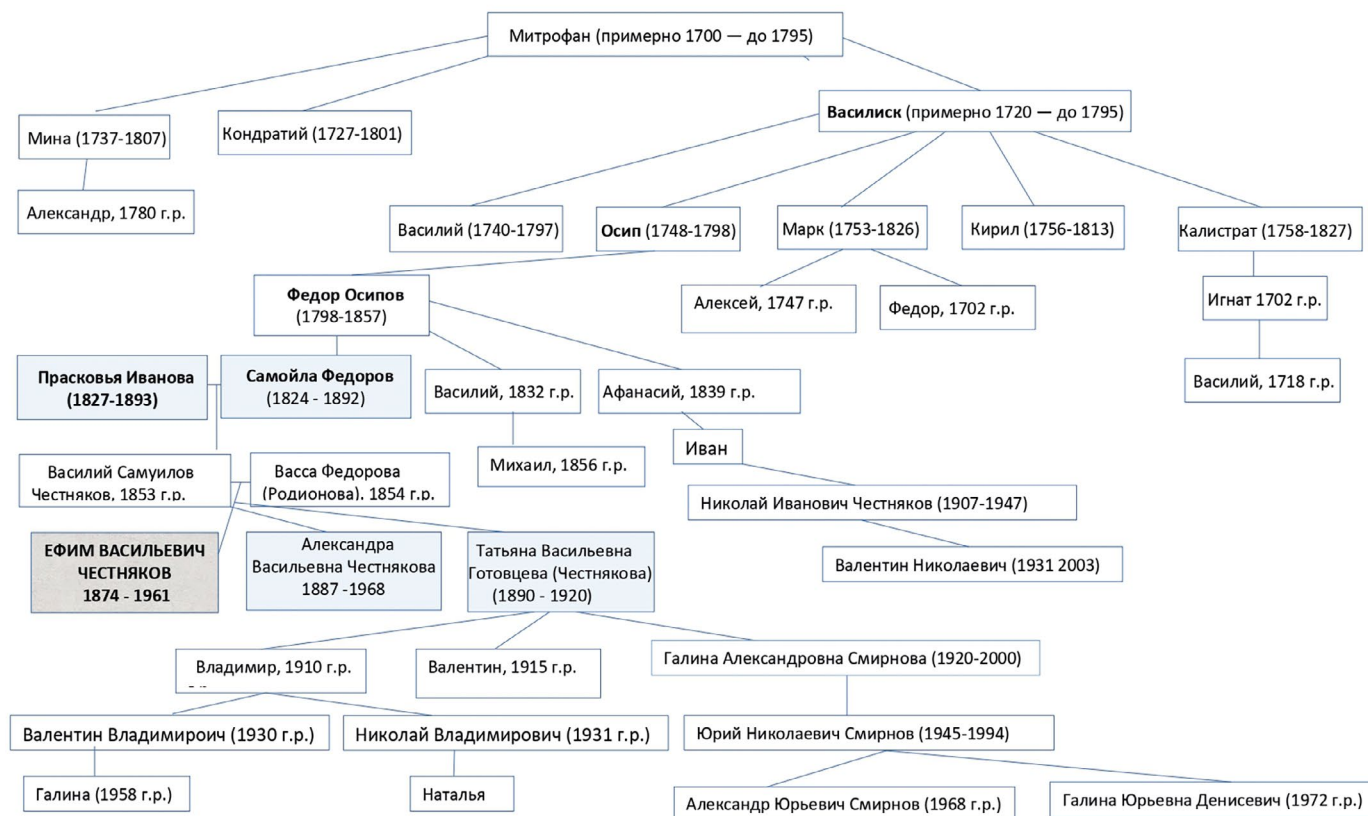
Старший из братьев, *Василий Василисков*, скончался в 1797 году в возрасте 57 лет. Неизвестно, была ли у него семья, в 1811 году никакие его дети не упоминаются. Второй брат **Осип** прожил около 50 лет, умер в 1798 году. В год смерти у него родился единственный сын Федор, очень поздний ребенок. Маленький Федя никогда не видел отца, вырос он в семье дяди Марка. Жена Осипа, Пелагея Симанова, упоминается в ревизской сказке 1816 года, ей 50 лет. Значит, родилась она примерно в 1766 году и была на 20 лет моложе мужа. Возможно, это был не первый брак Осипа.

Третий брат, *Марку Василисков*, имел четырех сыновей — Силу, Ивана (1796 г. р.), Василия, Михайлу. Потомство в Шаблово было только у *Ивана Маркова*, остальные братья умерли довольно молодыми. Сам Марку в стромилловской части Шаблово был старостой, сохранилось послание к нему Ивана Ивановича Стромилова 1811 года с поручением правильно составить ревизскую сказку с указанием всех выбывших после 5-ой ревизии.

В 1811 году Марку — глава большой семьи, в которой не только его дети, но и племянник Федор со своей матерью, а также младший брат Кирило со своей семьей. После покупки имения в 1813 году Н.П. Лермонтовым Марку вместе с братом Калистратом и еще несколькими шабловскими семьями был отдан новым владельцем своему сыну, мичману флота Петру Николаевичу Лермонтову, и переведен в соседнюю деревню Хапово. При этом дети

Семья Ефима Васильевича Честнякова (деревня Шаблово Илешевской волости Кологривского уезда Костромской губернии, вотчина Стромилловых, затем Лермонтовых):

Марка остались в Шаблово. Но уже в 1820 году Марко с братом вернулись в Шаблово и воссоединились с семьями. Умер Марко в 1825 году в возрасте примерно 70 лет.

Четвертый брат, *Кирило Василисков*, был 1756 года рождения. Из его многочисленных детей по дальнейшим ревизским сказкам хорошо прослеживаются семьи *Филипа* (Матвей Филипов — Иван Матвеев), *Петра* (сыновья Иван и Егор), *Леонтия Кириловых*.

Младший из Василисковых детей *Калистрат* в 1811 году записан отдельно от остальных братьев, самостоятельным домохозяйством, ему в этом году 37 лет. Его старший сын *Зиновий* с сыном Осипом были переведены в Тверское имение Стромилловых. В 1815 году Зиновия забрали в рекруты. В 1816 году Калистрат отошел к мичману П.Н.Лермонтову в дер. Хапово, здесь у него рождается сын *Аксен* (1816 г.р.). Впоследствии Калистрат вернулся в Шаблово, где и скончался в 1827 году в воз-

расте 68 лет. Обе его дочери, Аксинья и Фекла, так и не вышли замуж, но у Феклы Калистратовны были внебрачные дети, в конце 1833 года родился незаконнорожденный сын Петр, впоследствии отданный в рекруты.

Потомков шабловца Василиска можно считать дальней родней Е.В. Честнякова. К 1861 году в Шаблово жили семьи:

– *Ивана Маркова* (1797 г.р.). Старший сын Ивана Мартьян был забран в рекруты. У второго сына *Федора Иванова* (1832 г.р.) был сын *Николай*, 1854 г.р.;

– *Матвея Филипова* (1809 г.р., сын Филиппа Кириллова), у которого было 3 сына — *Иван* (1828 г.р.), *Фрол* (1841 г.р.), *Константин* (1849 г.р.) Матвеевичи. У Ивана Матвеевича родились сыновья *Павел* (1849 г.р.) и *Иван* (1855 г.р.).

Дальнейшая судьба этих семей прослеживается по метрическим книгам Илешевской церкви Ильи Пророка. Мы же обратимся к ближайшей родне Ефима Васильевича.

Прадед Е.В. Честнякова – Фёдор Осипов (1798 – 1857)

Федор Осипов, прадедушка Е.В. Честнякова, родился в 1798 или 1799 году в дер. Шаблово. Крепостной надворного советника Николая Петровича Лермонтова, затем его сына, полного адмирала Михаила Николаевича Лермонтова. Староста деревни.

У Федора была непростая судьба. Отец его, *Осип Василисков*, скончался в 1798 году, в возрасте 50 лет, в год рождения сына, а может, и чуть раньше. Поэтому маленький Федя, совсем не знавший отца, вырос в семье дяди, шабловского старосты *Марка Василискова*, где жил с матерью Пелагеей Симановой. В это время в Шаблово у него было довольно много родни, поскольку у отца было 4 брата — Марко, Василий, Кирилл, Калистрат Василисковы, у которых также было много детей.

Женился Федор в довольно юном возрасте. В 1816 году, когда ему было 17 лет, он значится уже женатым на *Марфе Павловой*, которой всего 15 лет. В этом браке родилось много детей. Выжили в младенчестве и выросли сыновья *Самойло* (1824 г.р.), *Василий* (1832 г.р.), *Афанасий* (1839 г.р.) и дочери *Анна*, *Евдокия*, *Агафья*, *Наталья*, *Аграфена*.

Федор Осипов и жена Марфа Павлова

Ревизская сказка 1816 г.

В ревизской сказке 1834 года его семья в Шаблово записана под номером 5, Фёдору 34 года. Затем в 1840-е и 1850-е Фёдор становится в Шаблово главным человеком. Он — староста деревни, доверенное лицо помещика М.Н. Лермонтова, составляет ревизские сказки жителей дер. Шаблово, смотрит за порядком в деревне, докладывает барину о происходящем. Его семья уже в деревне под № 1. Умер Фёдор в 1857 году в возрасте 58 лет.

Ефим Честняков, безусловно, знал о своем прадеде из рассказов дедушки Самойлы. В своей родословной, записанной в рукописной книжке, он упоминает прадеда Фёдора Осипова и прабабку Марфу Павлову. Возможно, именно Федор, как староста деревни, возглавлял делегацию шабловских крестьян, дважды посещавших своего помещика Лермонтова в

Петербурге. Об этом маленький Ефим слышал от деда Самойлы, который тоже был в этих путешествиях в столицу вместе с отцом. Адмирал Михаил Николаевич Лермонтов хорошо знал о происходящем в Шаблово, в своем описании шабловского имения 1857 года он подробно описывает жизнь шабловцев. Информацию он получал, конечно, от своего старосты Фёдора Осипова.

Семья Федора Осипова

Ревизская сказка 1834 г.

Ревизская сказка 2 апреля 1834 года капитана 1-го ранга гвардейского экипажа Михаила Николаевича Лермонтова. Крестьяне достались по духовному завещанию в 1827 году от отца, надворного советника Николая Петровича Лермонтова. (ГАКО. Фонд 200, опись 20, дело 60 (ГАКО 200-20-60-739).

Стр. 739 об.-740 — крестьяне деревни Шаблово.

№5. Федор Осипов. 34 года. Фёдора сыновья:

Самойла 10 лет (следовательно, 1823 - 1824 г.р. — Э.Т.).

Василий — 2 года (1831 - 32 г.р.).

Фёдора Осипова жена Марфа Павлова — 33 года.

Фёдора Осипова дочери — Анна, 13 лет, Евдокия — 7 лет, Агафья — 5 лет.

Всего в Шаблово в 1834 г. во владении М.Н. Лермонтова — 11 семей, в которых 70 человек, 34 муж. пола, 36 — жен. пола.

Две другие части деревни Шаблово, согласно ревизским сказкам 1834 г., находились во владении помещиков *Барановых* и *Саваш*. У Барановых в Илешевской волости были 3 небольшие вотчины. Надворный советник Мирон Максимович Баранов владел усадьбой Лучкино, дер. Лучкино, дер. Шаболово (с тремя «о» — Э.Т.). В дер. Шаблово у М.М. Баранова в 1834 году 4 семьи (11 чел. муж. пола, 10 — жен. пола). Третья небольшая часть дер. Шаблово — владение Алексея Саваш и его детей.

Семья Федора Осипова

Ревизская сказка 1850 г.

Ревизская сказка 27 октября 1850 года по

деревне Шаблово вице-адмирала Михаила Николаевича Лермонтова. (Ревизские сказки по Кологривскому уезду за 1850 год. ГАКО 200-14-77. Стр. 893об-894 — крестьяне деревни Шаблово).

№1. Федор Осипов. 50 лет. По последней ревизии 1834 года было 34 года.

Фёдора сыновья — Самойла — 26 лет (следовательно, 1823-24 г.р. — Э.Т.).

Василий — 18 лет (1832 г.р.).

Афанасий — 11 лет (1839 г.р.).

Фёдора Осипова жена Марфа Павлова — 50 лет.

Фёдора Осипова дочери Наталья — 15 лет, Аграфена — 7 лет (эта Аграфена впоследствии упоминается Е.В. Честняковым при описании поездки в Урму. Старшие дочери Анна, Евдокия, Агафья — выданы замуж, у них свои семьи — Э.Т.).

Самойлы Фёдорова жена Прасковья Иванова — 25 лет (это бабушка Е.В. Честнякова, 1825 г.р.)

Самойлы Фёдорова дочь Катерина — 1 год.

Василий Самойлович, отец Е.В. Честнякова, почему-то не упоминается в ревизской сказке! Значит, родился после 1850 года. Всего в Шаблово во владении М.Н. Лермонтова значится — 69 человек, 33 муж. пола, 36 — жен. пола душ, по прежнему те же 11 семей. Староста деревни — Фёдор Осипов, он главный в деревне, его семья записана теперь под № 1. Данные для ревизской сказки собирал он. Поскольку Фёдор неграмотен, за него расписался уездный чиновник.

Часть деревни Шаблово находится во владении Барановых. Помещики: генерал-майор Павел Миронович, коллежский советник Михаил Миронович, девицы Настасья и Анна Мироновны Барановы. В дер. Шаблово за Барановыми по-прежнему те же 4 семьи (11 чел. муж. пола, 14 — жен. пола). Третья часть деревни у дворян Саваш.

Ревизская сказка мая 1858 года по деревне Шаблово контр-адмирала и кавалера Михаила Николаевича Лермонтова. (Ревизские сказки по Кологривскому уезду за 1858 год. ГАКО 200-13-200). Стр. 12об-13. —

крестьяне деревни Шаблово.

№1. Федор Осипов. Умер в 1857 году.

Фёдора сыновья — Самойла — 33 года (1824 г.р.).

Василий — 25 лет (1832 г.р.).

Афанасий — 19 лет. (1839 г.р.).

Фёдора Осипова жена Марфа Павлова — 58 лет.

Фёдора Осипова дочь Аграфена — 13 лет.

Самойлы Фёдорова жена Прасковья Иванова — 34 года (бабушка Е.В. Честнякова. В ревизской сказке, видимо, ошибка, Прасковья по ревизии 1850 г. была на 1 год моложе Самойлы, теперь на 1 год старше — Э.Т.).

Самойлы Фёдорова сын Василий — 14 лет (Отец Е.В. Честнякова, почему-то он не упоминается в 9-ой ревизии 1850 г. Получается, он 1844 г.р.).

Самойлы Фёдорова дочь Катерина — 8 лет (1850 г.р.).

Василия Фёдорова жена Авдотья Матвеева — 23 года.

Афанасия Фёдорова жена Наталья Иванова — 17 лет.

Все три брата Федоровичи – Самойло, Василий, Афанасий – хоть и женаты, но записаны пока одной семьей. Видимо, в 1858 году они составляли еще единое хозяйство и жили в родительском доме вместе. Дети Федора Осипова, два сына, а также 5 дочерей — приходились двоюродными дядями и тётями Ефиму Честнякову, он их всех, безусловно, знал. Соответственно, их дети — троюродные братья и сестры Честнякову.

У Василия Федорова был как минимум один сын Михаил, 1856 г.р. Агафья Федорова вышла замуж за шабловца Ивана Сергеева, у них были сыновья Семен (1851 г.р.) и Иван (1857 г.р.) Ивановичи. Наталья Федорова вышла замуж за шабловца Василия Семенова, у них были дети Михаил (1855 г.р.) и Анна (1857 г.р.) Васильевичи. Аграфену выдали замуж в деревню Урма. Про Анну и Евдокию информации нет, видимо, они были выданы замуж в другие деревни.

У Афанасия Федорова (1839 г.р.), женатого на крестьянке Наталье Ивановой (1841 г.р.), был сын Иван Афанасьевич, имевший детей

Александр и Николая Ивановичей. Николай Иванович (19.11.1907 — 12.09.1947), крестьянин деревни Шаблово, кстати, тоже носил фамилию Честняков, поскольку был единственным сыном в семье. У Николая был сын Валентин Николаевич Честняков (1931 — 2003), потомки которого уехали из Кологривского района.

Всего в Шаблово во владении М.Н. Лермонтова было 73 человека, 34 муж. пола, 39 — жен. пола душ. 11 семей. Староста деревни — Иван Сергеев, зять Фёдора Осипова, он муж Агафьи Фёдоровой. Затем староста — Матвей Филипов, троюродный брат Самойлы Федорова. Две другие части Шаблово по-прежнему у Барановых и Саваш.

**Дед Е.В. Честнякова
Самойла (Самоха, Самуил) Фёдоров
(1824 — 26.03. 1892)**

Родился в 1823 — 1824 г. в семье крестьянина дер. Шаблово Фёдора Осипова. В ревизских сказках 1850 и 1858 годов он, хотя и женат, но указан одной семьей с отцом. Отдельное домохозяйство не образует, значит, живёт в отцовском доме.

В середине 1840-х годов женился на Прасковье Ивановой, дочери крестьян деревни Шаблово Ивана Иванова (1797 г.р.) и Дарьи. Про этих своих предков по материнской линии Ефим Честняков тоже слышал, он упоминает их в своей родословной — прадедушку Ивана и прабабушку Одарью.

Дети Самойлы и Прасковьи, упоминаемые в ревизских сказках, — *Василий* (отец Ефима Честнякова, дата рождения не понятна) и *Катерина* (1849 г.р.). Других детей, по всей видимости, у супругов не было.

В деревне Самойла, или как его чаще звали односельчане — Самоха, был человек очень уважаемый, занимал должность часовенного старосты, был, в отличие от большинства односельчан, грамотным. Дважды ходил в Петербург пешком с прошениями от деревенского общества к последнему владельцу Шаблова вице-адмиралу Михаилу Николаевичу Лермонтову. Самойла оказал большое влияние на своего внука Ефима и не раз упоминается

в воспоминаниях и письмах Ефима Васильевича.

Метрические книги Ильиной церкви села Илешево за 1891 — 1899 годы.

26 марта 1892 года умер крестьянин-собственник деревни Шаблово Самуил Фёдоров. 70 лет. От старости. (ГАКО, 56-13-4-80об-81). В указании возраста, как это часто бывало в те годы, наверное, ошибка. Самойле должно быть на момент смерти 68 лет, судя по ревизским сказкам.

**Бабка Е.В. Честнякова Прасковья
Ивановна (1827 — 1.07. 1893)**

Родилась в Шаблово в 1827 году. Дочь крестьян дер. Шаблово Ивана Иванова (1797 г.р.) и Дарьи (1796 г.р.). У Ивана Иванова это был второй брак, в этом браке родились дочери Прасковья и Екатерина.

С датой рождения Прасковьи Ивановны — полная неразбериха. В 1834 году ей 6 лет, в 1850 г. — 25 лет; в 1858 г. — 34 г. На момент смерти в июле 1893 г. — 65 лет. Каждый раз получают разные годы рождения! Вывод тут такой: крестьянки не особо заморачивались с точными цифрами при указании своего возраста. За основу нужно взять первую дату, когда возраст ребенка при переписи указывали родители, либо последнюю, записанную священником Илешевской церкви. Священник при записи смерти мог пользоваться записями старых метрических книг. Получается Прасковья родилась в 1827 или 1828 г.

В середине 1840-х годов вышла замуж за Самуила Фёдорова, сына старосты деревни Шаблово. Дети Самойлы и Прасковьи, упоминаемые в ревизских сказках, — Василий и Катерина (1849 г.р.). Оказала очень большое влияние на своего внука Ефима. Сказки, песни, предания старины, которые Прасковья знала множество, во многом сформировали творческий мир Е.В. Честнякова. Вот как вспоминал об этом Ефим Васильевич в письме И.Е. Репину: *«В самом раннем детстве сильнейшее влияние на меня имела бабушка. Она много рассказывала сказок про старину, которую любила и хорошо умела передавать»*. Бабушка Прасковья обладала прекрасным да-

ром импровизации, знала много сказок, умела говорить о житейских вещах и событиях так, что они приобретали поэтический, сказочный характер. По воспоминаниям Ефима Васильевича, бабушка хвалила внука за рисунки, поощряла его увлечение. Умерла в Шаблово 1 июля 1893 года.

Метрические книги Ильинской церкви села Илешево за 1891 — 1899 годы.

1 июля 1893 года умерла вдовая крестьянка деревни Шаблово Параскева Иванова. 65 лет. От старости. (ГАКО, 56-13-4-131об-132).

II. РОДИТЕЛИ Е.В. ЧЕСТНЯКОВА

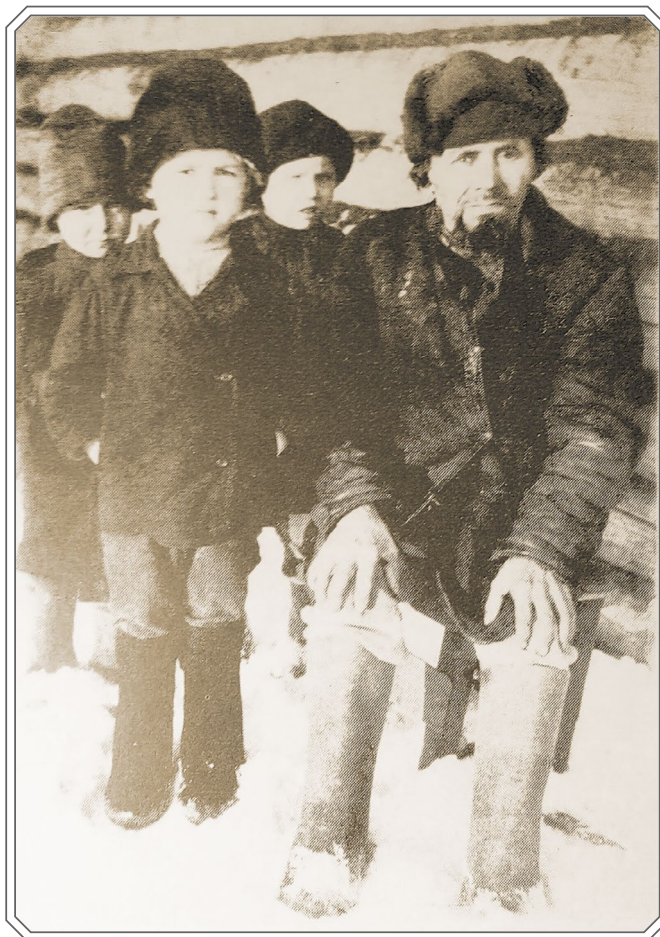
Отец Василий Самойлов

Точные даты рождения и смерти неизвестны. Родился в деревне Шаблово в семье Самойлы Фёдорова и Прасковьи Ивановой. В ревизской сказке 1850 года он не упоминается, в ревизской сказке 1858 года написано, что по последней ревизии 1850 года ему было 4 года (хотя Василий в ней не значится), в 1858 году — 14 лет. Следовательно, Василий получается 1843 или 1844 года рождения.

Ревизскую сказку крестьян деревни Шаблово 1850 г. составлял его родной дед Фёдор Осипов, староста Шаблово. Живший в одном доме с семьей сына Самойлы. Он, конечно, не мог не занести в списки крестьян в 1850 году родного внука.

Скорее всего, в ревизской сказке 1858 года допущена описка, и Василию 4 года было не по ревизии 1850 года, а по ревизии 1858 года. Ошибки в те годы нередко случались.

Таким образом, Василий будет не 1843 года рождения, а 1853 года. Тогда всё логично. В начале 1870-х годов он создал семью, ему было 18 – 20 лет. Женится на крестьянке деревни Денюгино Василисе Федоровой (Родионовой). Метрические книги Ильинской церкви села Илешево в Государственном архиве Костромской области есть только с 1876 года. Поэтому запись о свадьбе родителей Е.В. Честнякова, в которой указывали возраст жениха и невесты, найти не удалось. В самом конце 1874 года

Василий Самойлович Честняков.
Фрагмент авторской фотографии Е. Честнякова.

у него родился первенец Ефим. Всего же, согласно метрическим книгам Ильинской церкви, в этом браке родилось 12 детей, не умерли в младенчестве и стали взрослыми только трое — Ефим (1874 г.р.), Александра (1887 г.р.), Татьяна (1890 г.р.) Честняковы.

Василий был единственным сыном у родителей Самойлы и Прасковьи — честняком, честняком, как называли таких в деревне. Популярному в Шаблово с малых лет его называли Васькой-честняком. Он и стал основателем фамилии Честняков, Ефим и Александра были Честняковыми уже по отцу. Ефиму при поступлении в уездное училище, а Александре при поступлении в женскую гимназию потребовались фамилии, и они были записаны Честняковы по прозвищу отца, которое стало их фамилией. Было и другое прозвище-фамилия у семьи Василия, по отцу Самойле Федорову, очень уважаемому в деревне человеку. Васи-

лия и его детей часто в деревне называли – Самохичевы.

Семья Самохичевых-Честняковых, по воспоминаниям внучки Василия, Галины Александровны Смирновой, была по деревенским меркам довольно зажиточной. Жили они в большом доме с мезонином (в этом родительском доме, подробное описание которого сохранилось, умер Ефим Васильевич в 1961 году), держали лошадь, двух коров, большой участок пашни. Летом даже нанимали работников, в том числе из Кологрива на сельскохозяйственные работы. Зимой, как и почти все кологривские крестьяне, Василий занимался лесным и плотницким промыслом. В составе артели рубили лес, строили дома. Год смерти В.С. Честнякова пока не известен.

**Мать Е.В. Честнякова
Васса (Василиса) Фёдорова (Родионова).
1855 – 1940-е годы**

Родилась в 1854 или 1855 г. Место рождения и родной отец пока не установлены. Выросла же она в деревне Денюгино Илешевской волости. Мать её — Авдотья Иванова. Откуда она родом, не ясно, среди жителей деревни Денюгино в 1850 г. Авдотья не упоминается. Василиса Фёдорова родилась у неё от первого брака.

Согласно ревизской сказке 1858 года по деревне Денюгино, вторым браком Авдотья была замужем за крестьянином деревни Денюгино Родионом Павловым (в 1850 г. ему 14 лет, в 1858 г. – 24 года), затем у него будет фамилия Кевин. Получается, с 1 года Василиса жила в семье Родиона. В метрических книгах она всегда писалась Васса или Василиса Фёдорова, по родному отцу, в быту же чаще её звали Васса Родионовна, по отчиму.

**Семья матери Е.В.Честнякова
Ревизская сказка 1858 г.
по дер. Денюгино**

Ревизская сказка мая 1858 года по деревне Денюгино помещика, порутчика Фёдора Иванова сына Меркулова. (ГАКО 200-13-200-103об-104).

№1\2. Семья Гаврила Степанова. Гаврила

**Васса Федоровна, мать художника (справа).
Фрагмент авторской фотографии
Е. Честнякова.**

Степанов. 79 лет.

Гаврилы 1-ый сын — Павел — 55 лет.

Павла Гаврилова сын Родион — 24 года.

Родиона Гаврилова жена Авдотья Иванова — 25 лет.

Родиона Гаврилова дочь Александра — 1 год.

Родиона Гаврилова от жены дочь Василиса Фёдорова — 3 года.

Васса вышла замуж за крестьянина деревни Шаблово Василия Самойлова в начале 1870-х годов. В этом браке родилось 12 детей, не умерли в младенчестве и стали взрослыми только трое — Ефим (1874 г.р.), Александра (1887 г.р.), Татьяна (1890 г.р.) Честняковы.

Жизнь Василиса прожила очень долгую и трудную, много испытаний выпало на её долю. Она родила много детей, большая часть которых умерла в младенчестве. Пережила крепостное право, революции, коллективизацию, Великую Отечественную войну и умерла в Шаб-

лово в 1940-х годах в возрасте около 90 лет. Вырастила не только своих детей, но и внуков Владимира и Галину, рано оставшихся круглыми сиротами.

Родственники Ефима Честнякова по материнской линии, приходившиеся ему родными тетьми и дядей. Кевин Иван Родионович, житель дер. Денюгино. Иванова Федосья Родионовна, солдатская вдова, жительница дер. Хاپово. Часто была крестной у детей сестры Василисы. Забродина Орина Родионова, жительница дер. Крутец. Веселова Александра Родионовна, жительница дер. Шаблово, 1856 г.р. У всех у них были свои семьи, потомки Кевинных живут сейчас в разных местах нашей страны.

III. ДЕТИ ВАСИЛИЯ И ВАСИЛИСЫ ЧЕСТНЯКОВЫХ

О рождении Ефима Васильевича Честнякова: *«Декабря девятнадцатого 1874 года родился Ефимий. Крещен двадцать второго числа. Родители – временнообязанный крестьянин г(осподина) Лермонтова деревни Шаблово Василий Самуилов и законная его жена Васса Федорова... Восприемниками были: бывший дворовый г(осподина) Баранова сельца Лучкина Ефим Артемьев и крестьянка деревни Суховерово Екатерина Никитина...»*. Цитируется по книге «Мир Ефима Честнякова». Метрическое свидетельство. Ленинград, ЦГИА СССР. ф. 789, оп. 12, л. 3. (по всей видимости, эта выписка из метрических книг была в личном архиве Честнякова, затем попала к В.Я. Игнатьеву. Сейчас хранится в ЦГИА, в личном деле Честнякова). Биографию Е.В.Честнякова в данной статье мы приводить не будем, она хорошо известна по многочисленным публикациям.

Александра Васильевна Честнякова (02.03.1887 — 09.06.1968)

Александра родилась в марте 1887 года, через 12 лет после рождения Ефима Васильевича, и стала вторым выжившим ребенком в семье Честняковых. Александра на протяжении всей жизни была для Ефима Васильевича са-

мым близким человеком, верным соратником и другом. Жизнь ей выпала очень трагичная, она дважды была несправедливо репрессирована. Но пройдя очень сложный жизненный путь, она осталась порядочным человеком, доброй и открытой.

Метрическая книга Илешевской церкви за 1887 год. (ГАКО, 56-13-3-451об-46).

Запись № 9. 2 марта 1887 года рождена, 4 марта крещена Александра. Дочь крестьянина-собственника деревни Шаблово Василия Самуилова и законной жены его Вассы Федоровой. Восприемник — потомственная дворянка города Кологрив Александра Вячеславовна Пяткина. Была одна.

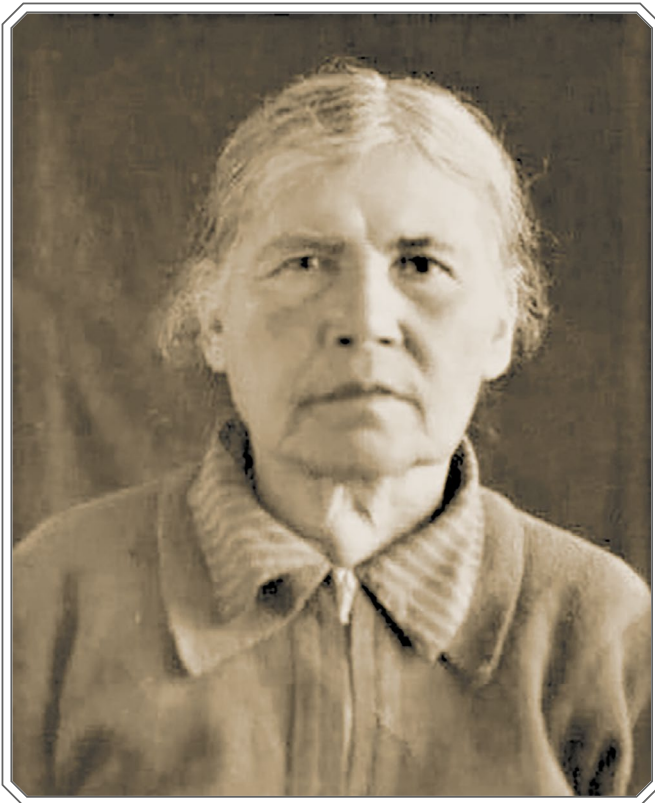
На полях приписка — *гербовое свидетельство выдано 24.01.48 г.* Видимо, Александра Васильевна в 1948 году запрашивала справку о своём рождении.

Очень необычно, что дворянка была крестной при рождении ребенка у бывших крепостных, обычно крёстные (восприемники) были ближайшими родственниками. Пяткины были очень уважаемой в Кологривском уезде дворянской семьей. Что-то их, безусловно, связывало с семьей родителей Ефима, иначе бы не позвали в крёстные. Александра, судя по её письмам к брату, будучи гимназисткой, общалась с крестной, иногда ночевала у Пяткиных в доме. А.В. Пяткина приобщала девушку к культурной жизни уездного Кологрива.

Александра Васильевна с отличием закончила Кологривскую женскую гимназию, получив право преподавать в начальных училищах. Учительствовала в начале в Илешевской волости, а затем в Кологриве. Пользовалась большим уважением среди коллег и населения, была секретарём партийной организации при РОНО, председателем районного профсоюза работников просвещения и даже выбиралась в бюро Кологривского Уездного исполнительного комитета. Она по праву называлась высококвалифицированным специалистом, пользующимся уважением коллег и населения. С гимнастических лет А.В. Честнякова занималась партийной работой: сначала в партии эсеров, затем в ВКП(Б).

Несмотря на то, что в своей работе она про-

Портрет А.В. Честняковой. 1950-е годы.

водила политику Советской власти, никаких других намерений не имела и никаких контрреволюционных поступков не совершала, ей всё же пришлось расплачиваться за бывшие эсеровские убеждения. 25 февраля 1937 г. Александру Васильевну исключили из рядов ВКП (б) якобы за обман партии как неразоружившегося врага. На расширенном заседании райкома союза учителей её сняли с работы председателя. Она увольняется с работы в РОНО и переезжает жить в деревню Волегово, работая учителем начальной школы. 22 октября 1937 года она была арестована в школе во время урока.

Александра Васильевна была осуждена на 9 лет и в апреле 1938 года из Горького этапом была отправлена в лагерь Карагандинской области. В 1948 году, отбыв полный срок наказания, она возвращается в Кологрив и поселяется жить у племянницы Г.А. Смирновой. Александре Васильевне шёл 62 год, когда 17 декабря 1948 г в её доме был проведён обыск и предъявлен ордер на арест. Эпатирована она была на этот раз в г. Красноярск. 9 лет

провела в лагере в селе Троицком, что в 80 км от Ачинска. Её актировали, т.е. признали за ней право на лёгкую работу по возрасту и по инвалидности. После смерти Сталина, лишь 25 июля 1957 г., президиум Костромского областного суда пересмотрел дело Честняковой А.В., и производство дела было прекращено. В 1957 году она возвращается в Кологрив, где и прожила до самой смерти. Умерла Александра Васильевна 9 июня 1968 г. на 81 году жизни. Причина смерти – инсульт. Похоронена на Кологривском кладбище.

В 2021 году по инициативе сотрудников дома-музея Е.В. Честнякова на народные пожертвования могила её была благоустроена, установлены новый крест и информационный стенд.

Об интересной и очень трагичной жизни Александры Васильевны Честняковой написана целая книга: И.А. Серов. Необычная жизнь. – Кострома, изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. В ней приведено множество биографических сведений об А.В. Честняковой, в приложении — большая подборка документов, в том числе письма брату.

Татьяна Васильевна Честнякова – Готовцева (1890 – 1920)

Метрическая книга

Илешевской церкви за 1890 год

Младшая дочь Василия и Василисы Честняковых родилась в январе 1890 г.

(ГАКО, 56-13-3-187об-188). *6 января 1890 года рождена, 7 января крещена Татиана. Дочь крестьянина – собственника деревни Шаблово Василия Самуилова и законной жены его Вассы Федоровой. Восприемник – солдатка деревни Хапово Феодосия Родионова. Была одна.* (родная сестра Вассы – Э.Т.).

В отличие от старших брата и сестры, получивших хорошее образование и ставших педагогами, Татьяна осталась крестьянкой и единственная из детей Честняковых создала семью. В 1909 году она вышла замуж за Готовцева Александра Яковлевича (1889 г.р.), уроженца деревни Морхино Архангельской волости Кологривского уезда, сына отставного рядового Иакова Алексеева Готовцева. Венча-

лись молодые в селе Илешево.

Метрические книги Ильиской церкви села Илешево за 1907 — 1910 годы. (ГАКО, 56-13-6-166 об-167). 9 ноября 1909 года. Жених — сын отставного рядового деревни Морхинино Архангельской волости Иакова Алексеева Готовцева Александр Яковлев Готовцев. Православного вероисповедания. Первым браком. 20 лет.

Невеста — дочь крестьянина деревни Шаблово Василия Самойлова девица Татиана Васильева. Православного вероисповедания. Первым браком. 19 лет.

Поручители (свидетели) по жениху — крестьянин деревни Морхинино Андрей Стефанов Готовцев и крестьянин деревни Окатово Алексей Иванов. По невесте — крестьянин деревни Спириин починок Иван Филиппов и крестьянин деревни Шаблово Ефим Васильев Честняков.

Первый год супружеской жизни Готовцевы провели в дер. Морхинино. Их старший сын Владимир родился в 1910 году там же, крещен в Архангельской церкви бывшего города Кологрива.

Метрические книги Архангельской церкви бывшего города Кологрив за 1907 — 1916 годы. (ГАКО, 56-13-61-59 об-60). 18 сентября 1910 года рождён, 19 сентября крещен Владимир. Родители — крестьянин деревни Морхинино Александр Яковлев и законная жена его Татьяна Васильева. Восприемники (крёстные) — крестьянские дети деревни Шаблово Евфимий и Александра Васильевы. (дети в данном случае означает не возраст, а то, что не семейные — Э.Т.).

Затем семья переехала в Шаблово, на родину жены. Здесь к дому Честняковых сделали притыч (пристройку) для Готовцевых, отдельную избу, пристроенную к основному дому. Второй сын Валентин родился уже в Шаблово, крещен в Илешево.

Метрические книги Ильиской церкви села Илешево за 1911 — 1916 годы. ГАКО, 56-13-7-323об-324. 9 апреля 1915 года рождён, 12 апреля крещен Валентин. Родители — крестьянин деревни Морхинино Александр Яковлев и законная жена его Татьяна Васи-

льева. Восприемники (крёстные) — той же деревни сын Яковлева Владимир Александров и крестьянская девица Нина Яковлева.

Всего, судя по метрическим книгам и воспоминаниям Галины Александровны Смирновой, в семье Александра и Татьяны родилось пятеро детей — Владимир, два Валентина, две Галины. Выжить в детстве и стать взрослыми смогли лишь самый старший Владимир и самая младшая Галина.

После начала I мировой войны Александра в конце 1914 года мобилизовали на фронт, где он служил рядовым в 20-м пехотном Галицком полку. Участвовал в боях за Польшу, 25 апреля 1915 г. пропал без вести на реке Вислок. (Российский Государственный Военно-исторический архив. Фонд №16196, опись №1, Именные списки потерь солдат и офицеров 1 мировой войны 1914-1918 гг. (по полкам и бригадам). Дело №87, Именные списки 20 пехотного Галицкого полка о потерях солдат на фронтах. Документ №2278, Список воинских чинов 20 пехотного Галицкого полка, убитых, пропавших без вести и взятых в плен неприятелем, а также раненых и контуженных с 19 апреля по 5 мая 1915 года.)

Неизвестно, что произошло с Александром, попал ли в плен или отстал от своих, но вскоре он снова вернулся в строй. В августе 1915 года Готовцев был ранен и контужен, попал в дивизионный лазарет, после чего был демобилизован. На этом служба его на войне закончилась, и он вернулся на родину, к семье. (РГВИА. Фонд №16196, опись №1, Именные списки потерь солдат и офицеров 1 мировой войны 1914-1918 гг. (по полкам и бригадам). Дело №87, Именные списки 20 пехотного Галицкого полка о потерях солдат на фронтах. Документ №4259, Список воинским чинам 20 пехотного Галицкого полка убитым, пропавшим без вести, оставшимся на поле сражения и в плену, а также раненым и контуженым за период времени с 7 июля по 22 августа 1915 г.)

Александр, судя по фотографии и воспоминаниям, был высоким, красивым молодым человеком со светлыми кучерявыми волосами. Отличался очень веселым нравом.

Семья Готовцевых – Честняковых. Начало 1910-х годов

На фото две сестры, Татьяна и Александр, их мама Васса с внуком Владимиром на руках и супруг Татьяны Александр Готовцев. В роли фотографа Ефим Васильевич Честняков. Впереди трудные времена: революции, войны, репрессии, смерть близких, а на этом снимке тихая семейная благодать, улыбки и любовь...

* * *

Младшая дочь Готовцевых Галина Александровна (в замужестве Смирнова) родилась 24 июня 1920 года. После этого начались семейные трагедии. Менее чем через полгода умерла от гриппа-испанки Татьяна Васильевна. Вскоре Александр женился второй раз на жительнице Шаблово Анне Будиловой и забрал к себе в новую семью сыновей. Младшую Галину забрала бабушка Васса. В 1922 году умер маленький Валентин, а затем и сам Александр Готовцев. Его сильно избили, после чего он серьезно болел и скончался. Владимир и Галя остались круглыми сиротами. Воспитывали и растили их бабушка Василиса и тетя Александра Васильевна, приехавшая в Шаблово. А.В. Честнякова работала учителем в распо-

ложенной неподалеку Крутецкой школе. Безусловно, и Ефим Васильевич, живший в это время в Шаблово, принимал самое активное участие в содержании и воспитании своих племянников и крестных. Об этом он не раз упоминал в своих письмах.

IV. ПЛЕМЯННИКИ Е.В. ЧЕСТНЯКОВА

Галина Александровна Готовцева – Смирнова (24.06.1920 — 24.09.2000)

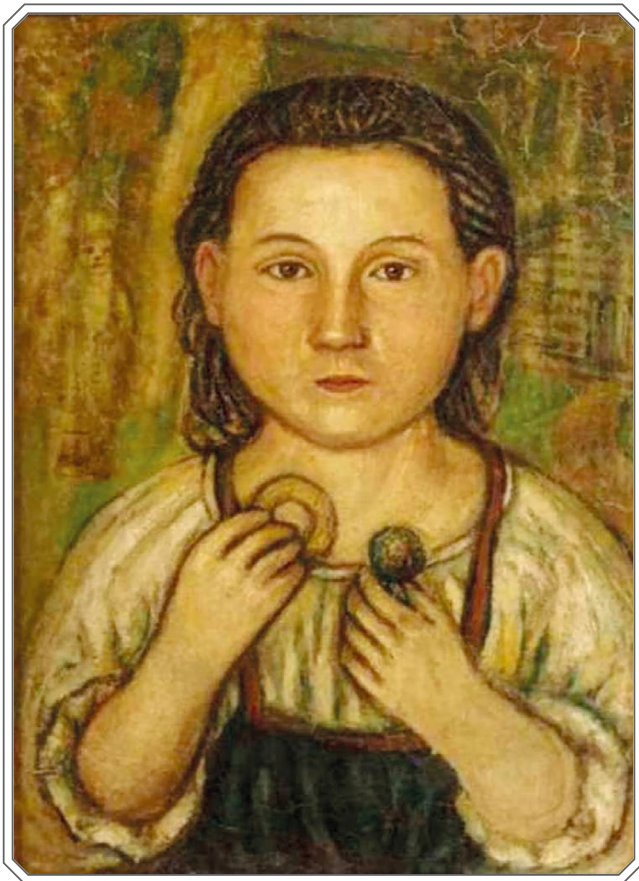
Племянница и крестница Е.В. Честнякова родилась в деревне Шаблово 24 июня 1920 года. Очень рано лишилась обоих родителей, поэтому воспитывалась бабушкой Василисой Родионовной и тетей Александрой Васильевной, которая по сути заменила Саше мать. Ефим и Александра Честняковы, крестные девочки, жили в 1920-е годы в Шаблово, заботились о детях умершей сестры Татьяны.

Училась сначала в Крутецкой школе, затем, когда А.В. Честнякову перевели в Кологривский зоотехникум, жила в поселке Екимцево. Потом вместе с тетей переехала в Кологрив, жили в бывшем особняке князя Абашидзе в мансарде.

Семья Готовцевых – Честняковых. 1910-е годы. Фото Е.В. Честнякова.

Е.Честняков. Портрет Г.А. Смирновой.

Школу закончила в Кологриве, после чего поступила в Ярославский учительский институт. В это время, в 1937 году, любимую крёстную арестовали и сослали в Казахстан.

Галина преподавала в Костромской школе. Первый муж – военный Алексей Камин. Летом 1941 года уехала в Кологрив, родила здесь дочь, которая умерла младенцем. Работала секретарем в районном суде, с 1942 по 1944 года служила в зенитной части под Москвой. Затем по болезни была демобилизована и вернулась в Кологрив. Второй муж — кологривчанин Николай Иванович Смирнов, тоже военный. Служил в Монголии. Сын Галины и Николая Юрий (17.06.1945 — 02.07.1994) родился в 1945 году в Монголии. В 1954 году Николая Ивановича направили на курсы в Ленинград, и семья по дороге навестила Александру Васильевну Честнякову, отбывавшую ссылку в Ачинском районе Красноярского края. Как раз в это время её освободили, и все вместе

Внучатый племянник художника Юрий Смирнов.

они поехали домой. Последние годы жизни А.В. Честнякова провела в доме племянницы в Кологриве.

У единственного сына Галины Александровны Юрия Николаевича Смирнова (1945 — 1994), очень похожего на своего знаменитого деда Ефима, было двое детей — Александр, 1968 г.р. и Галина, 1972 г.р. Оба живы, живут в Калининграде, Галина в 2003 году вышла замуж. Сейчас внуки Галины Александровны живут в городе Калининграде.

Владимир Александрович Готовцев (1910 – ?), племянник Е.В. Честнякова

Родился в деревне Морхинино 18 сентября 1910 года. Детство провел в деревне Шаблово. В 10 лет потерял мать, через несколько лет лишился и отца. Воспитывался бабушкой Василисой Родионовной и тётёй Александрой Васильевной. Ефим и Александра Честняковы, крестные Володи, жили в 1920-х годах в

Шаблове, заботились о детях умершей сестры Татьяны.

Женился в 1929 году, супругу Владимира звали *Мария Андреевна Смирнова* (1911 — 1985), родом она была также из Шаблово. Семья жила в одном доме с Вассой Родионовной в родовом доме Самохичевых – Честняковых. У Марии и Владимира было двое детей — Валентин (1930 г.р.) и Николай (1931 г.р.). После 1932 года, по всей видимости, Владимир с семьей уже не жил. По некоторым сведениям, второй женой его была некая женщина по имени Ядвига.

Осенью 1932 года Владимира призвали в Красную армию. Служил он до 1949 года, демобилизовался в звании капитана. Воевал в годы Великой Отечественной войны в 551 истребительно-противотанковом артиллерийском полку, награжден медалями «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией». (ЦАМО. Фонд 850. Опись 2. Единица хранения 35).

Мария Андреевна в документах значится в 1940-е годы колхозницей колхоза «Большевик», затем – Спиринского колхоза. Она глава семьи, живет с двумя сыновьями. Сначала с детьми она жила в родовом доме Честняковых, затем переехала в отдельный дом (в похозяйственных книгах указан год постройки дома — 1930). Семья держала корову, двух овец. Был огород, выращивали картофель, пшеницу. Имели свои сенокосные земли.

После смерти Вассы Родионовны Честняковой её сноха Мария отдала дом Честняковых под маслопром. В 1955 – 1956 гг., когда Шабловский маслопром закрыли, в родительский дом вновь вернулся Ефим Васильевич. Здесь он и провёл последние годы жизни, уйдя в мир иной 27 июня 1961 года. Его знаменитый домовин, построенный из старого леса, по воспоминаниям племянницы, к этому времени уже совсем сгнил.

О детях Владимира Александровича Готовцева у автора данной статьи сведений практически никаких нет. Есть пока только информация в похозяйственных книгах деревни Шаблово Бурдовского сельсовета 1950-х годов.

Валентин Владимирович Готовцев, 1930 г.р., закончил 7 классов Кологривской

мужской школы. Трудился рабочим сначала в Ужугском лесопункте, затем в Красноборском лесопункте Кологривского леспромпхоза. В 1950-х годах женился на рабочей Ужугского лесопункта Нине Михайловне, 1932 г.р. В 1958 году у них родилась дочь Галина. До 1959 года семья жила в Шаблово вместе с матерью Марией Андреевной, а затем Готовцевы уехали в Кострому, и о дальнейшей их судьбе пока не известно.

Николай Владимирович Готовцев закончил Кологривский зоотехникум, получив специальность зоотехник. В 1950 году уехал в Нерехтский район. По воспоминаниям Г.А. Смирновой, Николай жил в Нерехте Костромской области, женой его была директор местного Дома пионеров. В этом браке родилась дочь Наталья Владимировна, были ли дети у Николая, не известно.

(Похозяйственная книга деревни Шаблово. 1958 год (Кологривский районный архив, фонд 31, опись 1, дело 13, листы 11, 12)).

Таким образом, родственников, дальних и близких, у Ефима Васильевича Честнякова было много. По-своему интересен и памятен для Ефима Васильевича был, конечно, каждый из семьи Честняковых. Дед Самойло и бабушка Прасковья, родители Василий и Васса, сестры Александра и Татьяна, племянники Владимир и Галина, безусловно, серьезно повлияли на жизнь и творчество шабловского гения.

В дальнейшем хотелось бы продолжить работу по исследованию родословной Е.В. Честнякова. Найти документы XVIII века и информацию в них о предках Ефима Васильевича, восстановив его семейное древо вплоть до конца XVI века. Постараться найти ныне живущих родственников шабловского художника, потомков его племянников Владимира и Галины Александровичей. Получить новые сведения о жизни его родственников, помогающие лучше узнать и понять жизнь и творчество уникального крестьянского самородка, жившего в костромской глубинке.

Э.К. ТИМГАНОВ,
научный сотрудник МБУК
«Мемориальный Дом-музей
Е.В. Честнякова»

ШАБЛОВО – РОДНЫЕ ЛИЦА

Небо расстелило свой темный бархат над звенящей от морозов землей, рассыпало по нему золото мерцающих звезд. И замерло все вокруг. В такие часы в гости приходит былое. И думы уносятся в годы прошлых жизней. Тот ушедший мир вдруг начинает всплывать в памяти картинами, иногда целыми фрагментами, словно бы отрывки из того старого-старого немого кино.

Мерцают звезды, веками дарящие свой холодный свет земле. Многие видящие, но такие равнодушные. Только человеческое сердце способно трепетать от нахлынувших воспоминаний, своих и чужих. Да и кто уже разберет, где тут у времени свои, где чужие!

Так сморишь на старые-старые фото и понимаешь, как это важно и значимо видеть людей из тех прошлых жизней, чувствовать их особый мир, понимать, что и ты его частица, его продолжение.

Ефим Васильевич занимался фотографией. По-видимому, у него была целая галерея фотоснимков, откуда глядят на нас из дальнего далёка лица шабловцев. Тех самых, героев его картин, стихов, сказок. Этот его мир завораживает, не дает оторваться, заставляет все глубже и глубже проникать в завесу времён. Смотришь на шабловских крестьян на его фотографиях и просто наслаждаешься атмосферой русской деревни, особым строем жиз-

Жители деревни Шаблово. Фото Е.В. Честнякова. 1920-е годы.

ни. Со всех снимков – лица, такие родные, открытые. Со временем вдруг появилось желание узнать о них больше. Как звали, как они жили, какой след оставили?

И тут я снова обращаюсь за помощью к моему консультанту, советчику по вопросам, касающимся самого Ефима Васильевича и жителей деревни Шаблово – это Виталий Павлович Лебедев. Это человек, который не просто знал художника, но и был его другом, не смотря на разницу в возрасте. Время от времени я становлюсь обладателем старых фотографий. В очередной раз у меня на столе стопки снимков, когда-то принадлежащих жи-

**Валентина Серова.
1950-е годы.**

телю деревни Шаблово Павлу Ефимовичу Серову. Это фотографии 1940-ых годов прошлого века. словно своеобразная история отдельно взятой шабловской семьи! Но хотелось бы погрузиться поглубже. И чудо случилось!

Оказывается, Виталий Павлович узнал на одном старом снимке Ефима Честнякова своего отца Павла, да и не только его! Это достаточно известные фотографии, напечатанные в книге В.Я. Игнатьева «Е.В. Честняков» на 53-й странице – шабловский народ. И на первом плане прямо на земле расселись молодые ребята. Один из них в руках держит гармонь, по-видимому – гармонист. Да, так и есть, не просто держит, а играет. «Гармонь старинная с костыльчком», – замечает Виталий Павлович.

Вот этот-то парень с гармонью с лихо задвинутым набок картузом на голове, с едва заметной улыбкой, да еще и босиком (видимо, начало лета) и есть будущий отец Павла – Ефим Серов. Думается, что это последнее беззаботное, холостяцкое лето Ефима, уже осенью к Покрову приведет он в дом молодую. Снимок сделан примерно в 1920 – 1921 годах.

А первенец Павел у Ефима и Евдокии (так звали его жену) родился в 1922 году. Рождение сына – радость, а когда в 1924 году родился второй Алексей – радость вдвойне. Эти парни как раз и попали в самое пекло войны. Только вот старшему повезло – вернулся, а Алексей пал смертью храбрых в 1944 году при освобождении Украины. Планов на жизнь у Алексея было много. Для начала окончил семь классов, говорят, был очень толковым. Мужики на собрании колхозников поговаривали: «Давайте-ка поставим его на должность счетовода, он грамотный, хоть и молодой, а толковый».

К сожалению, его фото у меня нет. Каким он был, не знаю, не успев вспыхнуть, его жизнь угасла, оборвалась внезапно, но ярко.

Третье у Серовых появилась девочка, назвали Валею. Первая помощница у мамы, по молодости хлопотала в доме, когда стала постарше, ходила вместе с матерью на коровник, та работала дояркой в колхозе «Большевик». Да так хорошо работала, что ее где-то в 1939 году как передовика производства направили в Москву. И Дуня Серова ездила!

Помнится маленькому Вите (В.П. Лебедеву), как Валентина выгоняла коров с фермы и задорно пела. Эта песня жива для него и сейчас:

*«Ой, цветы кудрявая рябина,
Наливайся гроздьями, соком вешним,
А на днях у дальнего овина
Повстречалась с парнем я нездешним,
Он сказал: «Приехал издалека,
Буду травы на луках косить,
А к жнивью машины стану ладить
Ой, да и в деревни вашей буду жить...»*

«Жаворонок, вейся на просторе...», – летел голос Валентины по родной деревне. Бойкая,

озорная, веселая – все это рассказала мне её фотография за 1954 год. Её обезоруживающая улыбка, её лучистые глаза – и светлый человек, очень красивый. Валя, как и её старший брат Алексей, была способной девочкой. И после окончания 7 классов в 1942 поступила в Кологривское педагогическое училище.

«Сколько в ней энергии, молодого задора. Помню, после колхозного собрания часто бывали концерты. Там-то Валя и пела: «Луга синий цвет, и запах тополей. Он пришел из города, а я – с полей. Жаворонок, вейся на просторе. Мое сердце, полное любовью и тоскою...». И верила она тогда свято, что так и будет, да только ей пришлось оставить Шаблово и самой уехать в город.

В семье Серова Ефима Ивановича был еще один ребенок. Младший Иван родился в 1929 году. «Ох, этот парень и шустрый был. Они с Володькой Груздевым два хулигана. Мы на два года помладше, дак они командовали нами. Если в войну играем, то уж они непременно командоры, а мы с Волькой да Колькой Готовцевыми – солдатами», – с улыбкой вспоминает Виталий Павлович.

В конце войны Иван уехал в Ленинград, стал работать милиционером, оттуда в 1949 году ушёл в армию, прослужил и снова в Ленинград. В 1952 году и пришла в Шаблово от него фотография. Если у сестры глаза хохочут, то у Ивана грустят. Красивый молодой человек с печальными глазами. И где же тот озорной хулиган? Да он никуда и не делся. Быть командиром – так и осталось всей его сутью. В середине 1950-х годов его не стало. Он погиб при выполнении задания. Говорят, участвовал в задержании особо опасного преступника.

Опорой в старости для Дуни и Ефима стал старший сын – Павел. Очень большое сход-

**Иван Серов, сын Ефима Серова.
1952 год.**

ство Павла с отцом видно, если смотреть на них в молодые годы. Такое фото есть! Павел на нем со своей молодой женой Дусей, в девичестве Беляевой. Первая жена у него было из Шаблова. Свадьбу они сыграли еще до войны, совсем юными. Стоном стонал от пляски Беляевский дом. Свадьбу играли в доме отца Дуси – Якова Беляева, тогда тот был председателем колхоза. Потом началась война, и Павел ушел на фронт, а Дуся училась в зоотехникуме. В Шаблово Павел вернулся году в 1946, но еще до войны Ефим решил ставить новую избу, где и жили молодые. Такие дома в Шаблове, да и в других деревнях Кологривского

уезда, строили часто: ко двору пристраивали новую избу – с одной стороны стоял старый, родительский дом, затем двор и только потом новая изба. Большой дом Ефима Серова сохранился на фотографиях В.Я. Игнатьева. Тогда, в 1970-х годах прошлого века, Павел еще жил в Шаблове в родном родительском доме. Старый дом стоял лицом на дорогу, и перед ним были посажены яблони. Одна до сих пор радуется отменными урожаями жителей деревни. Новый дом стоял лицом к Спирину – такие пристройки назывались «притычем». Виталий Павлович вспоминает, как рассчитывались за работу с колхозниками охапкой соломы. Когда подошел Павел и взял эту охапку, все ахнули. Ведь она была гораздо больше остальных.

Рассказывают, что семья Серовых была дружной, сам Ефим слыл человеком мягким, покладистым. Дуня, его жена, вспоминается деловой, но не склочной, не крикливой. С ними всю жизнь прожила старшая сестра Ефима – Лиза. Она не выходила замуж и помогала брату воспитывать его детей. Виталий Павлович помнит её высокой, стройной, очень похожей лицом на своего брата. Ходили слухи о том,

**Павел Серов с первой женой Дусей Беляевой.
1950-е годы.**

что Лиза когда-то любила Ефима Васильевича Честнякова, да и он выделял ее среди других девушек, но особый жизненный уклад Ефима, его особый путь не позволили художнику дать надежду Лизе. А она была красавица! Даже в старости было в ней что-то величавое.

«Зародимое сердечко стало зачагуливать...», – пели парни в Шабловской беседке, когда хотели сказать, что влюблены. «Зачагуливать» – значит, заходится сердце от большого чувства. Думается, что у парней из Шаблово, да и других соседских деревень тоже не раз сердце зачагуливало, когда Лизавета выходила плясать на круг.

Лизавета, Лизавета! Ох, как хочется приподнять завесу времени и хотя бы краешком глаза, поглядеть на молодую, полную надеж и грёз о большой любви Лизавету и уже умудренного житейским опытом Ефима Васильевича. И не ей ли он посвятил эти изумительные, полны нежно чувства стихи:

«Дай мне, дева, покой... Покажи красоту; И косою золотою играй...Спой про сны под горой! Сердцу радости дай. И напевы его отгадай!»

Сам же Ефим Серов предстанет перед нами еще на одной фотографии Е.В. Честнякова под

условным названием: «Проводы новобранца». Стоит он с двумя товарищами на заднем плане, все в том же картузе, слегка сдвинутым на бок, в яркой вышитой косоворотке с особым серовским прищуром глаз. Думается, что новобранец другом ему не был, а пришел он просто из любопытства, потому и оказался еще на одном снимке Е.В. Честнякова. Возможно, и наоборот, уступая место рядом с новобранцем родителям, родственникам, бабам и детям, они ждут своей очереди поговорить с другом, поддержать его, ведь совсем скоро и он тоже окажется в армии, будет сражаться на полях Первой мировой войны. У его старшего сына сохранилось фото, сделанное в городе Батум, на Турецком базаре. На ней его друзья-однополчане. И он дорожил этим снимком. (Ефим и Евдокия ушли из жизни в 1946 году, лежат на илешевском погосте рядом с Ефимом Васильевичем).

Но вернемся к нашей фотографии. («Жители деревни Шаблово. 1920-е годы»). Рядом с Ефимом Ивановичем сидит еще один шабловский парень – Андрей Комаров, по прозвищу Похлебка. Говорят, что любил он сам похлебочку в котелке на сенокосе варить и деревенских угощать. Так и пошло с тех пор – Похлебка. Родился он в 1895 году в том самом месте, где «под Михайловой горой ходит скотина...

**За столом первый слева Павел Серов в кругу
друзей-однополчан.**

травка зеленая растет по берегам, желтенькие фиалки и голубые машины глазки глядят в ручеек». (Е.В. Честняков. «Ручеек»). Михайловой гору называли в честь отца Андрея Михаила Комарова. Изба его стояла как раз на горе, что почти напротив часовни, у подножия которой и течет ручей. О семье Михаила Комарова мы еще расскажем. Его сын Андрей, женившись, выстроил большой просторный дом с мезонином почти в самом центре деревни. Из его окон была видна Унжа.

Как вспоминала его дочь Нина Андреевна, в замужестве Румянцева: «Разлив реки, затопленные весенними водами луга, пьянящий дурман черемух». «В доме Андрея Ефим Васильевич Честняков в конце 1930-х годов собирал ребятишек, рисовал там на перегородке ноты и пел: до, ре, ми... И нас заставлял повторять. Старался донести до нас азы музыкальной грамоты. Вот я с того и полюбил музыку», – вспоминает Виталий Павлович Лебедев. Дом Лебедевых стоял практически напротив дома Андрея Комарова. На обоих домах красовались мезонины.

Частенько ходил в гости к Андрею Михайловичу Ефим. Принимали его там радушно, с чистой душой. «Приходил он в длинном белом халате, разукрашенном лентами, вынимал котомочку с сахаром. Бабушка ставила самовар, и все пили чай! Мне тогда было 5 лет», – рассказывает внучка Андрея Комарова Инна Румянцева (1955 г.р.).

Ефим Васильевич писал портрет Андрея Комарова перед самым его уходом на войну. Андрей позировал подолгу, но ничего не подлаешь, приходилось терпеть. Показывал художник портреты дедов и прадедов маленькой дочке Андрея Нине. Она была старшенькой, родилась в 1923 году, а ее брат Виктор – в 1926 году. Он был призван на фронт в 1944 году, а в 1945-ом пропал без вести. Виктор здорово играл на гармонии, и беседка тут часто собиралась.

Зимой Ефим приходил на беседки, которые часто проходили в доме Комаровых. Он был просторный, светлый. Он как бы в шутку заводил гаданье и Нине гадал тоже. Она вспоминает: «На беседку собирались девки и ребята.

Он гадал каждой свою судьбу. Мне, например, гадал, что я всю жизнь буду сидеть у моря, плести сети. Я в его гаданье верю. Действительно, жизнь плетет мне сеть, да за сетью, из них я не могу выпутаться. Ко мне он относился особенно, потому что я походила на какого-то Флаушку, то ли друг его из нашего родства или что-то другое. Так я и не узнала».

Сам же герой моего рассказа Андрей Михайлович Комаров ушел из жизни в 1960 году. За год до смерти Ефима. Старый художник приходил проститься с ним, даже отпевал его. Ефима, вместо батюшки, считая святым, приглашали на отпевание, на свадьбы, чтобы благословить молодых. Под сенью сосен Илешевского погоста лежит шабловский крестьянин Андрей, а рядом – художник Ефим. В Шаблове жили бок о бок, и после смерти – рядом.

На ещё одной фотографии Е.В. Честнякова «Жители Шаблово», мы можем увидеть родителей, сестер и братьев Андрея Комарова. На фото они не одни, но на первом плане разместилась семья Михайла Комарова. Глава семейства Михайло Комаров (о нем упоминалось ранее) невысокий, очень шустрый, легкий на ногу, был обучен грамоте. Помогал внукам решать задачки. Говорят, был великолепным плотником. Дом выстроил большой, даже два: зимний и летний, помогали повзрослевшие сыновья. Их у Михайла было четверо. Старший – Алексей, на фото его нет, т.к. фотография была сделана приблизительно в 1917-1918 гг., его в деревне к тому времени не было. Он воевал на гражданской войне, потерял ногу. В родное Шаблово не вернулся, жил в Парфеньевском районе. Второй же – Сергей – словно бы завершает на фото семейство Комаровых. Отец начинает, а Сергей завершает. Он в добротной шляпе (точно такой же, как у отца), хромовых сапогах, пиджаке. Фартовый такой молодой парень (на снимке – второй справа). Здесь ему приблизительно года 23-24. Он пропал без вести в Великую Отечественную.

Рядом с Сергеем в полосатой рубашке-косоворотке стоит уже хорошо знакомый нам, Андрей. Он-то и стал опорой родителям в старости, главным помощником своим сестрам. Особенно младшей Александре. Ее выдали

замуж в заречную деревню Дербин за Федора Макарова. Родным он «пришелся к душе», а вот сама Александра мужа не любила. Возможно, была ее любовь из Шаблова, а может, из соседней деревни, но что-то не вышло. Но, как часто говорили, стерпится-слюбится. Уже в 1941 году Федора Степановича забрали на войну, а в 1942 году пришло известие, что пропал без вести ее муж, оставил с двумя маленькими детьми – Аркадием и Василием. Так и жила Александра в Дербине до самой глубокой старости, умерла у младшего сына Василия в п. Красный Бор. Похоронена она буквально в двух шагах от могилы Ефима Васильевича. Именно ей уже после войны купил брат Андрей дом в Шаблове и перевез в Дербин, поставил – на загляденье. И жила Александра в добротном доме, вместо старого обветшалого. Андрей в семье остался за старшего, до самой своей смерти помогал своим сестрам, несмотря на недовольство жены. Разница в возрасте между Александрой и Андреем была в 17 лет.

На фото маленькая Шурочка сильно замерзла, наверное, самая первая выбежала фотографироваться. Глазки с любопытством смотрят на фотографа, но такое нетерпение во всей её крупной фигурке в красивом сарафане и больших, не по размеру, валенках, что вот-вот готова сорваться и бежать обратно в избу. Рядом с Александрой стоит сестрёнка постарше – её зовут Павлиной. Она оказалась самой практичной – одела полушубок. Возможно, одеть его велела мать Василиса, именно Павлину она прижимает к себе. Сама же Василиса нелепо недовольно поджала губы, опустила глаза. Кажется, что ей фотографироваться не очень-то и хочется.

Павлиночка очень похожа на свою мать. Как, впрочем, и старшая сестра Евдокия, стоящая рядом с матерью и братом Андреем. Павлину выдали замуж за вдовца – Ивана Дроздова из Спирина, соседней с Шабловым деревней. Воспитали они с Иваном двух дочерей – Марию и Валентину.

А вот Евдокия осталась в Шаблове, так как мужем ее был Скобелев Сергей Степанович. Он происходил из зажиточного рода Скобелевых. Так что семья Евдокии жила в достатке,

правда, прозвище имела – Комариха, по своей девичьей фамилии.

В зрелости была очень похожа на мать Василису. Именно в матери признал тетку Дуню её племянник Василий, ему тогда было 80 лет, что и позволило нам уже смело утверждать, что перед нами семья Михайла Комарова. Дом Скобелевых стоял рядом с домом Е.В. Честнякова. А соседствовал с домом Павла Семенова, который и нынче стоит в Шаблове.

Как-то особенно выглядит на фото еще один брат Комаровых Василий. Среди братьев он самый младший: гармонист, гуляка и «любимец матери». Баловала она Василия. Вот и вырос баловнем. И рубаха точь-в-точь как у брата, а не в сапогах вовсе, в шапке-кубанке, а каков крендель! Руки сложил, ногу важно отставил. Да, этот позировал всю. Смотрите, каков я! Жить торопился.

Легко, весело жить. А, может, и не случайно был он любимцем у матери, словно чувствовало что-то её материнское сердце. Сначала все шло обычным чередом. Женился Василий на Катерине из Хмелевки, из Шаблова сразу уехал, поменял не одно место жительства, а только война застала его в Керчи. Смерть Василия была страшной – его замучили в фашистских застенках, а Катерину вместе с детьми хотели отправить в Германию, но самоходку, на которой они плыли, взорвали. Такова судьба семьи с этой удивительной фотографии.

И главный здесь для меня молодой парень – Андрей, который сделал в своей жизни все как положено. Где родился, там и сгодился, дом выстроил, деревья посадил, поля возделывал, детей растил, родителей до смерти докормил. Не скрою, мне приятно было рассказать вам об это парне с фото Ефима Честнякова. Приятно рассказать о хорошей крепкой крестьянской семье – они все разные, но все чистые, светлые. Так, кто бывал в Шаблове, наверняка запомнили тот единственный дом, который остался от старой деревни Шаблово. Хозяином его был Павел Семенов, по прозвищу – Лысый. Так вот, лысый он не был, а был кудрявый. И сидит он на фото, вторым справа, рядом с Андреем Комаровым, в шляпе и в ботинках. Где же логика, спросите вы. Шабловские особенно

Жители деревни Шаблово. На переднем плане семья Комаровых. Фото Е.В. Честнякова.

голову не ломали: отец был лысый, значит, и сыну лысому быть. А чего заморачиваться, так понятнее. Пристроил Павел, когда женился, дом к старому родительскому дому. До войны, говорят, в нем часто беседки организовывали. Шабловские девчонки хозяевам платили зерном. Война тоже прошла по Павлу. И по его избе. Он воевал, домой пришел без стопы, сильно хромал.

Виталий Павлович Лебедев вспоминает: «На лужайке ребята соберутся у отца да у Павла про войну просят рассказать. Они неохотно рассказывали, а потом встанут и похромают – мой отец в одну сторону пойдет, а Пашка в другую, как в зеркале». Уже после войны освоил он ремесло шестопера, т.е. катал валенки. Говорят, отличные были катанки!

Четвертый парень на снимке – тоже в картузе, как и у Ефима Серова, скромно сидит рядом

с Павлом и заканчивает ряд парней. Только теперь вижу, как рассадил их фотограф: парни в картузах начинают и заканчивают ряд. Так вот – четвертый парень в картузе – это Арсентий Семенов по прозвищу Семертиков. У него был сын Коля по прозвищу Симура. Он погиб в Белоруссии на войне в 1941 совсем юным, в 24 года его не стало!

Воевала и дочь Арсентия Мария, Манька по-деревенски. «Я на Одере была», – рассказывала она шабловцам. Замуж вышла в родной деревне за Степана. В Шаблове и прожила долгие годы.

Все герои снимков Е.В. Честнякова – жители деревни Шаблово, те, кто бок о бок прожили с ним всю свою жизнь.

Н.Н. ЗАВЬЯЛОВА,
директор мемориального
Дома-музея Е.В. Честнякова

лесопунктом, где довелось быть вальщиком леса, помощником машиниста на лесовозной узкоколейке, крановщиком, плотником. В характеристике, представленной на ветерана труда в администрацию района к его юбилею, говорится: «Где бы ни трудился Виталий Павлович, он всегда служил примером честного, добросовестного отношения к делу, показывал высокие трудовые результаты».

Весёлый, неунывающий характер как нельзя лучше дополняет его общественную роль, которую добровольно и с удовольствием исполняет он на протяжении всей жизни: гармонист, песенник, знающий сотни частушек, он поистине хранитель народной культуры, душа компании, в недавнем прошлом – активный участник художественной самодеятельности.

Виталий Павлович – отличный семьянин, отец троих детей, дедушка шести внуков и прадедушка четырёх правнуков. Такие русские люди – основа российского государства, так как семейные ценности как жизненную опору исповедуют на своём примере. У таких представителей старшего поколения учится наша молодёжь патриотизму и лучшим человеческим качествам.

Многое из пережитого запомнил он, впитал в себя, прибавив к природной рассудительности и смекалке немалые знания о мире и человеке. В аккуратном блокноте, что всегда под рукой, несколько страниц заполнены фамилиями известных советских писателей и русских классиков – это список для чтения. Многие произведения знакомы, но от свежего прочтения они не становятся менее интересными. За месяц шесть-семь книг Виталий Павлович прочитает, и сын Андрей вновь поспешит в библиотеку с отцовским списком...

Любая книга — умный друг:

Чуть утомит, она смолкает;

Она безмолвно поучает,

С ней назидателен досуг...

Откуда у деревенского парнишки с раннего детства такая тяга и страсть к знаниям, к чте-

В.П. Лебедев, гармонист, хранитель народной культуры. 2000-е годы.

нию, к книгам? Не ошибусь, если скажу, что от соседа – Ефима Васильевича Честнякова – унаследовал он много замечательных качеств и даже талантов...

Виталий Павлович обладает исключительной скромностью и порядочностью, никогда не требует к себе особого внимания, и поэтому внимания и уважения достоин как один из лучших представителей своего поколения, уходящего поколения 1930-ых годов, живущих рядом с нами на нашей земле и отдавших все свои силы, чтобы сделать эту землю лучшей на планете.

Г.Ю. МАСЛОВА,
директор МБУК

«Центр народного
творчества и туризма «Горница»

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕФИМА ЧЕСТНЯКОВА

Ефим Васильевич Честняков – подлинно народный художник, так как его творчество своими корнями уходит в народное искусство, а сам он был носителем крестьянской традиции: родился и почти всю жизнь прожил в деревне (в городе провел он только годы учения). Поэтому почти все сюжеты и образы его произведений фольклорны, а творческая деятельность синтетична. Об этом уже много писали и другие исследователи.

Взять хотя бы его сказки. Ведь сначала он, сочиняя сказку, зарисовывал ее в своей книжке, лепил из глины скульптурки главных героев, показывал ее в кукольном варианте у себя дома детям, а взрослым – в престольные праздники, привозя свой театр из «глинянок» на тележке и в соседние деревни, сам исполняя «на разные голоса» все роли. При этом он сопровождал представление пением народных или сочиненных им самим песен, игрой на музыкальных инструментах – чаще всего на гармошке и свистульках. Другой вариант театрализации таков: Ефим Васильевич изготавливал сам костюмы (платья или накидки из поношенной одежды, маски и другие атрибуты, в том числе и музыкальные инструменты), наряжал в них детей и разыгрывал свои пьески, сказки сначала у себя дома, а затем и перед деревенской публикой в праздники. Вот что о домашнем театре вспоминает Н.А. Румянцева, которая была в детстве его активной участницей:

«В доме художника, построенном из двух овинов, для нас было много любопытного, притягательного. Приходя к нему, по наскоро сколоченной лесенке взбирались мы на второй этаж. Тут же он усаживал нас на скамейки и заводил патефон с металлическими пластинками, учил нас играть на гусях, разных колокольчиках, свистульках, глиняных дудках. Затем, как мы его упросим, открывал занавес

своего глиняного театра, где были рассажены разные самодельные куклы, глиняные человечки, стояли домики, хлебные скирды, а говорил он за всех сам... Весной, на праздничных гуляниях, случалось колядовать рядом с ним. Была я участницей и его представлений, исполняла разные роли в сказках, но особо запомнилась роль из сказки про Чивилюшко... На праздниках, помню, он водил хороводы, охотно пел...».¹

В сказках Честнякова часто встречаются упоминания и изображения музыкальных инструментов. Вот, например, в сказке «Тетеревиный король» упоминаются такие инструменты:

*Барабанка, ты играй-ка,
Звонко трынкай, балалайка,
И свиреука напевай-ка,
Всем веселья пожелай.*

На рисунках к этой сказке изображены балалайка с треугольным плоским корпусом (очевидно, долбленая или сколоченная из дощечек) и продольные флейты, очевидно, «свиреуки». На живописном же полотне мы видим балалайку и барабан, висящий на шее пожилой женщины. Т.С. Орлова рассказывала, что на таком же барабане играл сам Ефим Васильевич.

В сказке «Летучий корабль» главный герой, чтобы заработать на постройку летучего корабля, «...наделал свистулек не одну тысячу» и продавал их на ярмарке.

Заключительным этапом реализации сказочного произведения была картина как живописный образ сказки, как обобщение и память о ней. Может быть, был и другой порядок создания версий одного произведения, но это не важно – главное, что Честняков мыслит неоднозначно, и живопись была одной из возможных реализаций цельного замысла мастера

(как различные коды в традиционных обрядах).

Как видно из записных книжек и по воспоминаниям соседей, Честняков на протяжении всей своей жизни записывал народные песни (свадебные, хороводные, лирические традиционные и городские), причитания, частушки², страдания, игры, пословицы, поговорки, загадки и другие жанры устного народного творчества. По его просьбе односельчане не раз играли традиционную для этих мест свадьбу, а он ее подробно описывал, а затем рисовал. Вот что говорил об этом сам Ефим Васильевич:

«В смысле самобытности наш край кажется мне чисто русским. Не могу указать на таких лиц, которые бы выделялись знаниями многих сказаний и песен (и есть они будто, только обстоятельства жизни были такие, что не искал знакомства). Но сохранились в наших местах песни хоровые, исполняют их девицы и бабы. Моя бабушка и гулянки называла по старинке «игрища». Весьма интересуюсь всем этим, слушаю, записываю, немного иллюстрирую. Но жизнь моя пошла по другому руслу, путешествия же, наподобие Ваших, – только давнишняя мечта...»³ Я думаю, что его фольклористической деятельности способствовало также знакомство и общение в Петербурге с семьей Линёвых, особенно с известной собирательницей народных песен Е.Э. Линёвой, которая, благодаря инженерному таланту своего мужа, впервые стала применять в полевой работе фонограф и, таким образом, открыла новый этап в музыкальной этнологии России. Неоднократно нам рассказывали, как вместе с деревенскими ребятишками он обходил дворы на весенние праздники, принимал участие и в их играх (даже ходил на ходулях и катался на санках), любил кулачные бои, организовывал их и принимал участие в качестве судьи.⁴ А зимой был частым гостем на «беседах» и «супрядках» (так назывались в Кологривском и некоторых других районах зимние традиционные собрания молодежи).

На многих полотнах и рисунках мы видим моменты календарных и свадебного обрядов, традиционные праздники и увеселения. Вот, например, картина «Коляда», в связи с которой у меня сразу возникло несколько вопро-

сов: откуда в Шаблово взялась колядка, почему ее текст, выписанный на картине, местами кажется традиционным, а местами похож на стилизованный авторский? По экспедициям мне было известно, что в здешних местах обрядовый обход дворов проходил в Половину Говины (так на Костромской земле называется середина Великого поста) и в Егорьев день.⁵ Правда, в некоторых сельсоветах других районов встречались обходы и в иные праздники (в том числе и престольные). Из бесед с односельчанами и родственниками Ефима Васильевича выяснилось, что сам он, будучи уже взрослым и даже пожилым, принимал участие в таких обходах, наряжал ребят, давал им в руки свистульки, свирельки, рожки, дудки, бубенцы, сам играл на гармошке (тальянке с колокольчиками) или брал в руки барабан. А «Коляду» разучил и исполнял с ними во Фролов день.⁶ Никто не мог дать точный ответ, «вопили» ли «Коляду» здесь раньше или Ефим Васильевич сочинил ее. Однако вот что можем прочитать мы об этом празднике: «Во Фролову дню поспевают хлеба, капуста. Этот праздник самый светлый и любимый в году. Все от стара до мала ходят в гости друг к другу по домам. Ребята – женихи и подростки, и маленькие, ходят по домам, вопят Коляду:

Коляда, коляда!

Что пришла коляда

К Николаю на двор...

Девушки-невесты водят круги на улице, когда еще тепло, а затем переходят в дома и там сходятся на беседки».⁷

Сразу захотелось узнать, на какой же напев звучит «Коляда» и похожа ли она на местные варианты егорьевских и середокрестных песен. В результате сравнительного анализа несколько вариантов «Коляды» и местные традиционные напевы оказались очень близкими друг другу, и все их можно отнести к одному ритмическому и мелодическому типу, распространенному на всей большой территории костромского Поунжья. Такую же группу наряженных ребятишек с музыкальными инструментами в руках видим мы и на полотне «Наш фестиваль». Ясно, что они собрались и нарядились для обхода дворов.

Итак, на картинах и рисунках Честнякова изображены следующие музыкальные инструменты, традиционные для Поунжья:

Балалайки самодельные с треугольным долбленным или клееным корпусом, с проволочными ладами, в том числе детские из пихтовой доски, с двумя («Тетеревиный король») и тремя струнами из бараньих кишок или конского волоса.

Гармошки кустарные (вятские тальянки с 7-10 клапанами в правой руке, 2-4 кнопками в левой руке, с колокольчиками и без них) и аналогичные инструменты собственного изготовления с покупными планками (детские). В рукописном наследии Честнякова есть эскиз вывески «Гармонный мастер», а также в записях расходов – гармонные планки, из чего можно сделать вывод, что он действительно чинил или изготавливал гармошки. Особенно часто художник изображает гармонистов в сценах посиделок («бесед»).

Глиняные свистульки в форме птичек с 2, 4 и 6 игровыми отверстиями («соловешко», «петушок», «кокушечка») из обожженной глины (часть их была раскрашена). По воспоминаниям С.М. Рыжова, Честняков «...делал сам свистульки и свирельки и давал ребятам». Некоторых людей он изображал на портретах со свистульками в руках. При игре на свистульках, сделанных руками художника, мы обнаружили, что хотя на первый взгляд они довольно примитивны, звукоряд их неширок, однако они дают возможность сыграть простейшие традиционные плясовые напевы: «Камаринскую», «Ах, вы сени», «Барыню».

Свистульки из растений с полым стволом.

«Из дуток ребятенки делали свистульки в сенокос» (А.И. Серова). А вот слова из стихотворения Ефима Васильевича: «Из ягеля свистульки были подудчей»... Причем свистульки делали разные:

а) с пыжом и горошиной (для перелива);

б) с продольным разрезом вдоль ствола, закрытого с одного конца (по-научному – губнощелевая флейта). Такие свистульки издавали один по высоте звук и употреблялись также при сборе ягод и грибов, чтобы не потерять друг друга. Их называли также на костромской

земле «ягодными» или «медвежьими» дудками;

в) с двумя игровыми отверстиями, перебор которых был похож на птичьи трели.

Колокольчики, бубенцы из бронзы («шоргунцы», «шергуны» или «глухари» на местном наречии). На некоторых полотнах и рисунках мы видим целые ожерелья нанизанных на веревочку бубенцов («Наш фестиваль», «Шабловские феи»). Из воспоминаний А.М. Базанковой: «Навесит на всех бубенчики, и выступать идем, целый концерт. Мы все подпрыгиваем, подскакиваем, чтобы бубенчики звенели. Ходили больше в сторону Илешева и по своей деревне, деревня-то была большая!» А вот и «сочинушки» об украшении свадебного поезда самого Ефима Васильевича:

Ой, ребята-молодцы,

Принесите шергуны!

На сарае у светлицы

Там висят они на спице...⁸

Есть сведения, что Ефим Васильевич делал и глиняные колокольчики и бубенцы.

Свирельки или дудки из глины, дерева и растений с полый или мягкой сердцевинной (ягель, жимолость, тростник и др.) с 2-6 игровыми отверстиями. Таких инструментов встречается на картинах и рисунках Честнякова очень много и, судя по их внешнему виду (длине, толщине, наличию и количеству отверстий, конструкции и форме свисткового отверстия), можно утверждать, что это инструменты – продольные флейты разных типов. Одни – глиняные, темные (из обожженной нераскрашенной глины), более толстые, с игровыми отверстиями и свистковым приспособлением, как у глиняных свистуллек. По воспоминаниям очевидцев их изготавливал сам художник (такие же свирельки можно было купить раньше и на ярмарках, где они продавались вместе с бронзовыми бубенцами и свистульками). Другие – тростниковые, тонкие, светлые, с игровыми отверстиями и вырезом свисткового приспособления на стенке ствола. Не про такой ли инструмент говорится в стихотворении?

...Вышла девушка на долинку,

Стала ноженькой на былинку.

– Ох ты, гой еси, свет былинка,

Легкотравинка ты лесная!

*Ты взыграй-ка, моя тростинка,
Моя дудочка поясная.
Поиграй-ка ты песни звонки
Над родимую над сторонкой!..⁹*

В воспоминаниях А.Г. Громова есть любопытное место о том, как он с приятелем шел в гости к Ефиму Васильевичу, а тот их встретил неподалеку от Кологрива, спрятавшись за куст и играя на дудочке «По улице мостовой». Потом вышел с букетом свежесорванной земляники.

Барабан (полый, из дерева) с двумя деревянными палочками изображен на многих полотнах. Однако Т.С. Орлова рассказывала, что сам Ефим Васильевич играл на таком барабане колотушкой, которая представляла из себя шарик на веревочке, прикрепленный к ручке, который «двигался вперед и назад».

Рожки амбушюрные, деревянные, обернутые берестой, часто встречаются на полотнах и рисунках, но в Кологривской стороне их не употребляли. Очевидно, художник видел их в других местах или у пришлых пастухов. Имеют небольшой раструб и 5-6 пальцевых отверстий.

Рога берестяные с двойным язычком из бересты. По словам многих местных жителей, «такими коров сзывали». То же самое мы находим и в стихах:

*...И как ворота открывали,
И как ходили по коров,
И в берестяной рожок
Скотину по лесу скликали...¹⁰*

Рога деревянные (или из другого материала) амбушюрные, без игровых отверстий, изображены на полотне «Вход в город» и др. Такого типа охотничьи рога мы видели в экспозиции Кологривского музея. Были они предназначены для барской псовой охоты и изготавливались из кости, металлов, кожи, дерева. Такие рога издревле применялись как сигнальные инструменты (особенно в военной и охотничьей практике). Первоначально трубили в крупные рога животных (туров), отсюда и название – «рог». Затем научились делать их из коры деревьев и двух деревянных половинок (способ продольного раскола) и оборачивать берестой.

Бубен мембранный из дерева и кожи (пузыря) с металлическими тарелочками. Изображен художником несколько раз, в том числе и на полотне «Город всеобщего благоденствия», в музыкальной практике тоже раньше встречался.

Во время праздничных гуляний играли традиционные для этих мест наигрыши под пляску с частушками (чаще всего, на гармошках и балалайках) – «Шанского», «Цыганочку», «Махоню», «Русского» («Барыню»), «Семеновну», «Елецкого». Под проходку вдоль деревни или между деревнями играли и пели «Продольную» («Растащиху», «Походную»), «Сормака», на беседах и игрищах танцевали кадрили («кадрель»), польку, «Светит месяц».

На картинах и рисунках (а также и в рукописных книжках художника) встречаются музыкальные инструменты, не характерные для местной традиции, особенно их много в ранних работах. И это неудивительно, так как Честняков обучался и одно время жил в городах и других местах (когда работал учителем), много читал, посещал музеи, выставки, концерты и т. д. Поэтому свои новые впечатления, в том числе и экзотические музыкальные инструменты, он мог изображать, например, многоствольную и парную свирель, поперечную флейту.

На особом счету – **гусли**. По воспоминаниям его некоторых шабловских учеников, они висели в его домашнем театре, и Ефим Васильевич играл на них. Честняков еще в годы учения в Петербурге увлекся образом Бояна, делал эскизы на эту тему, наверное, видел гусли разных типов (и традиционные, и концертные). Поэтому, если он мог изготовить балалайку и гармошку, то мог сделать и гусли (долбленные или клееные). Правда, есть версия, что гусли ему подарили. Но большинство его односельчан, с которыми мы беседовали, даже не знали названия этого инструмента и путали его то с гитарой, то с бандурой, то с балалайкой.

Две фабричные **гармошки «Концертино»** которые находятся в Кологривском музее, очевидно, привезены Честняковым из города или присланы ему кем-то. Изображение такой гармошки есть в эскизе к картине «Коляда».

Глиняная многоствольная свирель, похожая на губную гармошку, находится в экс-

позиции Кологривского музея, звукоряд ее довольно объемен и разнообразен, есть даже хроматические звуки, что дает возможность играть в разных тональностях. Она изображена на варианте картины «Наш фестиваль».

Встречаются также изображения арф причудливой формы и скрипки, которая держится вертикально, как гудок (древнерусский смычковый долбленный инструмент). Несколько раз в поэтических текстах упоминаются **гудок** и **дуда**, однако изображены при этом духовые инструменты флейтового или амбушюрного типов. Поэтому у нас сложилось впечатление, что эти слова просто лучше рифмовались, чем «дудка» или «рожок».

Многие местные жители верили, что Ефим Честняков, будучи человеком особым, ученым и «не от мира сего», может исцелить и предсказать будущее, поэтому в трудные минуты обращались к нему за помощью. Одни считали его святым, другие – чудаком или колдуном. Таких рассказов мы слышали очень много. Но для нас в них главное было то, что Ефим Васильевич на просьбу о предсказании, хотя и сердился, в конце концов отвечал, но не прямо, а словами из какой-либо песни или частушки («приговорочки»). По воспоминанию А.М. Ершовой из д. Бурдово, он однажды в такой момент спел ей песню «Не было ветру». А тем, кому не сулил ничего хорошего, не раз повторял он такую частушку:

*Не с веселья песни пела,
А с большого горюшка.
Не стерпела, заревела
На закате солнышка.*

В самых трагических ситуациях он «выл» (то есть причитал) сам или «заставлял выть» женщин.

Таким образом, в лице Ефима Васильевича Честнякова мы видим уникальное сочетание носителя традиции, ее знатока и собирателя фольклора, композитора и исполнителя, поэта и драматурга, режиссера и актера, художника и скульптора, просветителя и воспитателя, и этот ряд можно, по крайней мере, удвоить. Жизнь его была тяжела, однако неизвестно,

как бы он проявил себя, если бы родился и жил в другое время, в другом месте и сословии.

Хочется закончить словами Честнякова, которые актуальны и в наши дни (ведь не зря в него верили как в предсказателя): «Вся суть дела в том, что не хочу я профанировать свою русскую душу, потому что не понимают, не уважают ее, и не хочу ее заменить скучной, корректной, лишенной живой жизни душой европейца – человека не артиста, полумашины. Поэтому мне и приходится гордо замыкаться в себе. Потому что в стране не мы хозяева: все обезличившее себя заняло первенствующие места, а великое русское – пока вынуждено молчать до «будущего»: тогда оно польется могучей рекой и зальет собою все».¹¹

Т.В. КИРЮШИНА,
*научный сотрудник сектора традиционной
инструментальной культуры
Государственного республиканского центра
русского фольклора,
г. Москва*

Примечания

1. Цитирую по книге В. Игнатъева и Е. Трофимова «Мир Ефима Честнякова». – М., 1988. – С. 110.
2. В некоторых частушках он пропускал слова и ставил точки. Очевидно, это были частушки «с картинками». А.А. Черняева рассказывала, что он не любил похабных частушек и песен (например, о Степане Разине).
3. Из черновика ответа собирателю фольклора С.П. Колосову. Цитируется по книге В. Игнатъева, Е. Трофимова «Мир Ефима Честнякова». – М., 1988. – С. 130.
4. Он устраивал кулачные бои между мальчишками д. Шаблово и д. Спирино.
5. По воспоминаниям П.М. Рыжовой, Честняков ходил с ребятами и «крестики собирать» и «вопить Егория». «Начинали обход вечером вокруг деревни по полям против солнца с пением «Егория», пели потихоньку. Потом шли по деревне, заходили в каждый дом. У обходчиков (молодых парней) обязательно должны быть свичка, икона и корзина для яиц. Подавали деньги и сырые яйца. Обход мог длиться до часу ночи, ходили с фонарём на палке. В другие (соседние) деревни тоже ходили. Утром двор обходят со свичкой, дают по кусочку скотине...»
6. 31 августа нового стиля («Коляду пели во Фролы»).
7. На стр. 30 его второй книжки (инв. 556).
8. Из рукописной книжки № 2 (инв. 556). – С. 271.
9. Из книжки № 2 (инв. 556). – С. 33.
10. Из книжки № 2 Ефима Васильевича Честнякова.
11. Из письма И.Е. Репину (цитируется по книге В. Игнатъева. – С. 67).

ГЕНИЙ МЕСТА

«В цветах пестреет Шабала...»

Детство Е.В. Честнякова (1874-1884 гг.)

Малой родиной Ефима Васильевича Честнякова является деревня Шаблово Илешевской волости Кологривского уезда Костромской губернии (ныне – Кологривский район Костромской области). Она располагалась на высоком крутом берегу р. Унжи. Позднее Е.В. Честняков дал такое поэтическое описание своим родным местам:

*«Вот детское воспоминанье
Как в солнечных лучах сиянье
И раскрасавица гора
В цветах пестреет Шабала
И речка наша под горой
Журчит полдневною порой (...)»¹.*

Слово «шабала» в говорах жителей Костромского Заволжья (междуречья рек Костромы и Унжи) означает «голова». Другое его значение – «деревянное корытце, миска»².

По сведениям на 1907 г. деревня Шаблово располагалась в 16 верстах от г. Кологрива, в ней находилось 45 крестьянских дворов, в которых проживал 281 человек. Население имело тенденцию к росту, так как по данным на 1897 г. число жителей составляло 229 человек³.

Деревня Шаблово относилась к приходу Ильинской церкви с. Илешево Кологривского уезда Костромской губернии (ныне Кологривский район Костромской области). Приход представлял собой комплекс из двух каменных храмов: летнего Богоявленского, построенного в 1798 г., и зимнего Никольского, построенного в 1831 г. «тщанием прихожан». Оба храма и колокольня были каменными⁴. До наших дней летний храм дошел в руинированном состоянии, а зимний в настоящее время восстановлен на средства благотворителей.

**Панорама д. Шаблово Кологривского района
Костромской области.
1977 год. ГАКО. П-13359.**

Предками Е.В. Честнякова были крестьяне помещиков Лермонтовых (дальних костромских родственников знаменитого русского поэта М.Ю. Лермонтова). Прадедом и прабабкой были соответственно: Федор Осипов (ок. 1800-1857 гг.) и его жена Марфа Павлова (ок. 1800 – до 1876 гг.).

Старшим сыном Федора Осипова и Марфы Павловой был Самойло (Самуил Федоров) (ок. 1825-1892 гг.) – дед Е.В. Честнякова. Его женой (бабкой Е.В. Честнякова) являлась Парасковья Иванова (ок. 1824-1893 гг.).

У Самуила Федорова были сын Василий (ок. 1844 – после 1916 гг.) – отец Е.В. Честнякова, и дочь Катерина (Екатерина Самуилова) (ок. 1850-1885 гг.) – тетка Е.В. Честнякова.

Кроме Самуила Федорова в семье было еще два сына: Василий Федоров с женой Авдотьей Матвеевой и сыном Михаилом, а также Афанасий Федоров с женой Натальей Ивановой. Была и дочь Аграфена⁵.

19 (31 по новому стилю) декабря 1874 г. в семье временно-обязанных крестьян г. Лермонтова Василия Самуилова и Вассы Федоровой рождается сын Евфимий – будущий Ефим Васильевич Честняков. Начиная с 1876 г. в метрических книгах Ильинской церкви с. Илешево Кологривского уезда Костромской губернии и Самуил Федоров, и Василий Самуилов значатся как крестьяне-собственники. Метрические книги Ильинской церкви с. Илешево Кологривского уезда Костромской губернии до 1876 г. и после 1916 г.

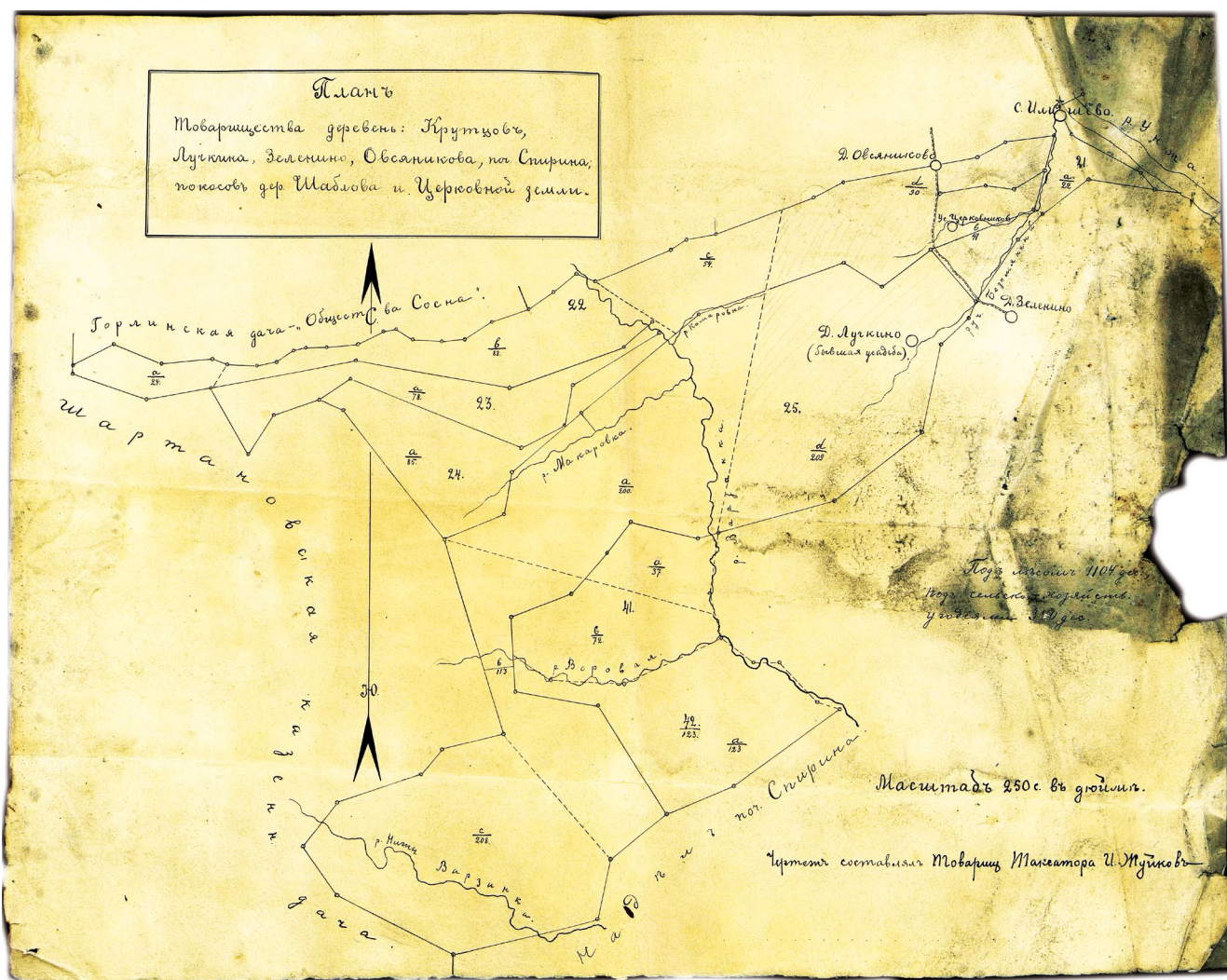

**Е.В. Честняков.
Портрет матери
В.Ф. Честняковой.**

на хранение в Государственный архив Костромской области не поступали.

В период с 1876 по 1887 г. в семье Василия Самуилова и Вассы Федоровой родилось еще пять детей. Но все они умерли, не прожив, как правило, и одного года. Мать Е.В. Честнякова. Живописная работа автора.

Только 2 марта 1887 г. в семье рождается дочь Александра. Как сообщает более поздняя запись синими чернилами, Александра Васильевна получила гербовое свидетельство о рождении 24

План товарищества деревень: Крутец, Лучкино, Зеленино, Овсяниково, поч. Спирино, покосов д. Шаблово и церковной земли. Вторая половина XIX в. ГАКО. Ф. 138. Оп. 6/ш. Д. 1213. Л. 1.

января 1948 г. за № 067638, т.е. прожила достаточно долгую жизнь. Ее восприемницей от купели (крестной) была «(...) потомственная дворянка города Кологрива Александра Вячеславовна Пяткина (...)»⁶.

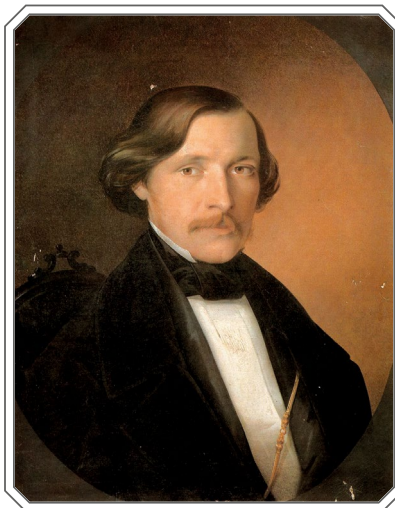
Через 3 года, 6 января 1890 г., в семье Василия Самуилова и Вассы Феодоровой рождается дочь Татьяна⁷. Таким образом, Ефим Васильевич являлся старшим ребенком в семье, к тому же единственным, после своего отца, мужчиной. Таких детей в деревнях называли «честняками». Отсюда позднее пошла и его родовая фамилия – «Честняков».

Детство Е.В. Честнякова проходило так же, как и у других крестьянских детей, за одним исключением: он очень любил рисовать. Когда была возможность, просил у родителей купить карандаши и бумагу, когда возможности не было – собирал цветные камешки, угольки из печи и пробовал рисовать ими. Очень рано, по его собственным воспоминаниям, проснулась в нём и страсть к образованию.

«Учиться грамоте я запросился рано»

Образование Е.В. Честнякова (1884-1894 гг.)

К сожалению, до 1894 г. мы не располагаем документальными свидетельствами о том, какое образование получил Е.В. Честняков. Единственным источником является его письмо к художнику И.Е. Репину, написанное 18 декабря 1901 г. Письмо носит «полемический» характер: в нем Ефим Васильевич отвечает на упрек своего учителя в том, что учится «как изпод палки»: «По деревенским воззрениям того времени учиться грамоте я запросился рано. В деревне учил по буквослагательному способу дядюшка Фрол. Меня не хотели пускать, но я плакал, и отвели к Фролу шутя – прибежит де обратно. Но я не пришел, стал так славно

**Художник Иван Борисович
Перфильев
(1820-1883 гг.).
Портрет кисти
П.И. Невзорова.**

учиться, что дядюшка Фрол написал даже похвальный лист.

«На следующий год в версте от деревни открылась земская школа, и я поступил туда. На мое счастье учительница была хорошая. Так как учился я славно, то учительница и поп очень советовали по окончании курса поступать в уездное училище, но родители и слышать о том не хотели. (...) Годы шли в неравной борьбе, и так я остался при них, если бы в одно прекрасное время не улепетнул из родительского дома в город. Уже месяц прошел от начала занятий, но смотритель принял меня без экзаменов. Родители заметили, что, видно, делать

нечего»⁸.

Илешевское народное училище в д. Крутец Кологривского уезда Костромской губернии открылось в 1884 г.⁹. Если Е.В. Честняков стал одним из первых его учеников, то науку у деревенского грамотея дядюшки Фрола он должен был постигать в 1882-1883 гг., т.е. в возрасте 8-9 лет. Народное училище в д. Крутец было двухклассным, следовательно, окончил его Ефим Васильевич в 1886 г.

Следующим этапом должно было стать Кологривское уездное училище. По мнению В.Я. Игнатьева, Е.В. Честняков окончил его в 1889 г. Кроме того, Виктор Яковлевич полагал, что первым учителем Е.В. Честнякова в области рисования был Иван Борисович Перфильев – кологривский художник и педагог, преподаватель Кологривского уездного училища, которого своим первым учителем считал другой известный мастер изобразительного искусства, «король акварели» Г.А. Ладыженский.

К сожалению, это не так. Иван Борисович Перфильев умер 21 декабря 1883 г. «от воспаления легких»¹⁰. В это время Е.В. Честняков еще учился грамоте у дядюшки Фрола. Если он закончил Кологривское уездное училище в 1889 г., то поступить туда должен был в 1886 – ведь училище было трехклассным. Каждый

учебный год начинался с 16-го августа и заканчивался 11-го июня «с включением сюда времени, назначаемого для годичных испытаний»¹¹. Сразу после смерти И.Б. Перфильева в январе 1884 г. на его место преподавателя чистописания, черчения и рисования был назначен Николай Александрович Шуваев, выпускник Костромского реального училища¹². Он продолжал «исполнять дела» преподавателя чистописания, черчения и рисования в Кологривском уездном училище до начала XX в., и следовательно, именно он (по должности) был первым учителем рисования Е.В. Честнякова. Но о его художественных способностях нам ничего не известно.

Кроме того, в собрании Государственного архива Костромской области имеется список учеников Кологривского уездного училища на 1 января 1888 г. В это время Е.В. Честняков должен был учиться во втором классе. В списке значится 54 ученика, ровно столько, сколько, согласно отчетам, обучалось в это время в училище. Но ученика по имени Ефим (Евфимий) с родовой фамилией Честняков (Васильев, Самойлов) среди них нет¹³. Следовательно, Е.В. Честняков в это время не был учеником Кологривского уездного училища и не мог закончить его в 1889 г.

Это подтверждает и сам Ефим Васильевич, когда пишет, что между окончанием Илешевского народного училища в д. Крутец (1886 г.) и поступлением в Кологривское уездное училище «годы прошли в неравной борьбе», т.е. в попытках убедить родителей в необходимости продолжения образования.

К этому же периоду относятся две любопытные записи в Метрических книгах о родившихся Ильинской церкви с. Илешево Кологривского уезда Костромской губернии. В метрической книге о родившихся Ильинской церкви за 1886 г. имеется запись за № 15 от 3 июля о рождении в семье крестьян д. Шаблово Кологривского уезда Костромской губернии Димитрия Иванова и Александры Иродионовой сына по имени Сергей. В качестве воспитанника (крестного) выступает «(...) той же деревни крестьянский сын Евфимий Васильев¹⁴ (...)».

В метрической книге о родившихся Ильинской церкви за 1887 г. также имеется запись за № 8 от 7 марта о рождении в семье крестьян д. Шаблово Михаила Васильева и ЗиновиИ Ивановой сына Димитрия. Восприемниками (крестными) были «(...) той же деревни крестьянские дети: Ефим Васильев и девица Анастасия Васильева (...)»¹⁵. В дальнейшем вплоть до 1909 г. имя Евфимия (Ефима) Васильева из д. Шаблово (предположительно – Честнякова) в метрических книгах Ильинской церкви с. Илешево Кологривского уезда Костромской губернии не фигурирует.

Что же касается времени обучения Е.В. Честнякова в Кологривском уездном училище, то мы полагаем наиболее вероятным, что он поступил туда в августе или сентябре (с учетом опоздания на месяц) 1888 г. и, соответственно, окончил его в июне 1891 г. А уже в августе-сентябре того же 1891 г. поступил в Новинскую учительскую семинарию в с. Ново (или Новое) Мологского уезда Ярославской губернии. Инициатором ее создания был знаменитый русский педагог К.Д. Ушинский.

До 1909 г. Новинская учительская семинария, как и Кологривское уездное училище, была трехклассной, т.е. обучение в ней продолжалось три учебных года. Е.В. Честняков окончил ее в 1894 г. – свидетельство об этом сохранилось в бумагах Ефима Васильевича и сейчас находится в собрании Костромского государственного музея-заповедника. Остается загадкой, почему выбор пал именно на данное учебное заведение. Из преподавателей Кологривского уездного училища в период, когда там мог учиться Е.В. Честняков, единственным выпускником Новинской учительской семинарии был «(...) исправляющий должность учителя русского языка Николай Николаевич Курочкин (...)»¹⁶. Возможно, именно он подсказал Ефиму Васильевичу идею поступить туда.

Еще одна загадка – стипендия, на которую учился Е.В. Честняков. Сам он в письме И.Е. Репину упоминает об этой стипендии вскользь, не называя ее источника. В.Я. Игнатъев пишет, что это была стипендия Константина Абрамовича Попова (1814-1872 гг.) – московского купца, промышленника и бла-

готоворителя, выходца из посада Большие Соли, входившего в состав Костромского уезда Костромской губернии (ныне пос. Некрасовское – административный центр Некрасовского района Ярославской области).

К.А. Попов оставил посаду Большие Соли 100 тыс. рублей на создание Большесольской ремесленной школы, получившей впоследствии его имя. С 1882 г. в соборном храме посада Большие Соли ежегодно 22 сентября и 21 мая, т.е. в день его кончины и тезоименитства, совершались заупокойная литургия и панихида¹⁷. Также, согласно завещанию, К.А. Попов выделил Московскому университету 76 тысяч рублей для десяти стипендий. На эти средства жили и обучались малоимущие дети. Как в числе этих десяти стипендиатов оказался Е.В. Честняков – неизвестно.

«Усмотреть в человеке искру...»

Е.В. Честняков – народный учитель (1895-1899 гг.)

Сразу после окончания Новинской учительской семинарии Е.В. Честняков был назначен преподавателем в Здемировское народное училище, расположенное в с. Здемирово Костромского уезда Костромской губернии (ныне Красносельский район Костромской области).

В Отчете о состоянии народных училищ г. Костромы и Костромского уезда Костромской губернии за 1894 г. имеется запись о том, что «(...) в Здемировское училище вновь назначен из окончивших курс в Новинской учительской семинарии Ефим Честняков, на место вышедшей учительницы г. Сапожниковой, вышедшей замуж (...)»¹⁸.

Однако уже в следующем году Е.В. Честняков был переведен в г. Кострому, в Костромское начальное училище при приюте для ма-

Константин Абрамович Попов (1814-1872 гг.), московский купец, промышленник, благотворитель, выходец из посада Большие Соли Костромской губернии.

лолетних преступников, причем в качестве «помощника учителя».

В пункте 9 Отчета о состоянии народных училищ г. Костромы и Костромского уезда Костромской губернии за 1895 г. указано, что «(...) назначены в помощники учителя Костромского начального училища, что при приюте для малолетних преступников, гг. Честняков и Соколов»¹⁹.

В г. Костроме Е.В. Честняков также прослужил не более одного года, после чего был переведен в с. Вичуга Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне городской округ город Вичуга Ивановской области).

В годы своего учительства Е.В. Честняков активно занимается самообразованием, читает русскую классическую литературу, выписывает научные журналы, в

частности, «Научное обозрение», редактором которого был русский ученый энциклопедических знаний (юрист, философ, химик) Михаил Михайлович Филиппов (1858-1903 гг.). Известно, что Ефим Васильевич был знаком с работой М.М. Филиппова «Красота и правда в искусстве», в которой тот, в частности, утверждал: «(...) Усмотреть в человеке искру высших чувств и побуждений, а в природе – средство к возвышению человека, и выразить это при помощи ярких и живых, стало быть, прекрасных образов, так, чтобы в других людях возбудить не мимолетные, а глубокие чувства, вот задача искусства, и чем лучше она выполнена, тем совершеннее искусство (...)».

Также в журнале «Научное обозрение» Е.В. Честняков познакомился с некоторыми работами К.Э. Циолковского (1857-1935 гг.).

Общественно-политические взгляды Ефима Васильевича формировались под влиянием произведения английского историка Генри Томаса Бокля (1821-1862 гг.) «История цивилизации в Англии», в которой тот писал: «(...) все перемены, наполняющие историю, все превратности, постигавшие род человеческий, его

Ефим Честняков (стоит в углу слева) в рабочей блузе художника Тенешевской благотворительной рисовальной студии. Санкт-Петербург, Васильевский остров. Нач. XX века.

прогресс и его отсталость, его счастье и его бедствие, все должно быть результатом двоякого действия: действия внешних явлений на дух человека и духа человеческого на внешние явления (...).

В то же время Е.В. Честняков продолжал свои занятия живописью. В Кинешемском уезде среди представителей интеллигенции и предпринимателей были люди, интересующиеся изобразительным искусством и знакомые со знаменитым русским художником Ильей Ефимовичем Репиным (1844-1930 гг.).

Их заинтересовали произведения молодого учителя и они, либо по его просьбе, либо по собственной инициативе, направили некоторые из них Илье Ефимовичу. И.Е. Репин положительно оценил работы начинающего художника и порекомендовал собрать средства, чтобы тот мог продолжить свое образование в Санкт-Петербурге, в Российской Императорской Академии художеств. К 1899 г. средства были собраны, и Е.В. Честняков, уволившись из учителей, отправился в Санкт-Петербург.

«Средство к возвышению человека» Между Санкт-Петербургом и Шаблово (1899-1914 гг.)

Попытка поступить в Академию художеств была неудачной. Е.В. Честнякову не удалось пройти т.н. «ценз» – не хватило уровня профессионального художественного мастерства. Это лишний раз подтверждает, что своего учителя, равного по педагогическому и художественному таланту Ивану Борисовичу Перфильеву, Ефим Васильевич в юности не имел.

Тем не менее И.Е. Репин не оставил без внимания своего «протезе» и предложил ему, вместе с другими учениками, которые не смогли в текущем году поступить в Академию, продолжить занятия в Петербургской рисовальной школе княгини М. К. Тенишевой (Мастерской княгини М.К. Тенишевой). Это еще одно свидетельство признания И.Е. Репиным таланта Е.В. Честнякова, так как у Ильи Ефимовича был строгий жизненный принцип: «Учить бездарность искусству – преступление».

Е.В. Честняков занимался в мастерской до 1902 г. Затем он учился в качестве вольнослушателя в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств (1902-1903 гг.) и Казанской художественной школе (1903-1904 гг.). В 1904 г. возвращается в Санкт-Петербург и продолжает занятия при Академии художеств.

Во время своего пребывания в Санкт-Петербурге Ефим Васильевич получает разрешение работать в Императорском Эрмитаже (ныне – Государственный Эрмитаж): делать зарисовки, писать этюды и т.д. Вероятно, здесь он знакомится с произведениями древнегреческого города Танагры в Беотии, которые относительно недавно (в конце XIX в.) поступили в собрание Эрмитажа. В отличие от древнегреческих мраморных статуй, изображающих идеализированные образы богов и героев, в терракотовых статуэтках из Танагры были представлены люди (в основном женщины) в традиционной одежде и за повседневными занятиями. Возможно, мотивы этих произведений позднее нашли свое отражение в знаменитых честняковских «глинянках».

События первой русской революции 1905 г. заставляют Е.В. Честнякова вернуться в родное Шаблово. Находясь вдалеке от дома, он не порывал связи с родными. Большую часть средств, получаемых от благотворителей, он отправлял отцу, оплачивая хозяйственные нужды семьи и учебу старшей из сестер – Александры, обучавшейся в Кологривской женской прогимназии.

Младшая из сестер – Татьяна, в 1909 г. выходит замуж за «солдатского сына» из д. Морхино Архангельской волости Кологривского уезда Костромской губернии Александра Яковлевича Готовцева. В Метрической книге о бракосочетавшихся Ильинской церкви с. Илешево Кологривского уезда Костромской губернии за 1909 г. имеется запись об этом браке под № 31 от 8 ноября, где указано, что одним из свидетелей по невесте был «(...) крестьянин деревни Шаблово Ефим Васильев Честняков (...)»²⁰.

Вскоре Е.В. Честняков отдает своей младшей сестре принадлежавшие ему земельный надел и часть отцовского дома, а сам начинает строить собственный дом. Этот дом сильно отличался по своей архитектуре от типичных северных изб, характерных для Кологривского уезда: был двухэтажным, имел большие «косячатые» (т.е. с рамами) окна. Местным жителям, да и тем, кто видел этот дом позднее, он напоминал оwin.

Но сам Е.В. Честняков строил этот дом не только как жилое помещение. На первом его этаже располагался выставочный зал и театр, а на втором – мастерская художника и жилое помещение: «шалашка». В период своего пребывания в Шаблово Е.В. Честняков пытается строить художественные выставки для своих односельчан, беря с посетителей от 5 до 20 копеек за вход. Но вряд ли эти выставки пользовались у шабловских крестьян большой популярностью.

В 1913 г. Е.В. Честняков вновь отправляется в Санкт-Петербург, где пытается продолжить образование. Здесь он занимается живописью, пытается рисовать иллюстрации к детским книгам, издавать собственные произведения. Знакомится с К.И. Чуковским, с которым потом поддерживал длительную переписку.

Начавшаяся Первая мировая война заставляет его вернуться в д. Шаблово – на этот раз навсегда. Возможно, что именно в этот период Е.В. Честняков пишет одно из своих программных произведений: «Праздничное шествие. Мир», которое представляет собой страстный призыв к россиянам и всем народам Земли немедленно прекратить братоубийственную войну и заключить мир.

«Убойтеся Бога – не мыслите мстить»

Шабловский «затворник» (1914-1961 гг.)

Февральскую революцию 1917 г. Е.В. Честняков встретил положительно. Вскоре в местной газете «Приунженский вестник» было опубликовано его стихотворение «Собратьям», которое представляло собой своеобразную политическую программу, которую Ефим Васильевич предлагал своим согражданам. Главное, к чему призывал Е.В. Честняков, это гражданский мир и совместный труд:

*«Убойтеся Бога – не мыслите мстить,
Того и другого стремитесь простить.
С душою великою сын просвещенья
Не будет носителем сил отмщенья (...)»*

* * *

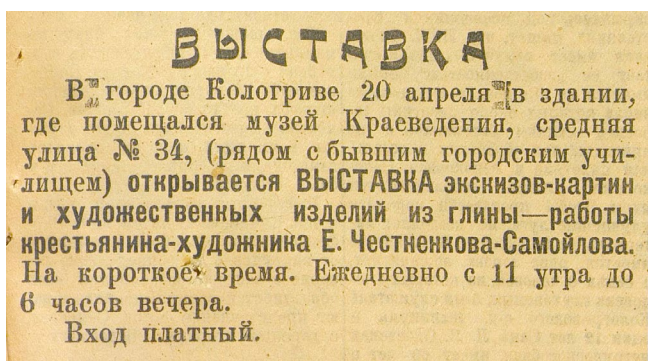
*«Бродили мы порознь веками давно. –
Пойдемте же, граждане, все заодно.
И старого кто, или нового строя –
Оденемся в платье иногo покроя (...)»*

* * *

*«И каждый имеет в себе матерьял,
И где бы он раньше сего не стоял,
И ценное нужно во всяком найти,
Чтоб к делу же трудному
взять по пути (...)»²¹.*

После Октябрьской революции 1917 г. Е.В. Честняков становится работником Кологривского Дома политпросвещения, где преподает изобразительное искусство, а также членом Кологривского отделения Костромского научного общества по изучению местного края²². В Кологривском краеведческом музее проходят выставки его работ²³. Краткое сообщение о выставке Е.В. Честнякова содержится в одном из отчетов Кологривского отделения КНО²⁴.

**Объявление о выставке
работ Е.В. Честнякова.
1925 год.**

В своей родной деревне Шаблово 1 декабря 1920 г. Е.В. Честняков создает детский сад, в котором на конец 1920 г. значилось 23 мальчика и 18 девочек. Из семнадцати работников дошкольного образования Кологривского уезда Е.В. Честняков был единственным мужчиной²⁵.

Сестра Е.В. Честнякова Александра Васильевна, окончив в 1908 г. Кологривскую женскую прогимназию, занялась преподавательской деятельностью. Замуж она не вышла и взяла фамилию брата – Честнякова. Дело в том, что замужние женщины в дореволюционной России к преподавательской деятельности не допускались.

Примерно до 1916 г. А.В. Честнякова преподавала в Нагорновском народном училище Кузьминской волости Кологривского уезда Костромской губернии²⁶, после чего была переведена в Бурдовское народное училище Илешевской волости Кологривского уезда – ближе к родной д. Шаблово²⁷. В 1917 г. она, как и другие учителя, получала т.н. «военную» надбавку к жалованию, которая за сентябрь-октябрь этого года составляла 20 рублей²⁸.

После революции 1917 г. Александра Васильевна продолжала работать в сфере народного образования. В газете «Крестьянская правда» за 1923 г. под рубрикой «На Красный воздушный флот» опубликована небольшая заметка, в которой А.В. Честнякова вместе с В.В. Левитским сообщают, что внесли на строительство Красного воздушного флота по 100 рублей и вызывают на соревнование своих

коллег (Левитский В., Честнякова А. Вызовы// Крестьянская правда. – 1923. – № 50, 19 сентября. – С. 2). Этот вызов был принят врачом И.Ф. Иорданским, который внес в пользу Красного воздушного флота 200 рублей²⁹.

Кроме того, А.В. Честнякова в 1925 г. возглавляла Шабловскую избу-читальню. В газете «Крестьянская правда» за этот период публикуется критическая заметка автора под псевдонимом «Борона», в которой тот пишет: «Шабловская изба-читальня давно уже прекратила свою работу. Зав. читальней Честнякова А. объясняет [это] летней страдой. Теперь летние работы ослабевают, и, казалось бы, в праздничные и дождливые дни можно открыть читальню, рассчитывая на посещение ее крестьянами. Но, увы! Проходят праздники, а на избе-читальне замок. (...)»³⁰. В одном из следующих номеров на эту статью последовало опровержение³¹.

Необходимо отметить, что и Александра Васильевна, и Ефим Васильевич в этот период времени, чтобы выжить, занимались тяжелым крестьянским трудом. Кроме того, на их иждивении находилась престарелая мать Васса Федоровна, которой исполнилось более 80 лет (Василий Самуилович, вероятно, уже умер), а также двое племянников, оставшихся после умерших сестры Татьяны Васильевны и ее мужа Александра Яковлевича. Причины и обстоятельства их смерти нам не известны.

Тот факт, что Е.В. Честняков жил обычной крестьянской жизнью, косвенно подтверждает заметка в газете «Крестьянская правда» за 1925 г. «Куда идут страховые сборы?». В ней сообщается, что в д. Шаблово Чиснякову Е.В. [так в документе] было выплачено «(...) за прирезанную корову 18 руб. (...)»³².

В газете «Крестьянская правда» за 1926 г. в рубрике критических статей «Где худо – чиним» появляется заметка «Предсказатель судеб...». В ней автор, выступающий под псевдонимом «Недовольный», писал: «Предсказатель судеб живет в д. Шаблове, В.-Унженской волости и прозывается Е.В. Честненко-Самойлов [так в документе]. Есть у него большая книга, по которой он предсказывает будущее женихам да невестам. Предсказывал будущее однажды

даже председателю Бурдовского сельсовета. И ведь кой кто верит, главное, в самойловскую чепуху»³³. Тем не менее, в июле 1928 г. в Кологривском городском театре состоялся литературно-концертный вечер «Е. Честненко-Самойлова»³⁴. Этот вечер стал, вероятно, одним из последних официальных публичных выступлений Е.В. Честнякова. Но это не означает, что он замкнулся в себе и стал вести исключительно «затворническую» жизнь. Свои «концерты» и «выставки» он стал показывать односельчанам: жителям д. Шаблово и окрестных деревень. Он был сторонником концепции «универсального искусства» и сам использовал этот термин. Его живопись, глиняные скульптуры, литературные и поэтические произведения были неотделимы друг от друга и составляли единый комплекс, в котором картины играли роль театральных декораций, «глинянки» – актеров своеобразного кукольного театра, а сказки и стихи являлись драматургической основой его представлений. По воспоминаниям современников, наиболее многочисленными и благодарными зрителями и участниками этих представлений были дети.

Кроме того, он был организатором деревенских праздников, гуляний и т.д.

*«Фим трудился многи годы,
Окруженный хором муз,
И носился по народу*

С грузами своих искусств (...)» – так в шутку писал о себе Ефим Васильевич в одном из своих стихотворений. До конца жизни, несмотря на отсутствие постоянного источника доходов, он выписывал основные периодические издания того времени, в т.ч. газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», стараясь быть в курсе всех последних событий. Номера этих газет, найденные потом в его доме, были датированы, в том числе, 1961 годом. Не в этом ли секрет его «пророческого дара»?

Миновали годы коллективизации и первых пятилеток. Окончилась Великая Отечественная война. Был осужден «культ личности». Сбылась мечта К.Э. Циолковского, и в космос поднялся первый искусственный спутник зем-

ли. У жителей СССР стал пробуждаться интерес к своему прошлому, к истории своей страны.

В 1957 г. в Костромском Ипатьевском монастыре создается музей-заповедник. Начинает формироваться будущий музей деревянного зодчества. В этот период сотрудники музея и Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (КСНРПМ) совершают поездки в самые отдаленные уголки Костромской области в поисках уникальных памятников народной культуры и архитектуры.

Во время одной из таких экспедиций (примерно в 1958 или 1959 г.) группа сотрудников КСНРПМ во главе с известным костромским архитектором Иосифом Шефтелевичем Шевелевым оказалась в д. Шаблово и неожиданно для себя встретила с Е.В. Честняковым. Воспоминания И.Ш. Шевелева об этой встрече опубликованы в 4-м выпуске альманаха «Костромская земля» за 1999 г.

В них сообщается, что внимание членов экспедиции привлек дом, очень похожий на овин. От местных жителей узнали, что «(...) дом-овин этот принадлежит учителю, который, приехав когда-то давно из Петербурга, поселился здесь и почитается всеми как одарен-

**Одрец (ручная тележка для сена)
Е.В. Честнякова, на котором он перевозил свои картины. Фото 1977 г. (ГАКО. П-13366).**

ный и святостью, и талантом целителя – живущий ради детей и для них художник»³⁵.

И.Ш. Шевелев и его спутники решили встретиться с этим удивительным человеком. Встреча эта состоялась только под вечер. «Я увидел его внезапно, уже в сумерках, в нескольких метрах; невысокий старик, босой, в белых портах и рубашке навыпуск. Подошел к нему, заговорил. Не помню, не «брысь», но что-то такое же он сказал, и жест его был — уходите.

Мы замялись; и тут он увидел лицо нашей Ани и уже не сводил с него глаз. Он начал движение – вокруг Ани, подняв кисти рук, и наклонял голову, и, вглядываясь, речитативом напевал: рана – рана – рана; рана – рана – рана... И – позвал нас к себе.

В комнатках, на которые членился овин в 1 этаже, был полумрак, все стены затянуты холстом, покрытым почерневшей живописью, которая в полумраке казалась пространством помещения, наполненным фигурками, и глиняные фигурки людей, расставленные на лавках, казались выступившими из холста, а точнее – из стен, потому что все стыки стен, обитых холстом, и стыки потолка тонули во мраке. И все лица детей и подростков, глядевшие на нас с холстов и в глине, были лицом нашей Ани!!

Теперь Честняков уже не прогонял нас, а усадил на скамью и начал читать напевно свои стихи-колядки, поясняя картины; и то, что он усадил нас, было для нас и блаженством, и пыткой. Музыкальный речитатив, физическая усталость и неподвижность заковывали – по крайней мере меня – в глубокую дрему, с которой трудно было бороться, и я то слышал стихи, то обнаруживал вдруг, что я грежу в полудреме.

Потом он дал нам расписаться в книге — довольно толстой «амбарной тетради», где до нас расписывались очень и очень многие почетные посетители и где мелькали профессора и еще какие-то весомые титулы и известные имена – боюсь соврать, быть может, и Корней Чуковский или что-то ему равное по известности в России.

Но нужно было двигаться дальше. Впечатление от встречи с Честняковым было сильным. Поразила его человеческая незауряд-

ность и та духовность, которая в обыденной жизни нам не встречается, но которая чувствуется; его целостность и посвященность одной идее и одному образу»³⁶.

Любопытная информация содержится также в воспоминаниях М.М. Ореховой – первого директора Костромского музея-заповедника.

«(...) От Шевелева я знала, что Честняков живет очень бедно, что в деревне одни его считают святым, другие чудачком, но все жалуют и помогают ему жить, кто чем может. По рассказам Шевелева и то, что Ефим Васильевич – ученик Репина, я считала себя обязанной помочь этому человеку, хотя бы материально. Я звонила в Кологривский райсобес о назначении Честнякову пенсии. Чиновники отвечали, что у него нет рабочего стажа. Тогда я поехала в Кологрив, пошла в райком и райисполком и доказала, что нельзя оставлять человека жить на подаянии. После долгих дебатов дали пенсию 8 рублей. Сейчас смешной кажется эта пенсия, а в то время на неё можно было купить: 2 кг сахара (1 р. 80 коп.), на 3 р. хлеба на месяц (по 13–18 коп.), 2 бутылки масла растительного (2 р.), а на остальные рубль двадцать — соли, мыла, спичек и др. мелочи. Я сейчас не помню, как такую пенсию воспринял Ефим Васильевич (...)»³⁷.

Необходимо добавить, что по инициативе М.М. Ореховой д. Шаблово посетили представители Костромского областного отделения Союза художников. Бегло ознакомившись с работами Ефима Васильевича, они решили, что он – художник-любитель, и его произведения не представляют художественной ценности. Так человек, учившийся в Петербургской рисовальной школе княгини М.К. Тенишевой и Российской Императорской Академии художеств, в том числе у самого И.Е. Репина, попал в число самоучек, художников-любителей и «примитивистов».

В 1968 г. д. Шаблово Кологривского района Костромской области посетила экспедиция Костромского областного художественного музея во главе с Виктором Яковлевичем Игнатьевым, которая вновь обнаружила странный двухэтажный дом, а в нем – живые свидетельства долгой жизни и многолетнего творческого

В.Я. Игнатъев в халате Е.В. Честнякова, д.Шаблово. Фото 1975 г. (ГАКО. А-16767).

труда Ефима Васильевича Честнякова. Правда, самого хозяина здесь уже не было: Ефим Васильевич умер за семь лет до своего «открытия» – 27 июня 1961 г.

*«И проказ же наш Ефимко –
Рыцарь сказочных чудес
Умудрился невидимкой
В сказке жить везде и весь (...).»*

– так шуточно Ефим Васильевич оценивал свой жизненный и творческий путь. И действительно, одним из главных его достижений было то, что всю свою жизнь ему удалось превратить в красивую добрую сказку. В этот сказочный мир он приглашал и других – тех, кто умеет не только смотреть и слушать, но также слышать и видеть. И знаем мы о нем сегодня, по большей части, лишь то, что он сам нам о себе рассказал.

И.В. РОГОВ,
заведующий отделом Государственного
архива Костромской области

Примечания

1. Честняков Е.В. Русь, уходящая в небо...: Материалы из рукописных книг/ сост. Т.П. Сухарева; отв. ред. Н.А. Дружнева. – Кострома: Костромаиздат, 2011. – С. 18.
2. Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. – С. 421.
3. Список населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 г.). – Кострома: Типография Т.П. Андрониковой, 1908. – С. 139.
4. ГАКО. Ф. 130. Оп. 9. Д. 2057. Л. 51.
5. ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 200. Л. 12об.-13.
6. ГАКО. Ф. 56. Оп. 13. Д. 3. Л. 45об.-46.
7. ГАКО. Ф. 56. Оп. 13. Д. 3. Л. 167об.-188.
8. Цит. по: Игнатъев В.Я. Ефим Васильевич Честняков. – Кострома: Издательство «Теза», 1995. – С. 14.
9. ГАКО. Ф. 883. Оп. 1доп. Д. 3. Л. 1.
10. ГАКО. Ф. 56. Оп. 13. Д. 10. Л. 214об.-215.
11. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 1483. Л. 10об.-11.
12. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 1483. Л. 20об.-21.
13. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 1483. Л. 5об.-6; 17, 17об., 19.
14. ГАКО. Ф. 56. Оп. 13. Д. 3. Л. 9об.-10.
15. ГАКО. Ф. 56. Оп. 13. Д. 3. Л. 42об.-43.
16. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 1483. Л. 19об.-20.
17. ГАКО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 4394. Л. 3.
18. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2324. Л. 19, 21.
19. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2399. Л. 19, 22.
20. ГАКО. Ф. 56. Оп. 13. Д. 6. Л. 166об.-167.
21. Ефим Честнеков [так в документе]. Собратьям// Приунженский вестник. – 1917. – № 74, 3 мая. – С. 3
22. Годичный отчет Костромского научного общества по изучению местного края за 1919 год. – Кострома, 1920. – С. 14.
23. Выставка// Крестьянская правда. – 1925. – № 31 (214), 18 апреля. – С. 3.
24. Отчет о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края за 1925 г. – Кострома, 1926. – С. 38.
25. ГАКО. Ф. Р-2173. Оп. 4. Д. 50. С. 18; Ф. Р-2173. Оп. 4. Д. 52. С. 33.
26. ГАКО. Ф. 883. Оп. 1доп. Д. 3. Л. 5об.
27. ГАКО. Ф. 883. Оп. 1доп. Д. 9. Л. 42об.
28. ГАКО. Ф. 883. Оп. 1доп. Д. 14. Л. 104об.
29. На Красный воздушный флот// Крестьянская правда. – 1923. – № 52, 26 сентября. – С.2.
30. Борона. Пора оживить работу// Крестьянская правда. – 1925. – № 65 (248), 19 августа. – С. 2.
31. «Борона» не прав// Крестьянская правда. – 1925. – № 68 (251), 29 августа. – С. 2.
32. Хитров. Куда Идут страховые сборы?// Крестьянская правда. – 1925. – № 5 (188), 17 января. – С. 4.
33. Недовольный. Предсказатель судеб// Крестьянская правда. – 1926. – № 35 (319), 1 мая. – С. 3.
34. Городской театр. Литературно-концертный вечер оригинальных произведений Е. Честненкова-Самойлова (объявление) // Крестьянская правда. – 1928. – № 49 (538), 30 июня. – С. 4.
35. И.Ш. Шевелев. Комментарии к воспоминаниям М.М. Ореховой // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского филиала Российского фонда культуры. Выпуск 4. – Кострома, 1999. – С. 43.
36. Там же. – С. 43-44.
37. (М.М. Орехова. Воспоминания о художнике Ефиме Васильевиче Честнякове // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского филиала Российского фонда культуры. Выпуск 4. – Кострома, 1999. – С. 39.

СУДЬБА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Когда мы вспоминаем о выдающемся земляке, Ефиме Васильевиче Честнякове, то естественно, прежде всего, говорим об его уникальном творчестве и горюем об его непростой жизни. Но как-то в стороне остается страна, атмосфера, окружение, внешнее влияние, в которых он жил, творил и осуществлял свою просветительскую миссию.

Как и любое время во все периоды истории, время, выпавшее на долю Ефима Васильевича Честнякова, было таким же, как и другие времена, непростым, сумрачным, суетным, постоянно перемалывающим судьбы людей и всегда ничего положительного не сулящим сельским труженикам, в какой-то среде и появился на свет маленький Ефимко, совсем тогда ещё не понимавший, в какое время он родился, какая Богом ему была уготована Судьба и в чем будет его Предназначение. Это уже потом, через много-много лет, он познаёт время своего рождения, будет зорко следить за всем происходящим в России в течение всей своей жизни, о чем особенно свидетельствуют расшифровки его рукописных книг, в полной мере познает и прочувствует на себе эти времена своей жизни, при этом не однажды сделает мужественный выбор и выберет Свой неповторимый путь, определивший его дальнейшую Великую Судьбу и его Предназначение.

Всю свою жизнь Ефим Васильевич был свидетелем непрерывных реформ и перемен. Вспомним их кратко, как бы скупым мазком: раскрепощение крестьян Александром II, русско-турецкая война, народовольческое движение, убийство императора, буржуазные реформы Александра III до его кончины в 1894 году и их продолжение его слабохарактерным сыном Николаем II вместе с финансистом Витте, потом военные реформы периода русско-японской войны, сама эта никому не нужная война, псевдodemократическая парламентская

Открытие памятного знака на месте дома, где родился и жил Е.В. Честняков в д. Шаблово Кологривского района. 1988 год.

реформа, крестьянская реформа Столыпина, совершенно не знавшего суть жизни крестьянина и его хозяйствования, ну, а затем опять война разорительная и роковая мировая, крушение монархии, большевистский переворот, гражданская война, эпоха военного коммунизма, продразверстка, раскулачивание, нэп, насильственная коллективизация, борьба с меньшевизмом, различными уклонами, троцкизмом, мнимые успехи первых пятилеток, стахановское движение, выдающиеся победы советской авиации, освоение Северного морского пути, механизация сельского хозяйства и вместе с тем репрессии против интеллиген-

ции, ученых, военных, шпиономания, поиски врагов народа, из-за чего жестоко пострадала сестра Ефима Васильевича, да и сам Честняков чудом избежал репрессий; опять войны: с Японией, финская, Великая Отечественная, вооруженная борьба с бендеровцами, «лесными братьями» в Прибалтике и одновременно восстановление народного хозяйства, война в Китае, Корее, Вьетнаме, антисоветские выступления в Венгрии, развенчание культа личности И.В. Сталина, борьба с его последователями – антипартийной группой, освоение Антарктиды, подъем целинных и залежных земель в Казахстане и Юго-Западной Сибири, первые полеты в космос, ошеломляющие победы в спорте, разрыв отношений с Югославией, стучание Н.С. Хрущёвым ботинком по трибуне ООН в Нью-Йорке и... и многое другое.

Ефим Васильевич видел имперский деспотизм и диктатуру нищего пролетариата и комитетов бедноты, хаос отсутствия власти и хаос двоевластия, авторитаризм монархии и культ одной личности, беспредел царских и советских чиновников. Он был свидетелем трех революций, крушения страны, смены шести глав государства, двенадцати правительств и более двадцати направлений экономической и социальной политики, не менее восьми ударов в виде различных реформ по сельскому укладу основного крестьянского населения страны, отвечающего за продовольственное обеспечение города и поставку многих первичных ресурсов для промышленности...

И чего ещё только не было на 87-летнем отрезке Ефимова времени.

Характерной особенностью всех этих периодов являлось то, что постоянно кого-то жестоко критиковали, разоблачали, высмеивали, предавали анафеме, снимали с должностей, высылали; кто-то кого-то предавал, превозносил, потом клеймил позором; кого-то лишали прав, сажали, расстреливали, выгоняли из страны и так без конца... Известно, что такими признаками всегда отличаются периоды нестабильности, которая является результатом непримиримой борьбы за власть и безбожья.

Но, несмотря на безвременье, ограничения и преграды, Ефим Честняков нёс Божью искру, просвещение и культуру настолько, насколько ему позволяли его материальные и физические возможности. Нёс упорно, настойчиво, непреклонно и при этом удивительно скромно.

Последний год жизни Ефима Васильевича ознаменовался достаточно эпохальными событиями, как будто подводившими черту под Ефимовым временем: первый в мире полет человека в космос, вынос из Мавзолея «вождя всех народов», провозглашение Программы строительства материально-технической базы коммунизма, до которого не довелось дожить никому.

Вот это всё в основном и есть тот фон и та действительность, в рамках которых протекала свертяжкая, изнурительная, но и сверхблагородная и благодарная жизнь-подвиг Ефима Васильевича Честнякова, целиком и полностью отдавшего себя своей родной стороне и своим землякам, а через них – и нам, сегодняшним современникам, и теперь, я убежден, и последующим поколениям.

Ефим Васильевич Честняков родился на излете третьей и последней четвертой XIX столетия. Родился через четырнадцать лет после отмены крепостного права, следствием чего всё это время, да и последующие времена, было пронизано всевозможными реформами, порой непоследовательными и противоречивыми, шедшими одна за другой и прекратившимися только после злодейского убийства в 1881 году Александра II Освободителя. Неопределенность, нечеткость, расплывчатость этих реформ проявлялись долгие годы во многом. Например, отец Ефима с 1874 года уже числился военнообязанным, так как именно в этом году закончилась военная реформа, длившаяся восемь лет. С 1874 года вместо рекрутской повинности была введена всеобщая воинская обязанность сроком до 25 лет, распространявшаяся на граждан в возрасте от 20 до 35 лет. В любой момент отец мог быть призван в армию, и это тревожило семью. На русско-турецкой границе нарастало напряжение, шли одна за другой провокации с турецкой

стороны, Запад подталкивал Россию к войне, да и Болгария молила Россию об освободительной помощи. Ещё в 1860 году Иван Сергеевич Тургенев в своём романе «Накануне» описал эту ситуацию, проникнутую «величием и святостью» идеи освобождения страждущей отчизны.

Война всегда несла огромные лишения, невосполнимые потери, – особенно для крестьянства. Однако вот эта неопределенность, может быть, и спасала отца Ефима, Василия Самуилова, так как он одновременно числился и «временнообязанным» господина Лермонтова, которому, как известно, принадлежал один жеребий из трех в деревне Шаблово, то есть одна треть деревни. С одной стороны, Василий и его жена Васса Федоровна были уже свободными крестьянами, однако, с другой стороны, они ещё полностью не освободились от власти своего бывшего господина.

А вот восприемница при крещении Ефима Екатерина Никитина из деревни Суховерхово была полностью свободной крестьянкой, тогда как восприемник Ефим Артемьев из сельца Лучкино в метрической книге был отмечен как бывший дворовой господина Баранова (имеется ввиду Михаил Миронович). Видимо, по какой-то причине указать Артемьеву, что он свободный крестьянин, ещё боялись. Очевидно, у него, как и у отца Ефима, ещё была зависимость от бывшего господина. Кстати, этот Баранов являлся отцом генерал-лейтенанта Николая Михайловича Баранова (1836-1901), героя русско-турецкой войны, изобретателя ружья своего имени, а с 1881 по 1897 г. последовательно бывшего Петербургским градоначальником, затем Ковенским, Архангельским и Нижегородским губернатором, последние 4 года – сенатором.

Учитывая, что Ефим Васильевич родился на рубеже третьей и четвертой четвертей XIX века, интересно, чьим ровесником ему довелось быть в эти годы.

Его одногодками были художник и мыслитель Николай Константинович Рерих, проживший на 14 лет меньше Честнякова; выдающийся скульптор Сергей Коненков, переживший

его на 10 лет; литовский художник и композитор Михаил (Микалоюс) Чюрлёнис, проживший всего 37 лет; народный артист, сталинский лауреат Василий Иванович Качалов, проживший на 13 лет меньше Ефима Васильевича. Также одногодками были немецкий писатель Томас Манн и английский писатель Уильям Сомерсет Моэм; первый прожил на 4 года меньше, второй на 4 года больше Честнякова. Ровесниками Ефима Васильевича были такие выдающиеся мыслители, как русский философ Николай Александрович Бердяев, проживший на 13 лет меньше, и швейцарский философ, психиатр, психолог, основатель аналитической психологии Карл Густав Юнг, умерший в один год с Честняковым. С творчеством всех этих художников и писателей впоследствии Ефим Васильевич знакомился в разные периоды своей жизни

Особо стоит отметить одногодка Ефима Васильевича, русского художника, великолепного акварелиста Мстислава Добужинского, мастера городского пейзажа, художественного критика и, главное, участника творческого объединения «Мир искусств». Невозможно представить себе, чтобы Ефим Васильевич не был с ним знаком или хотя бы не имел возможности бывать в его присутствии, посещать его выставки вместе с другими «мирискусниками». Интересно, что именно в 1874 году в Париже прошла Первая выставка художников импрессионистов, идеи которых были одним из источников художественных воззрений участников «Мира искусства» на многие десятилетия.

В 1874-1875 годах были опубликованы такие эпохальные произведения, как романы Федора Михайловича Достоевского «Идиот» и «Подросток», исторический роман Рафаэлло Джованьони «Спартак» (переведен на русский язык в 1881 году), роман-робинзоида французского писателя Жюль Верна «Таинственный остров». Все эти произведения впоследствии Честняков читал. Появились журналы «Древняя и Новая Россия», «Русский листок», «Стрекоза», «Здоровье», «Медицинское обозрение». Ефим Васильевич читал много раз-

личных журналов, в том числе научных и общественно-политических.

Действительно рубеж третьей и последней четвертей XIX века был весьма знаменательным. Например, в одно время с Честняковым родились также и политики: адмирал Александр Васильевич Колчак, полярный исследователь, учёный-океанограф, впоследствии вождь и руководитель Белого движения на Востоке России, Верховный Правитель России; Михаил Иванович Калинин, председатель Президиума Верховного Совета СССР, «все-российский староста»; нарком здравоохранения СССР Николай Александрович Семашко; британский государственный и политический деятель Уинстон Черчилль и другие.

В первой половине 1870-х годов началось народническое движение, впоследствии особенно плотно охватившее Центральную Россию и Поволжье. Именно в 1874 году на пристани Костромы был арестован Владимир Иванович Попов, участник самого первого этапа «хождения в народ». Это был первый арест кого-либо из народников, из которых много осело в Костромской губернии, добрались даже до Кологривского уезда и Илешевской волости. Народничество, кроме своих политических целей, было, пожалуй, первым массовым движением по культурному просвещению крестьянства. Вторая волна крестьянского просвещения началась в связи с деятельностью по изданию и распространению произведений русских писателей А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова и других авторов в дешёвых книгах для народных масс несколькими издательствами, в том числе издательством «Посредник» уроженца села Гнездиново Солигаличского уезда Костромской губернии Ивана Дмитриевича Сытина. Такие книжки были и в Шаблово; читались и перечитывались.

По таким книжкам и начались «первые университеты» Ефима. А потом множество прочитанных журналов, встреч с коллегами, посещение выставок, театров, участие в творческих встречах, контакты с народниками и так далее.

Кстати, в связи с движением народников удивительна судьба одного из них. Одногодком Ефима Васильевича был известный русский писатель, журналист, художественный критик, который сыграл трагическую роль в судьбе Честнякова и его сестры. Это – Николай Николаевич Брешко-Брешковский, воспитывавшийся в народнической среде. Особенно он прославился в 1917 году тем, что создал на киевской киностудии «Светотень» в качестве сценариста и режиссера художественный фильм «Процесс Бейлиса» о следствии по делу ритуального убийства еврея Ющинского, одним из целой серии судебных дел об убийствах и гонениях на евреев, в том числе и в связи с убийством бывшего правителя Украины Симона Петлюры в качестве мести евреям С. Шварцбардом. Но если последний был оправдан, то по делу Бейлиса 6 присяжных признали его виновным, а 6 – невиновным, из-за чего Бейлис был отпущен на свободу.

Новая большевистская власть вернулась к этому делу. Киевское ГубЧК без суда и следствия расстреляло 26 юристов, участвовавших в этом деле, а несколько позже и всех прочих участников процесса, а заодно и почти всех свидетелей. Вот такая кровавая история. Фильм был поставлен по драме Брешко-Брешковского «Кровавый навет». Только вот история оказалась кровавой с обеих сторон. Об этом процессе и фильме тогда регулярно писали все газеты и журналы. Конечно же, Ефим Васильевич знал об этом, да только не ведал какой драмой ворвётся эта фамилия в его семью.

Брешко-Брешковский был также известен тем, что являлся сыном знаменитой Екатерины Константиновны Брешко-Брешковской (1844-1934), одной из создателей и лидеров партии эсеров. В революционных кругах того времени она была известна как «бабушка русской революции». Её считала своим кумиром и встречалась с ней в Костроме в 1917 году в день празднования 1 мая, а потом и переписывалась с ней родная сестра Ефима Васильевича Честнякова Александра (1887-1968), кологривская активистка партии эсеров. Ещё в

1918 году Александра получила короткое письмо от Е.К. Брешко-Брешковской: «Будь осторожна, внученька! Ленин и его окружение не остановятся ни перед чем. Это не люди, а стая волков, истребляющих на своём пути всё живое. Съедят». Что впоследствии и подтвердилось. Если так можно сказать, «внучка бабушки русской революции» с 1925 года на себе с лихвой испытала власть «чекистских волков»: 10 лет в концентрационном лагере территории Тельманского района Карагандинской области в Казахстане, с 1931 года скрывавшегося под именем совхоз «Гигант» и известного как СТЕПЛАГ в системе КАРЛАГА, и 9 лет ссылки в 1948 году в село Троицкое Красноярского края в 80 км от Ачинска, где автору этих строк довелось побывать в 1972 году, когда там ещё жили бывшие расконвоированные, и слушать их рассказы о невыносимо тяжелой жизни, совпавшей с войной и разрухой.

В Карлаге чудом выжили две семьи: Плетневых, репрессированных из-под Пензы, и Волжанских, репрессированных из-под Сталинграда. Двое детей из этих семей образовали в КАРЛАГЕ новую семью; живя в тяжелейших условиях, потеряли троих детей, и только четвертая Люба выжила, а потом вышла там замуж за Леню Соколова, уроженца деревни Уродово с. Пеженги в Кологривском районе, окончившего в 1955 году Екимцевский техникум и уехавшего через четыре года вслед за другими беженцами, бежавшими от нищеты и тягот колхозной жизни на освоение целины в Карагандинскую область за лучшей жизнью. В 1990-е годы целинники испытали ничем неоправданные гонения со стороны местного казахского населения и стали покидать Казахстан, которому отдали столько сил и энергии. Любовь Николаевна вместе с Леонидом Павловичем в 1997 году тоже уехали на родину мужа и поселились в селе Илешево Кологривского района, где недалеко от церкви похоронен Ефим Васильевич.

А вот другой поворот судьбы: сын Е.К. Брешко-Брешковской, «бабушки русской революции», во время Второй мировой войны служил в Берлине в геббельсовском министерстве пропаганды, где с талантом оправдывал

злодеяния фашистов, в том числе и против своего же еврейского народа.

В начале 1870-х годов Среднее Поволжье охватило повальное бедствие – жесточайший голод. В связи с этим в 1874 году в Санкт-Петербурге группой писателей был издан сборник литературных произведений «Складчина» в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии. Сборник распространялся по всей России. Там были напечатаны роман Николая Лескова «Захудалый род», пьеса Николая Александровича Островского «Трудовой хлеб» о счастье, смысле жизни и долге человека, поставленная в том же году в Малом театре в Москве и в Александринке в Петербурге, потом и в Костроме. На следующий год Островский написал и поставил пьесы «Богатые невесты» и «Волки и овцы».

Вот на фоне таких общественно-культурных и политических событий и условий начиналась жизнь Ефима Васильевича Честнякова.

Хочется подчеркнуть одну важную деталь. В упоминавшемся выше литературном сборнике «Складчина» также был опубликован пронзительный рассказ Ивана Сергеевича Тургенева «Живые мощи». В нем высказана одна мысль глубоко верующего человека, переносящего тяжелые физические страдания и душевные муки, который вопрошает: «На что я стану Господу Богу наскучать? О чем его просить могу? Послал он мне крест – значит, меня любит».

Ефим Васильевич тоже нёс крест. Но этот крест он сам на себя возложил и нёс не ропща и с великим терпением. А нести такой крест можно только с глубочайшей верой в Творца и осознание Его любви к себе. Вера в Бога, убежденность в правильности выбранного пути придавали Ефиму Васильевичу силы нести безропотно этот крест по всей своей жизни: нести людям Добро, Просвещение, Радость, Надежду, одаривать людей светом своей любви и мудрости.

П.В. РОМАНЕЦ,

*председатель Общественного совета по
популяризации творческого наследия*

*Е.В. Честнякова Кологривского
муниципального округа,*

член Союза российских писателей

НОВЫЙ ФОНД В АРХИВЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В Государственном архиве Костромской области появился новый фонд (Р-3193) личного происхождения – Игнатъева Виктора Яковлевича, директора Костромского областного музея изобразительных искусств, искусствоведа, члена союза художников СССР, лауреата премии им. Д.С.Лихачева, Почетного гражданина города Костромы. В составе фонда имеются интересные документы о творческом наследии неповторимого и самобытного художника, скульптора, писателя, поэта и философа Е.В. Честнякова. Найденные в деревне Шаблово Кологривского района экспедицией музея его живописные, графические и керамические работы являются жемчужиной Костромского музея-заповедника, заново открытой страницей мирового изобразительного искусства. В.Я. Игнатъев по крупицам собирал архивные материалы о его жизни и творчестве, они легли в основу ряда искусствоведческих работ и завершились вышедшей в 1995 году монографией «Е.В. Честняков».

Современному человеку трудно представить свою жизнь без компьютеров, сканеров,

принтеров, поэтому изумление и безмерное уважение вызывает то огромное количество переписанных от руки документов из архивов, материалы из газет о жизни и творчестве Ефима Васильевича Честнякова, копии с которых сделал Игнатъев Виктор Яковлевич.

После реставрации произведения кологривского художника экспонировались на выставках в Москве (1977), Ленинграде, Неаполе, Париже (1981). Игнатъев В.Я. собирал свой личный архив с начала работы в музее, его документы были переданы в областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Костромской области» его женой Игнатъевой Натальей Васильевной.

В настоящее время фонд описан и ждет своих исследователей и читателей. В этой подборке документов и фотографий из данного фонда отражена история творческого открытия шабловского гения.

М.Г. КУЗНЕЦОВА,
*заведующая архивохранилищем
Государственного архива
Костромской области*

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРАВДА

*Орган Кологривского Уездного Совета
Р.К. и К.Д. и Укома Р.К.П./б./.*

№29/108/. Среда 9 апреля 1924 года.

О ВЫСТАВКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖНИКА Е.В. ЧЕСТНЕНКОВА-САМОЙЛОВА.

Устроенная в Кологривском Художественно-Историческом Музее выставка эскизов-картин и художественных лепных работ Е.В. Честненкова-Самойлова для нашего местного края, особенно бедного работниками по искусству, представляет исключительный интерес, в особенности ввиду разнообразного характера работ художника, заимствовавше-

го большинство тем своих из быта деревни – как мира реального, так и сказочного. Можно сказать, что большинство работ на выставке – жанр деревни, своеобразно переданный художником, с оттенком этнографическим, – что придает особый интерес выставке. То же самое можно сказать и об изделиях из глины /до 200 экземпляров/, художественно раскрашенных, которые при объяснении художником как бы оживают, так как сопровождаются народным говором, текстом народных песен и проч. Не только быт деревни, но и сказочный мир нашел своё выражение в глине и в красках. Музей ввиду изложенного горячо рекоменду-

Е. Честняков. Афиша выставки.
Шаблово. 1924 год. ГАКО. Дело 178, л.2.

ет публике поспешить посетить выставку, так как в скором времени /не позднее 15 апреля/ художник спешит уехать из Кологрива, чтобы увезти по зимней дороге работы, а повторения выставки ожидать скоро трудно.

О своих работах художник говорит: «Выставленные работы не вполне окончены, трудные годы войны остановили дальнейшую их проработку по недостатку времени и материалов. Если будет возможно, предполагаю, параллельно с новыми, завершать и эти работы и изменить некоторые композиции. Выставленные изделия из глины представляют лишь часть «Кордона» из числа глиняных фигур и построек. Весь «Кордон» не выставлен по причине недостатка времени и неуверенности, что публика вознаградит полным вниманием и материально за большие хлопоты по укладке и перевозке. Выставка устроена спешно, а зимний путь нарушается. Опыт покажет, достаточно ли заинтересуется публика, чтобы через некоторое время можно было устроить полную выставку».

Зав. Музеем **В.ЧИСТЯКОВ**

(ГАКО. Дело 179, л. 7. Крестьянская правда. №29 (108) 1924 год. О выставке произведений художника Е.В. Честнякова-Самойлова).

ЧЕЛОВЕК СОЗДАЕТ КРАСОТУ ЖИЗНИ

Из заметок В.Я. ИГНАТЬЕВА о выставке картин Е.В. Честнякова в Москве и Ленинграде, для газеты «Правда» и в Центральный Дом художников. 22. 10.1983 года.

В Москве в Центральном Доме художника открылась выставка произведений Ефима Васильевича Честнякова. В экспозицию выставки вошли наряду с уже экспонировавшимися ранее вновь отреставрированные костромскими и московскими реставраторами работы художника. Кроме живописных, графических и скульптурных, показаны также и его литературные произведения. На открытии выставки выступил ответственный работник Министерства иностранных дел СССР, заместитель председателя комиссии СССР по делам ЮНЕСКО

Ю.Е. Фокин. Открывал выставку председатель Костромского облисполкома К.В. Донцов.

(...) Еще совсем недавно имя Ефима Честнякова было известно только его односельчанам – крестьянам деревни Шаблово, да жителям окрестных деревень и города Кологрива Костромской области. И вот немногим более чем за полтора десятка лет о нем узнали не только в нашей стране, но и за рубежом. И сейчас на открытии его выставки в Москве присутствовало более восьмисот человек.

В чем же секрет такой большой популярности крестьянского художника? В чем притягательная сила его искусства, которое одинаково волнует сердце советского и зарубежного зрителя? Ефим Честняков по своему социальному положению принадлежал к самому мирному на земле сословию – хлеборобам. С раннего детства проникся он любовью к земле, природе, к окружающим его людям. И когда он, крестьянский сын, ушел учиться в Петербург, целью его были не слава и богатство, а знания. (...)

«Конечные цели у меня – деятельность в деревне, а вообще желал бы ознакомиться в городе по возможности с делами всякого рода. Искусства – живопись, скульптура, музыка, архитектура, машиностроение, языковедение, астрономия, театры, кинематограф и т.д.», – так он записал в одной из своих записных книжек. И потому, когда И. Репин ему предложил поместить свои произведения в музей, предложил выставляться на выставках в Петербурге и в Париже, Честняков отказался, считая «свои вещи не туда относящимися» и уехал в родную деревню Шаблово. «И так жизнь мало совершенствуется, тянется по кочкам и болотинам, тогда как давно пора устраивать пути и дороги, могучую универсальную культуру.» Так рассуждал крестьянский художник, возвращаясь после трудных лет учебы в Петербурге, мечтая о строительстве новой жизни в родной деревне. Для него идея «универсальной крестьянской культуры» не сводилась только к духовной деятельности. В нее он вкладывал и труд, и быт деревни. Честняков стремился к усовершенствованию крестьянской жизни, ни в коем случае не нарушая ее изначальных основ. Цель такой жизни – всеобщее благоденствие. Поэтому герои его произведений – живописных и литературных – дети везут на тележке диковинное яблоко больших размеров, несут огромный пирог, чтобы накормить всю деревню. Наиболее полно и объемно идея эта раскрывается в большой по размерам картине

«Город Всеобщего Благоденствия» и литературном произведении «Шабловский тарантас».

Все его искусство питалось народным творчеством, в нем органично сочетаются элементы фольклорные и книжные, сказочные и реальные. Все его творчество, как литературное, так и изобразительное, имеет народные истоки. Можно сказать, что Ефим Честняков стал тем художником, в творчестве которого выразились все крестьянские мечты, их грезы вековечные, весь творческий дух крестьянства в целом. Среда, питавшая его искусство, его художественное творчество – была средой русской деревни. И нужен музей художника, в экспозиции которого нашло бы выражение не только творчество этого талантливого крестьянского художника, но и те истоки, которыми питалось оно. (...)

(...) Послереволюционный период жизни Е.В. Честнякова отмечен не только плодотворной работой в искусстве, но и общественной деятельностью. Первый народный Дом искусств, деревенский театр, детская художественная студия, детский дом (прообраз будущего дома пионеров) в родной деревне Шаблово – все это весомый вклад художника в советское культурное строительство.

После смерти художника его работы хранились в крестьянских избах, пока в 1968 году не были вывезены сотрудниками Костромского художественного музея. При самом активном участии искусствоведа-реставратора С. Ямщикова и группы московских реставраторов – С. Голушкина, В.Танаева, В.Егорова и др., а также реставраторов Костромы – Л. Богомолова, В. Карпычева, В. Михеева, С. Капустиной и Е. Малягиной

были отреставрированы все произведения Честнякова, которые составили новую выставку художника и которые наряду с его литературными произведениями войдут в будущем в экспозицию музея этого мастера.

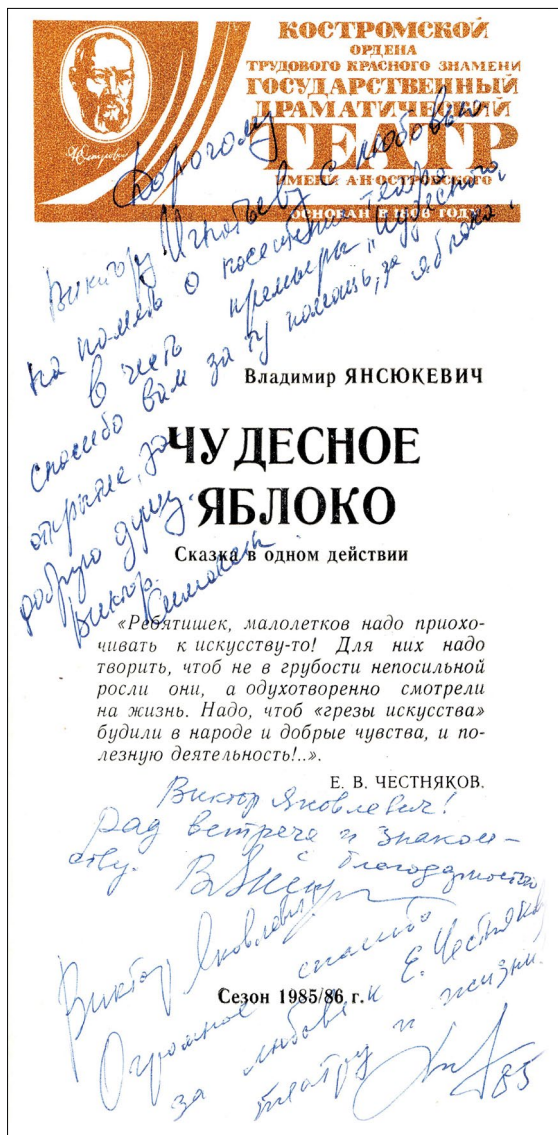
В.Я. ИГНАТЬЕВ, искусствовед

(ГАКО. Дело 145, л.1,2,3.)

ЧУДЕСНОЕ ЯБЛОКО

Владимир Янсюкевич. Сказка в одном действии по мотивам сказок Ефима Честнякова. Режиссер-постановщик Виктор Симакин

Автографы сезона 1985-1986

«Дорогому Виктору Игнатьеву с любовью на память о посещении театра в честь премьеры «Чудесного яблока». Спасибо Вам за помощь, за открытие, за добрую душу. Виктор Симакин».

«Виктор Яковлевич! Рад встрече и знакомству. С благодарностью Владимир Янсюкевич».

«Виктор Яковлевич! Огромное спасибо за любовь к Е. Честнякову, театру и жизни. 1985 год».

Артисты и работники Костромского облдрамтеатра, принимавшие участие в пьесе В.И. Янсюкевича «Чудесное яблоко» по мотивам сказок Е.В. Честнякова. Кострома, январь 1986 года.

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВЫСТАВКЕ В ЛЕНИНГРАДЕ ЖИВОПИСНЫХ ПОЛОТЕН ХУДОЖНИКА Е.В. ЧЕСТНЯКОВА

Из воспоминаний Александра Громова

Перечитываю письмо знакомых москвичей: «У вас в Ленинграде скоро будет выставка некоторых художественных картин твоего знакомого Фима Васильевича Честнякова из Шаб-лова. Мы, москвичи, с огромным инте-

ресом смотрели его картины здесь. Сказка! Сказка! Сказка! Как всё, как вся жизнь Ефима! Глядели и вспоминали и благодарили за ту радость, которую он так щедро дарил людям. Вспоминали его театр, так поражающий нас в

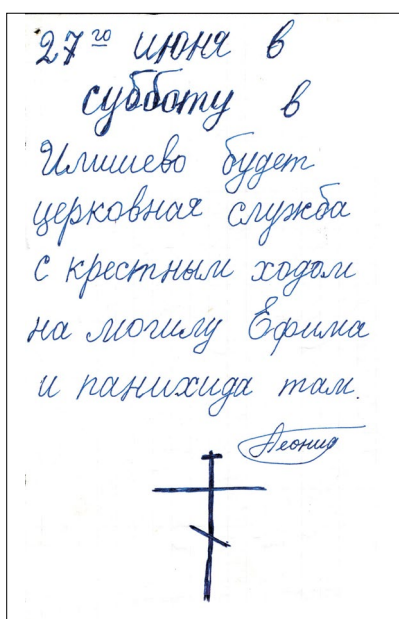
деревне необычностью и ярких декораций, и добрым намёком, и позывом к общему благополучию. Жаль, что этот театр, хотя бы только в декорациях, не представлен на выставке. Народу было много. Слышались голоса: «Это настоящий народный художник и по тематике, и по оригинальным приёмам в живописи!» «Вот так-то, дорогой. Сходи. Вспомни. Оживись, вдохни сказку! Потому что в ней намёк – добрым молодцам урок».

«Бобыль. Одиночка. Странный. Неприкаянный. Чудной!» – сколько раз приходилось выслушивать подобные суждения о Ефиме Васильевиче, когда ещё он был жив. Были и очень резкие, грубые. Не от соседей они были, а от стоящих поверх быта людей, часто случайно поднявшихся, только по положению, над крестьянским людом.

«Умница. Художник. Ефим Васильевич», – уважительно говорили другие. «А сколько он книг он перечитал! А сколько знает! У него на всё свой художнический взгляд. «Детей, – говорит, – надо приобщать к искусству! Идти от сказки, от грёз к красоте. Добрые мысли надо пробуждать в народе». Этим он и живёт, служением общему благу». (...)

«Кострома, Ярославль, Москва (трижды!) уже посмотрели выставку картин Честнякова. Говорят, что их видел и Урал. И совершенно точно (об этом сообщала и «Правда») картинами Ефима Честнякова восторгался Париж. Так приближается триумфальное шествие и к Великому Ленинграду! Событие само по себе примечательно уже тем, что именно в этом городе, который тогда ещё писался Санкт-Петербургом, (...) впервые было начато восхождение к жизни художника Честнякова». (...)

«Помню я твой берестяной бурачом с молоком да с корками хлеба в нём; помню твою солонку на столе и кружку воды и остатки вчерашней еды, которую ты запивал той водою. Трудная твоя была жизнь, особенно в послед-

Объявление о крестном ходе на могилу Е.В. Честнякова. ГАКО. Дело 235, л. 25.

нее время. Бедняк... Но какой богатый мир ты носил в себе! Какая упорная сила воодушевляла тебя, чтобы ты смог дарить радость другим!

«Им, детям, надо давать доброе, хорошее. Вот и театры, и музеи надо для них создавать в деревне, чтобы приохотить к искусству и радостному труду. А не так, чтобы и радости не видеть. Без радости и труд – вервие на шее».

С укором к оставшимся жить иногда обращается память об ушедшем из жизни человеке: «Вот ведь не смогли вовремя помочь ему, хотя были в силе; «маленькой возможности», не больше ли могли люди, видевшие картины Честнякова и его горькую жизнь, помочь ему? А

ведь вот не помогли! Он умер в неведении, что будет с его картинами. «Ведь это – дети мои, – говаривал о них Ефим Васильевич: – «Вот ты говоришь в музей, в Кологрив. А там их бросят в подвал и всё. Лучше уж здись в Шаблове останутся. В деревнях надо музеи-то для народа устраивать» .

Я перечитываю письмо ко мне сестры Ефима Васильевича, Александры Васильевны: «Брат болен, сам писать не может, просил Вас приехать к нему. «Какой Помощи ждал от меня Ефим? Сразу я из-за занятости в школе поехать не смог, но в зимние каникулы поехал, жил у него четыре дня.

– А вот видишь: поправляюсь. Ладно, коли летом, уж, увидимся, приезжай!

Я приехал в конце июля. В Кологриве услышал, что Честняков Ефим Васильевич недавно умер.

«Поздно иногда узнаём о человеке-то, когда его уже и нет...», – вспомнил я горькие слова того, кого уже не было, а сказанные им как-то о моём ленинградском друге, и они обожгли меня...

(ГАКО. Дело 297. Из воспоминаний А. Громова. (В 1920-е годы работал учителем в Кологривском уезде, приятель Е. Честнякова).

В.Я. Игнатъев, директор Костромского областного художественного музея, открывает выставку картин Е.В. Честнякова в выставочном зале в Кадашах, г. Москва. 1977 год.

М.А. Смирнова на празднике открытия памятного камня Ефиму Честнякову в деревне Шаблово, в руках её портрет, написанный с неё Е.В. Честняковым в 1930-е годы. 1988 год.

В.Я. Игнатъев за работой в экспедиции. 1977 год.

В.А. Кудряшова, жительница д.Вонюх, хорошо знала и почитала Е.В. Честнякова, её звали "подружка Ефима". 1970-е годы.

Наследие

Е.В. ЧЕСТНЯКОВ И А.Н. ОСТРОВСКИЙ:

мастерство создания бытового диалога

Этот год и предыдущий являются праздничными для Костромского края: в прошлом году мы отмечали двухсотлетие со дня рождения А.Н. Островского (1823–1886), в этом – юбилейная дата памяти Е. В. Честнякова (1874–1961). Эти две фигуры огромного, общечеловеческого масштаба, жизненно и творчески тесно связанные с Костромской землёй, стали поистине знаковыми, как говорят – это

костромские бренды, гордость нашего края. Креатуры культуры и сокровищ языка своей отчизны, они активно подпитывались соками своей малой родины и, творчески переработав их, использовали эти ресурсы на благо всего человечества. И это всё органично укладывается в рамки тенденции развития классической русской литературы послепушкинского периода – её демократизации, внимания к

Н.В. Пронин. Шабала. Мир Ефима Честнякова. Х., м. Конец XX века.

национальным корням, народно-разговорному языку в разумном сочетании с традиционными книжными элементами.

Обратимся к анализу одной из сторон творчества этих деятелей русской культуры, взяв за основу их драматические произведения. Особое внимание при этом уделим драматургии ещё малоизвестного широкой публике «шабловского мастера» (родом из д. Шаблово Кологривского уезда) Ефима Васильевича Честнякова, творчество которого поражает своим полисинтетизмом и приверженностью к ценностям деревенской культуры, с её почитанием природы, старинными, укоренёнными ритуалами, богатым фольклором, колоритным языком. Человек широкой души, питая особую любовь к природе, детям, своим трудолюбивым землякам, он тянулся также к знаниям и, обладая многими талантами, творил в разных сферах человеческой деятельности.

Сейчас более всего Е.В. Честняков известен как художник и писатель широкого жанрового диапазона, но его, как и А.Н. Островского, по праву можно назвать драматургом. Пожалуй, самой заметной стилистической чертой его литературного творчества является выразительная диалогизация почти всех жанров его произведений, что естественно для собственно его драматургии, пьес, сценок, сценарных набросков, но также и для сказок, стихотворений, поэм, очерков, писем, зарисовок и воспоминаний разного рода и т.д. Именно в диалогах удаётся Честнякову в наибольшей мере реалистично воссоздать все особенности народной речи поунженских жителей, которая поражает богатством лексики, нарицательной и собственной, знаменательной и служебной, нейтральной и эмоционально окрашенной, «своей» и «чужой» и т.д., удаётся ему также донести до нас тонкие смысловые оттенки слов и выражений, мастерски распорядиться выявлением собственно грамматических, деривационных и пр. особенностей разнообразных построений народной речи.

Хотя вследствие особенных жизненных условий ему приходилось писать «в стол» (только три его сказочки были напечатаны в 1914 г. в Петербурге), но благодаря стараниям энтузиастов и любителей его творчества многое из его рукописного творчества «расшифровано»,

опубликовано и поражает своим художественным совершенством. Например, его одноактная пьеса под двойным заголовком «Сватовство (Свадьба)»¹, изобилующая, как и требует жанр, но и в силу личных пристрастий автора, народно-разговорными элементами. Действие в пьесе разворачивается исключительно в деревне, там нет городских жителей. Естественно, что речь её персонажей не чужда диалектизмов и тех локальных черт, которые в городской среде признаются архаическими, тематически и стилистически чуждыми.

Для иллюстрации этого положения приведём пример бытового диалога двух немолодых деревенских жительниц Марьи и Ульяны из пролога пьесы. Они обсуждают экстраординарное, крайне важное для всех жителей этой деревни известие о приезде сватов с массой так умело запечатлённых попутно штрихов их повседневной жизни, что складывается полная картина «домашнего» существования поунженского крестьянина с его, казалось бы, мелкими, но необходимыми для витального существования утренними заботами: топить печь, «творить» хлеб в квашне, готовить повседневную еду для себя, домашних животных и др. Эту образную словесную зарисовку Честнякова можно смело сравнить со знаменитыми идиллиями крымского поэта С. Черниковского, такими, например, как «Вареники». Однако для нас эпизод бытового диалога Марьи Ивановны и Ульяны² интересен прежде всего для выявления элементов разговорности, в том числе и узколокальных, представляемой «домашней картины мира» поунженского крестьянина. Народно-разговорные элементы в тексте выделены курсивом, узколокальная лексика, диалектизмы – курсивом с подчёркиванием.

СВАТОВСТВО

Картина 1

Деревня, задворки.

М. Тише, тише, *ни гу-гу!* Нет, *задохлась*, не могу.

У. *Что, скажи, скорей скажи!*

М. *Ах, сестра, наворожи: отдадут – не отдадут?*

У. Да о чём такое тут?

М. *Ах, приехали, же, слышь?*

У. Кто, отколе ты бежишь? Кто приехал, Марья, кто?

М. Не скажу вот ни за что! Не догадлива сама?

У. Лето токо, не зима! Понимаю тоже, мнёшь. Вот зимой наедут сватья. А кому теперичь летом, ты скажи коли об этом?

М. Я увидела с сарая.

У. Что и баишь ты, не знаю.

М. Лошадь просто выкрутас, и хороший тарантас.

У. Неужель и правда, сватья.

М. У Данилова Панкратья. К Фоминишне.

У. Офросинье.

М. Да, сестриченька Устинья. Пестимей из Глухарёва.

У. Ещё прозвище Певелий, не сродни ли со Стефием?

М. Он, он самый, с Тимофеем.

У. Это сына-то зовут? Вот поди ты с Марьей тут. Всех скорей она узнает.

М. Вижу это, подъезжает. Парень кучером сидит – большое место. Пестимей что-то ровно как гоучит (голчить – говорить. – Н.Г.)

У. Ну, а дома ли невеста?

М. Ну, да как уж, верно, знают. Ещё видела вчера – избу чисто примывают. Приметались у двора. Я Офросе – что за чудо? Середь будня приметать. А она мне: али худо чистоту-то соблюдать.

Как уж, матушка, не знали.

Ещё этта заезжали

С чем-то к нам из Глухарёва Крошенин Пантелей.

Наська, дедушко Демьяна, ихня бабушка Ульяна.

Все сказали, что давно,

Что у них говорено.

Наська мне и говорила,

Я тогда квашню творила.

А она за решетом да за ступой и пестом

О ту пору приходила. Ещё я не находила

Долго-долго решето, хорошо я помню то.

Ещё курочка-хохлушка о два жёлтышка снеслась,

А Красулюшка, телушка, на гуменнике паслась,

Ещё куричью завару поросёнок всю приел.

И забыла я опару – хлеб ко время не поспел.

Ах ты, батьюшки, пора, а то эдак же вчера Я с Манефьей заболталась: печка дома-то осталась.

И пока мы говорили – пироги-то пригорили.

И забыла: у меня седни тоже ведь квашня.

У. На секундочку.

М. Ни-ни. Тесто выйдет из квашни.

У. Что Пестимей-то гоучит?

М. Ведь остыло всё в печи.

Знамо так, вот кое-что

Не слышала хорошо.

Говорил Пестима сыну:

Свороти на луговину.

То Прекрасина

Изба, деревянная труба.

То Демьянович Панкрат,

Он ведь наш старинный сват.

И услышала тогда,

Заскрипели ворота,

И к Панкрату тот же час

Въехал сватьев тарантас. Всё я видела, глядела:

Лошадь их не припотела. И на въезд в ну-тро сарая

Ровно тут идёт простая (порожня, не нагруженная. – Н.Г.). Хоть бы вытянулась сколь, Ну и видно, худ ли конь. Вышла. Ну, не только я.

Окулина, Маревья.

И проходит кое-кто тут тропой коло окон.

А кой-какой народ знали всё уж наперёд.

У. Ну, и девку, Марья, тут неужели отдадут?

Работать-то будут как?

Ведь ватага-то плоха, а Офроська не старая.

Ровно вовсе не пора. Ну, и как же наш Епатка?

М. Мне уж сказывала Наська, что на свадьбу денег нет,

Покупают даже хлеб (И Фома не ко двору, не приложен-де к добру).

У. А про Оську что? Не чуть?

М. Разберёт их только шут.

У. Ну, а ежели Изот? Этот им не подойдёт? Дома ровно бы Изотка?

М. Шёл он давеча с *недоткой* (редкая тканая сеть. – Н.Г.) в речке рыбу, *вишь*, ловить. С *Мотью* что-то говорил. Ясно я не разобрала. Я *холсты* тогда *слала*.

У. Что, и этот дремлет тут? Ведь невесту увезут.

М. У. Мне не время *меледить*, в *печку хлеб* пора *садить*:

Седни стригла я овец, затопила поздно *пець*.

Ну и вот поторопилась, печка скоро истопилась.

Пестимея ляд несёт – и забыла я тут всё.

Скоро, думала, приду. Ну уж *токо* побегу (торопливо уходит).

У. Парень, *место*. *Всё бы да*. Только *девка* молода.

Нет ватаги роботать, нужно *новый хлеб* *достать*.

Положеньё знаем мы:

Тут отложат до зимы (Уходит). ...

Нужно отметить высокую степень «разговорности» этого спонтанного, но очень содержательного во многих отношениях диалога: короткие, часто неоконченные фразы, нередко вопросо-ответного характера, пересыпанные экспрессивно насыщенной лексикой: междометиями, разговорно-архаическими формами наречий, модальных слов, союзов, частиц, глаголов, характеризующими существительными и др. И, что обычно для художественного произведения, здесь наибольшей степенью разговорности (находится в сильной позиции) отличается не синтаксис, а лексика диалога.

Темы разговора двух соседок, понимающих друг друга с полуслова, предопределяют состав и стилистические особенности лексики разных тематических групп, которых оказывается на удивление много в этом рассказе Марьи и соответственно в репликах Ульяны. Их диалог как бы объединён общей темой в за-

День памяти Ефима Честнякова в д. Шаблово. В центре с орденами ветеран Великой Отечественной В.М. Белокуров, Е.П. Голубева (с гармошкой), Е.П. Лопаква. 1988 год.

главии пролога – «Деревня, задворки» – и дробится на основные и дополнительные темы.

Особо отметим в тексте лексические диалектизмы, которые передают колорит севернорусской поунженской речи: *примывают, приметались, задохлась, отколе, токо, теперь, коли, телушка, баишь, простая, гоучит, токо* и др.; различные формы деревенских личных крестильных имён, первоначально гebraизмов, опосредованных греческим языком: *Пестимей, Пестима, Наська, Офрося, Манефья, Окулина, Маревья, Епатка, Оська* и др.; грамматические диалектизмы, в том числе специфические предложно-падежные конструкции и устойчивые обороты: *о ту пору, о два жёлтышка, ко времю, пригорили, ихня, али, ляд несёт, всё бы да, вот поди ты* и др.

Теперь обратимся к анализу бытовых диалогов подобного композиционного типа, как и рассмотренные нами выше у Е.В. Честнякова, которые в изобилии находятся в произведениях классика русской литературы А.Н. Островского и играют важную сюжетную роль. Нечто подобное по лексическому наполнению разговорного характера мы находим в диалогах двух городских женщин, достойных мастериц-соперниц в области словесных баталий, Татьяны Никоновны, мещанки, *хозяйки небольшого деревянного дома*, матери швеи Олиньки, девушки на выданье, и Пульхерии Андреевны Гущиной, *жены чиновника*, виртуоза в области словесно-бытового интриганства, из пьесы А.Н. Островского «Старый друг лучше новых двух: картины из московской жизни, в трёх действиях».³

Пьеса впервые была опубликована в «Современнике» «с датой в конце пьесы 17 апреля 1960 г.», после чего в первой же рецензии на это событие в журнале «Московский вестник» пьеса оценивалась как «замечательная», с той оговоркой, что у Островского «есть пьесы более серьёзные по содержанию... но едва ли можно назвать хоть одну, в которой бы было более художественной правды, чем в этой» и что в наиболее сильной степени удаются ему женские характеры, а также с оценкой того, что «диалог в комедии г. Островского везде так хорош, что может разве только сравниться с диалогом гоголевских комедий». Хотя во всех драмах А.Н. Островского диалоги великолеп-

ны, эта пьеса, написанная в один год с «Грозой» и сравнительно малопопулярная⁴, привлекла наше внимание потому, что она была поставлена в Костромском госдрамтеатре им. А.Н. Островского в юбилейном для драматурга 2023 году и была предложена для просмотра коллективу Костромского госуниверситета (КГУ) в связи с публикацией в стенах КГУ специального выпуска журнала «Вестник», посвящённого 200-летию со дня рождения нашего знаменитого земляка, где, кстати, есть и наша статья⁵. Интересно также, что эта пьеса вскоре после выхода в свет ставилась в Москве в Красноворотском самодеятельном театре, где, представляя пьесу, Александр Николаевич читал её для артистов, а затем сам играл роль купца Густомесова.

С точки зрения сочетания типического и в то же время индивидуального народно-разговорного начала с традиционно книжными элементами в пьесе, как выше уже было сказано, пожалуй, наиболее интересна пикировка в стиле «школы злословия» всезнающей и ядовитой сплетницы Пульхерии Андреевны и не менее жизненно искушённой любящей матери Олиньки Татьяны Никоновны. Последняя, хотя и относится грубо-иронически к «благородной» *жене чиновника*, но всё же вынуждена с ней общаться из практических целей и как будто бы наслаждается пикировкой с ней.

Ниже мы приводим отрывки из диалогов упомянутых выше дам (кое-где Пульхерия Андреевна, у которой «опека большая», вступает в перекрёстные диалоги с другими лицами, где также, не выбирая выражений, демонстрирует не лучшие черты своего характера). В них курсивом выделяем обиходно-разговорные предложения разных регистров: от просторечия, и даже диалектизмов, до допустимых в литературном языке конструкций «поточной» речи.

В конце Явления второго Действия первого Олинька сообщает матери, что «Пульхерия Андреевна идёт», на что та в своём ответе даёт её меткую характеристику как важного двигателя всей сюжетной основы произведения: «Татьяна Никоновна. *Это наш телеграф*; нам газет не нужно получать. А ведь и *достаётся ей, бедной*, за сплетни; ну, да благо невзыскательна; поругают, прогонят: она опять *придёт как ни в чём не бывала*».

Когда в Явлении третьем Пульхерия Андревна входит, эта характеристика сполна подтверждается: «Пульхерия Андревна. Здравствуй, здравствуй! Сейчас нашу трактирщицу встретила, *идёт такая разряженная, платье новое. Я таки* довольно долго вслед ей посмотрела. *К чему, думаю, к чему!*.. Муж-то вон уж задолжал много, говорят. Ну, как поживаете? Иду мимо, думаю, *как не зайти?* Ну и зашла...»

Пульхерия Андревна рассказывает о неудачной попытке приобрести бурнус, на что Татьяна Никоновна отреагировала отрицательно, после чего произошёл очередной конфликт: «Татьяна Никоновна. Да что вы, *молоденькая, что ли рядиться-то?*

Пульхерия Андревна. Это, Татьяна Никоновна, не от лет, – это бывает врождённый вкус в человеке; и от воспитания тоже много зависит.

Татьяна Никоновна. *Вот с воспитанием-то беда: зтей-то много, а денег нет.*

Пульхерия Андревна. *Кабы* вы понимали, что значит благородная дама, вы бы так не рассуждали; а то вы *сами из простого звания*, так вы и судите.

Татьяна Никоновна. Я сужу, как умею; а званием своим вам передо мной *ничего гордиться, немного вы от меня ушли.*

Пульхерия Андревна. Далеко вам до меня, я *из вашего-то* звания себе прислугу нанимаю.

Татьяна Никоновна. *А коли так*, я и не знаю, что вам за *охота* с простыми людьми знакомство иметь! *Знались бы только с благородными*».

В Явлении 7 Олинька и Татьяна Никоновна вновь призывают свою собеседницу. Татьяна Никоновна ...*(Взглянув в окно)*: «Ну, опять Пульхерия Андревна идёт.

Олинька. Помириться! Мне нужно, нужно!

Татьяна Никоновна. Помириться долго ли! *(В окно.)* Пульхерия Андревна! *(Дочери.)* Идёт. *Благо, ещё не спесива, хоть то* хорошо. Только зачем она тебе понадобилась, я уж *этого не придумая*».

Олинька и её мать вновь налаживают контакт с необходимым им человеком: «Татьяна Никоновна. Вы меня, пожалуйста, извините, Пульхерия Андревна; я давеча по своему глупому характеру погорячилась.

Пульхерия Андревна. *Коли* вы, Татьяна Никоновна, говорите это от раскаяния, так я на вас ни в каком случае сердиться не могу. Я очень снисходительна к людям, даже больше, чем следует.

Олинька. Вы, Пульхерия Андревна, знаете, на ком Васютин женится?

Пульхерия Андревна. *Ещё бы мне не знать!*

Олинька. *Сделайте милость*, Пульхерия Андревна, *разузайте хорошенько...*».

В Действии 2 явлении шестом происходит встреча Пульхерии Андревны с Анфисой Карповной, но, несмотря на предварительные любезности госты, итог разговора, как всегда, омрачён ссорой: «Пульхерия Андревна. Вы не удивляйтесь! Хоть мы с вами и поссорились, но всё-таки я всегда желала вам добра и никогда вас не могу променять на мещанку какую-нибудь. А теперь *выходит такое дело*, что я должна вас предупредить; *потому* я и думаю, что лучше мне *позабыть* всё, что между нами было. По крайней мере, вы из слов моих увидите, *сколько во мне благородства против вас.*

Анфиса Карповна. Покорно вас благодарю.

Пульхерия Андревна. Потому что, как бы мы с вами ни ссорились, а вы всегда дороже для меня, по своему званию, какой-нибудь мещанки.

Анфиса Карповна. В чём дело-то, я вас не пойму.

Пульхерия Андревна. Дело в том, Анфиса Карповна, что есть люди, которые, при всём своём ничтожестве, много *об себе* думают и много себе позволяют. Но по глупости своей, которая в их круге врождённая, не могут никак скрыть своих хитростей».

В конечном итоге, предав интересы Татьяны Никоновны, Пульхерия Андревна быстро поссорилась и с Анфисой Карповной, затем, как завзятая интриганка, с целью услужить Татьяне Никоновне и её дочери, выполняет свою шпионскую миссию и узнаёт о разладившемся сватовстве сына Анфисы Карповны Прохора Гаврилыча. Её рассказ об этом Татьяне Никоновне и Олиньке неподражаем по красочности речевого исполнения: динамике чёткого композиционного развёртывания, подборе эпитетов и фигур речи, где основополагающую роль играют разговорные речевые элементы. Есть

здесь, на удивление, и стилизация высокой, книжной речи – «направляю стопы», – производящая комический эффект при применении к ничтожной бытовой ситуации и в сочетании со сниженной бытовой лексикой. В Явлении втором дан отчёт Пульхерии Андревны о том, что она узнала в доме невесты Прохора Гаврилыча и «каким манером» она побывала там: «Пульхерия Андревна. А вот каким: у соседки нашей продаётся шаль – презент, понимаете ли. Так как много ей этих презентов делают, так она половину продаёт. Ну, вот подхватила я эту шаль в охапку, да и марш к Шишанчиковым. Шишанчиковы им фамилия-то. Направляю это туда стопы свои, да и думаю: приду, будто продавать, а там распущу разговор, не выгонят же. Мне бы только в дом взойти! Так точно и случилось! Прихожу. докладывают; выходит ко мне сама старуха, женщина солидная, обстоятельная... Начинаю разговор: я сама благородная дама, наслышана об вас, что вы дочку отдаёте, так приятно будет для меня услужить вам Поверьте, говорю, что я не из интересу, а собственно для вас; ну и пошла дальше да больше, уж я за словом в карман не полезу. Поят меня кофеем, я располагаюсь, как дома. Только мне старуха-то и говорит: «Это точно, я было, говорит, дочь просвата-ла, да теперь у нас, кажется, это дело должно разойтись».

Во многом реплики Пульхерии Андревны напоминают монологи: она всегда ведущая в диалогическом единстве *вопрос / ответ*, задающая тему беседы и разрешая по-своему её проблемы, впрочем, как и главенствующие реплики Марьи в пьесе Честнякова в диалогической паре с полностью её понимающей и поддакивающей ей Ульяной. Однако характер их части диалога, и деревенской Марии, и городской «благородной» Пульхерии Андревны (кстати, *Андревна* – это народно-разговорная форма книжного отчества *Андреевна*, узаконенная Островским в перечне «лиц» пьесы), почти целиком состоящий из народно-разговорных конструкций и даже включающий элементы севернорусской диалектной лексики (обильные у Марьи и редкие у Пульхерии Андревны – например, употребление постпо-

зитивной частицы *то* – последней), свидетельствуют об обратном. Даже при всей самоуверенности и инициативности Пульхерии Андревны её пространственные речи всегда внутренне диалогичны, хотя и организованы как монолог, и представляют как бы ответ на запросы собеседника.

Тогда напрашивается вопрос: диалоги Марьи и Ульяны у Честнякова, Пульхерии Андревны и Татьяны Никоновны (или Анфисы Карповны) у Островского можно ли отнести к проявлениям литературного языка, ведь одна из черт последнего – наличие монологической формы наряду с диалогической и отсутствие монолога в диалектах и просторечии, или они стоят за гранью его? Ответ – да, можно, но только к периферии литературного языка, пассивному его запасу.

Произведения Е.В. Честнякова, и А.Н. Островского – замечательные явления современного русского национального языка, а не вне-литературных его образований, территориальных и социальных (т.е. диалектов и арго). Ведь тут и там (а как известно, одним из главных отличий диалектов от литературного языка является наличие в них только диалогической формы и отсутствие монолога) есть органическая, умело выстроенная писателями связь его более мощной литературно-книжной основы с разговорными наслоениями.

Н.С. ГАНЦОВСКАЯ,

доктор филологических наук

Примечания

1. Текст взят из рукописи пьесы в книге Н.С. Ганцовской «Живое поунженское слово. Словарь народно-разговорного языка Е.В. Честнякова» / Н.С. Ганцовская. – Кострома: Костромаиздат, 2007. – С. 183–185.
2. Ганцовская Н.С. Живое поунженское слово. – С. 183–185.
3. Островский А.Н. Старый друг лучше новых двух // Островский, Александр Николаевич. Полное собрание сочинений и писем: в 18 т. / А.Н. Островский; редкол.: И.А. Овчинина (гл. ред.) [и др.]. – Кострома: Костромаиздат, 2018. Т. 2.: Сочинения, 1855–1863. – С. 257–301.
4. Об истории её создания, откликах на её публикацию и сценической судьбе см. в содержательных комментариях Е.Н. Беляковой ко 2 тому упомянутого выше 18-томного ПСС А.Н. Островского на с. 760–772.
5. Ганцовская Н.С., Неганова Г.Д., Цветкова Е.В. «Родной язык он любил до обожания...» (новое прочтение А.Н. Островского на Костромской земле: обзор библиографии) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 5. – С. 129–138.

ПОСВЯЩЕНИЕ: «ТВОРИ! ЖИВИ! ЛЮБИ!»

В год 150-летия со дня рождения Ефима Васильевича Честнякова в Костромском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике в картинной галерее Рыбных рядов состоялась моя персональная и тоже юбилейная выставка, на которой были представлены гобелены и графика-пастель. По сути это большой авторский проект с участием Костромского областного драматического театра, музея театрального костюма, культурного центра «Возрождение» и Костромского областного театра кукол. Сама программа работы выставки рождалась в общении и сотрудничестве с этими организациями давно и в дружеской обстановке.

Идея синтеза искусств была близка всем участникам проекта и воплощена во всем творчестве Е.В. Честнякова. В программе – мастер-классы по созданию современного авторского гобелена, практические советы от автора и создание натюрморта в технике пастели – рисование с детьми и взрослыми, творческие встречи с участниками проекта:

это Вера Сергеевна Цыпляева, рассказавшая о костюмах и спектакле 1985 года «Чудесное яблоко»; спектакль областного театра кукол «Ефимкин фестиваль»; встреча с Т.Г. Ноздриной, автором художественных костюмов для ансамбля «Волга» по образам произведений Ефима Честнякова.

Отдельно хочется отметить прекрасное выступление детского просветительского центра им. Ефима Честнякова на открытии выставки. Нас сближает давняя дружба и общие, творческие идеи. Проникновенные выступления детей, прочувствованные ими стихи и сказки гениального художника Кологривской земли украсили выставочный проект и получили заслуженные овации и аплодисменты. В день памяти Ефима Васильевича 27 июня состоялась творческая встреча учащихся и педагогов 15 гимназии с депутатом Государственной Думы А.В. Ситниковым, другом музея и нашим постоянным спонсором в проведении праздника «Щедрое яблоко». Ребята «защищали» свои конкурсные работы, выполненные по произ-

Персональная выставка-проект художника Е.В. Семёновой «Твори! Живи! Люби!» в картинной галерее Костромского музея-заповедника. 2024 год.

ведениям Е.В. Честнякова. Красивые, продуманные работы сопровождались обоснованием и рассказом об их создании. Все участники встречи и посетители выставки традиционно получили подарки – прекрасные сочные яблоки, как символ пожелания благоденствия. А Т.Г. Ноздрина, ныне художественный руководитель Костромского камерного театра, в своем небольшом выступлении сказала о главном – мире, добре и любви.

Авторские экскурсии очень важны для художника, здесь ты чувствуешь живую отдачу, честные и прямые эмоции, понимаешь, как воспринимают твои произведения. На протяжении работы выставки с посетителями и гостями много рассуждали о творчестве, я с благодарностью слушала пожелания и теперь читаю отзывы:

«Елена Владимировна! От детей и педагогического коллектива культурно-просветительского центра им. Е. Честнякова благодарим Вас за Светлое Ваше творчество и радость, которая живет на Вашей выставке гобелена...». «...Спасибо за путешествие в сказку». «Большое спасибо за удивительное тепло, свет, уют, душевный покой. Очень необычная выставка, очень живые лица и лики ангелов... чувствуешь, что все русское, родное...».

«На душу лег «Яблочный Спас». Выставка цельная, интересная, показывающая многогранный талант автора». «Очень уютные и трогательные работы, смотришь и улыбаешься... Цвета, фактура, сюжеты – все очень ложится на душу! Благодарю сердечно автора...».

В моем творческом багаже уже более тысячи гобеленов, в интерьерах общественных зданий Костромы, городов нашей области, в Москве, Владимире, Пскове и других городах. Диапазон тем и интересов достаточно широк – Кострома историческая, времена года, Байкал, флора и фауна, море, портреты исторические и современников и так далее.

Но есть особая тема, всеобъемлющая, – это посвящение Ефиму Честнякову, художнику, писателю, поэту, философу земли Костром-

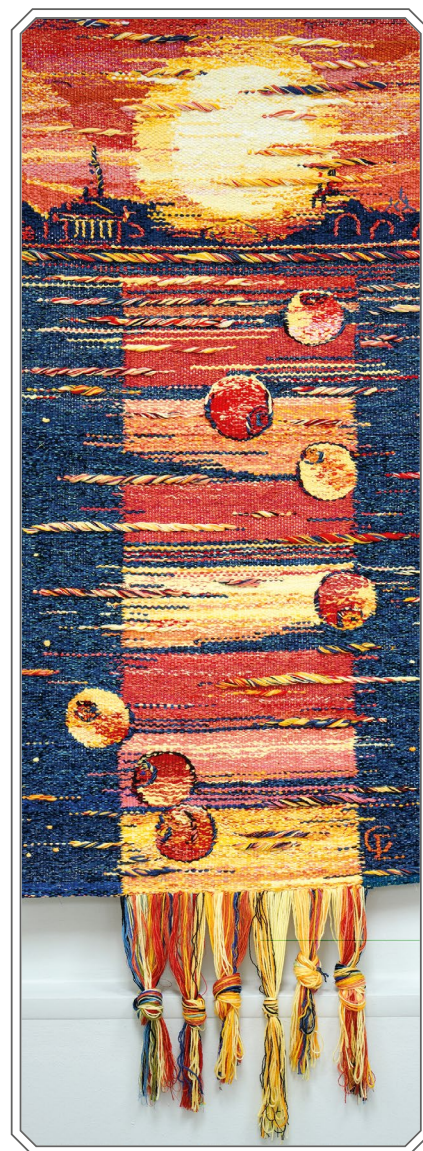
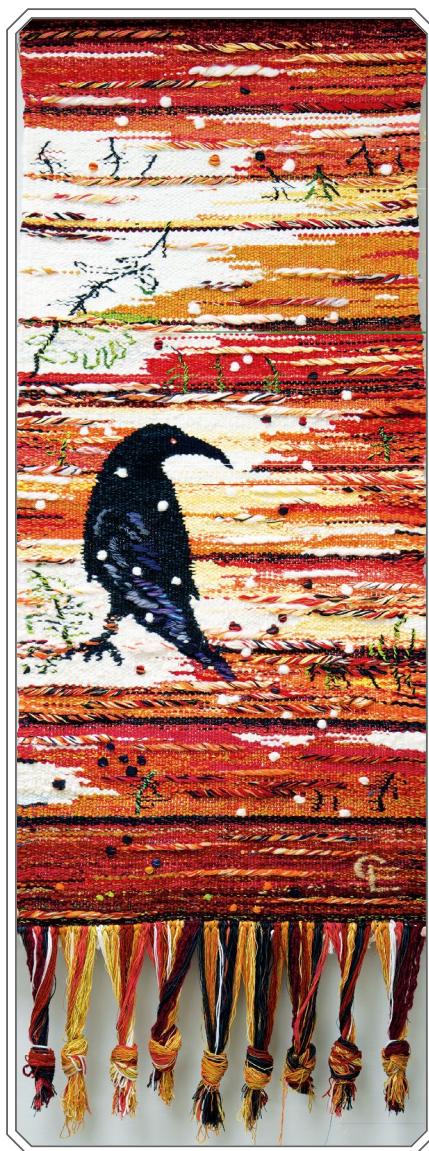

Народные костюмы по образам произведений Е.В. Честнякова.

ской. Все своё творчество этот удивительный, крестьянский и в то же время интеллигентный, тонкий художник, посвятил Кологривскому краю, народным истокам, детям и в немалой степени взрослым, своим землякам, Родной Земле и человечеству в целом. Во всех его произведениях – обращение к потомкам, к будущим поколениям, со знанием богатейшего опыта предков и пророческим знанием жизни, её философии. Ефим Честняков видел искусство в синтезе – театр, художественное произведение, народная культура, фольклор – опыт и культура предков. Он еще тогда догадался! и понял смысл сейчас модного слова «интерактив». И так естественно и органично вкладывал в детские души азы и понимание искусства, что многие и не поняли его миссии, не смогли распознать в нем гения – проводника в волшебный мир фантазии и творчества.

И чтобы создать серию своих гобеленов, полотен – масштабных кулис, посвященных творчеству Ефима, мне потребовалось несколько десятилетий для изучения его художественного наследия. Сначала рождались портреты-образы – сочетание прошлого, настоящего и будущего. В своих родных – семье, детях – мне видится то искреннее, большое Честняковское.

Гобелены Е.В. Семёновой: «Морозное утро» – 2023 год, «Первый снег» – 2024 год, «Золотые яблоки заката» – 2024 год.

Апофеозом, кульминацией творческих поисков и фантазии становится четырехчастное панно-кулисы «Наш фестиваль» (430x560 см). Памяти Ефима Честнякова, художника, писателя, поэта, философа, педагога земли Костромской.

Я нарочно беру узнаваемые образы из композиции Е.В. Честнякова и адаптирую их в свой мир, изображая здесь и знаменитую Пожарную каланчу, и заволжский Ильинский храм, детские персонажи, Ангела, крыльцо Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Вся компо-

зиция театрально развернута на зрителя, есть кулисы и центральная группа композиции – дети под сенью радуги, Ангела, солнца... В процессе ткачества применены различные виды фактуры, что делает произведение эмоционально живым, вибрирующим и звучным.

Интересно отметить, что всегда на моих персональных выставках выступают творческие коллективы: музыкантов, поэтов, артистов театра, и каждый участник самодостаточен и ярък. Так случилось и здесь, в юбилейный год 150-летия со дня рождения Е.В. Честняко-

ва. Музей театрального костюма представил сценические костюмы, в которых играли заслуженные и народные артисты нашего драмтеатра в первой постановке «Чудесного яблока» по сказке Ефима Честнякова (1985 год). Посетители выставки увидели также афишу, оригинальные эскизы к оформлению сцены, театральный реквизит.

В целом в залах экспозиции выставки создавалась особая театрально-сценическая атмосфера, где слились воедино живопись, гобелен, театр, сцена... Волшебный дух Ефима соединился с современностью. В старинной Кологривской раме-наличнике смотрит на нас Марька-невеста. Река Унжа журчит и несет свои непокорные воды. Костюмы на манекенах перешептываются и обмениваются впечатлениями. И обязательной традицией для

посетителей выставки стало прощальное фото на память возле огромного гобелена «Наш фестиваль...»

Приятно осознавать, что красивая юбилейная дата (150 лет Ефиму!) емко и празднично отмечена на моей персональной выставке. С благодарностью читаю замечательные отзывы посетителей, они вдохновляют на дальнейшие творческие искания, и обязательно последует продолжение серии «Жители деревни Шаблово» (это как Вселенский Собор), ставлю многогочие...

Е.В. СЕМЁНОВА,
заслуженный работник культуры РФ,
лауреат областной премии Е.В. Честнякова,
член Союза художников РФ,
зав. экспозиционным центром Костромского
музея-заповедника

Имеет сообщить

ФИГУРКА СТАРИКА

В фондах Красносельского музея ювелирного и народно-прикладного искусства находится предмет, созданный руками Ефима Честнякова. Вот развернутое описание предмета и его основных признаков. «Фигурка старика, слегка наклонена вперед, с мешком в руке. Одежда чуть выше колена, на голове шапка, широкие штаны, лапти. Старик с длинной бородой. Фигурка темно-коричневого цвета». Материалы, техники – глина, лепка, обжиг. Размеры – 13,9х6,3х6,3 см. Уникальный предмет передал в дар музею в 2007 году известный художник, протоиерей Пётр Чулков.

ТВОРЧЕСТВО ЕФИМА ЧЕСТНЯКОВА: ИСТОКИ

Ефим Честняков более всего известен как автор картин, стихов и сказок. Его картины мы можем увидеть в Костромском музее-заповеднике, а стихи и сказки прочитать в изданных книгах. Но картины, сказки, стихи становились единым целым в театре Ефима Честнякова. Этот театр, особенный, – театр «глинянок» – он придумал сам, но, конечно, не на пустом месте.

Как все начиналось

Во временном отношении поначалу, возможно, как театр вообще, а затем уже конкретно как театр «глинянок» занимал значимое место в творчестве Честнякова с конца 1890-х по 1930-е годы, то есть после его поездок в Петербург и до того времени, когда режим стал ужесточать отношение к крестьянству. Дыхание 1930-х годов поселило в Ефиме Честнякове боязнь ареста при жизни в крайней бедности.

Думается, именно в это время стал складываться тот двойственный образ Честнякова, который жив и по сей день. В основе этой двойственности лежит несовпадение со своими земляками. Жил среди людей, но уеди-

ненно – в шалашке, никого не пуская к себе на «второй этаж». Почему? Что скрывает? О чем думает? Жил фактически подаяниями. Почему не трудится, как все? А он трудился – в своей «шалашке», откуда хорошо были видны небо, звезды, река, лесные дали. Здесь родился его будущий театр, чтобы «Шалашке» Честнякова потом прийти к людям.

Такой труд придавал Честнякову еще больше странности, делая его совсем не похожим на крестьянина. Потому одни видели в нем почти что святого, а другие – дурачка. Эти две крайности в русской культуре не редкость. Например, в сказках дурачок зачастую оказывается в итоге самым умным, а в житийных историях святой – всегда страдалец. В Честнякове, как в двуликом Янусе, обе характеристики уживались. Будучи по рождению одним из своих для местных крестьян, он был одновременно другим, зачастую непонятым: рисовал, лепил глиняные игрушки «за гроши или за крынку молока, горбушку хлеба»¹.

Однако среди воспоминаний его земляков встречается и другой Честняков: маг, волшебник, создатель театра «глинянок». Видевшие его спектакли крестьяне навсегда сохранили их в своей памяти как некое чудо, случившееся в жизни, ведь искусство – «величайший природный заповедник таинственного» (Дж. Фаулз).

Земляки Честнякова не ошиблись. По своему существу созданный Честняковым театр и был чудом. Но даже у чуда (вот парадокс!) есть свои корни. В жизни Честнякова это был Петербург конца XIX века, эпохи, охватившей не только русскую столицу, но весь европейский мир. Эпоха эта получила название *fin de siècle* – эпоха «конца века».

«Конец века» был отмечен острым чувством пограничности бытия, балансирующего между жизнью и смертью, стремящегося быть искусством во всем: в зданиях, в мебели, в

Шалашка. 1950-е годы.

**Е. Честняков. Карандашный портрет
С. Чехонина. Нач. XX века.**

одежде, в посуде. Жизнь воспринималась как сцена, где блуждают люди-призраки, лишённые плоти, чьи поступки определяли «тоска по красоте, вечное стремление ввысь, дальше и дальше от будничной жизни»².

Вот в такой Петербург отправился Ефим Честняков обучаться изобразительному искусству.

Как Честняков в Петербурге учился, или Через рисунок – к театру

Приехав зимой 1899 г. в Петербург, Честняков поступает в 1900 г. в Рисовальную школу княгини М.К. Тенишевой (1894-1904), которая именовалась еще как «Тенишевская мастерская Репина». В конце 1890-х годов известный художник (И.Е. Репин) бывал в мастерской крайне редко. Зато ко времени поступления Честнякова в мастерскую в ней уже учились будущие прославленные художники - И.Я. Билибин и С.В. Чехонин.

В одной из записных книжек Честнякова можно обнаружить прямое свидетельство его знакомства с Сергеем Чехониным – карандашный портрет Чехонина, который, как и Честняков, был выходцем из простого народа, учился в Рисовальной мастерской в 1897-1900 г.

Этот рисунок сделан в записной книжке, а ниже рисунка идут разные записи сугубо бытового характера: в силу бедности Честняков не мог себе позволить иметь отдельные тетради, альбомы для рисунков. С другой стороны, так

искусство благополучно соседствует с бытом, не в последнюю очередь, через быт произрастая, о чем писала Анна Ахматова:

*Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...*

Скорее всего, Честняков был знаком с учившимся в Рисовальной мастерской в 1898-1900 г. Иваном Билибиным, который как раз в эти годы начал живо интересоваться народной культурой, в частности, сказками.

Конечно, молодой человек из глубинки мог быть ему очень полезен. К тому же Билибин, уже вошедший (Чехонин несколько позднее), в объединение «Мир искусства», мог вполне познакомить начинающего художника с идеями мирискусников: «никаких “тенденций”, никакой “литературщины”, только изящество линий, только динамизм цветовых сочетаний, человек как часть орнамента»³.

Попав в творческую среду, Честняков стал целеустремленно, настойчиво учиться. У Билибина он постигал умение, набрасывая карандашом общий план композиции, сохранять при раскраске ограничительные линии.

И. Билибин. Иллюстрация к сборнику русских сказок. Нач. XX века.

Приведенная иллюстрация Билибина выполнена тем способом, который он для себя открыл: кисточкой (колонковой), не пером, он «вычерчивал» контуры, благодаря кисточке смягчая линию, а потом уже раскрашивал внутри сплошным цветом, без тонировки. Честняков, усвоив у Билибина общий подход, стремится сделать красочный слой более богатым в оттенках.

Влекла внимание Честнякова работа Чехонина над формой, ее эстетизацией, что усиливало виртуозность графических приемов. Чехонин создавал мир, где мерой всех вещей была красота, но не столько красота телесная, сколько красота изящества линий, их пересечений, как в этом танце. Художник виртуозно буквально лепит из белого цвета женские фигуры, легкие, кружащиеся в танце. Лица не важны, главное – движение.

О специфике графики Чехонина его современник заметил: «Прежде чем писать... он исполняет предварительный этюд, иногда даже несколько этюдов, после чего приступает к красочному этюду»⁴. Причем кисти и краски Чехонин изготовлял сам. Не исключено, что этот опыт окажется Честнякову полезным в дальнейшем, учитывая его бедность.

Осваивая законы графического искусства, Честняков учился видеть мир сквозь пластичность рисунка, линии. Линия – ограничитель пространства, которое можно наполнить цветом, сотворив иную реальность. Опыт освоения графики Честняков проявит в иллюстрациях к своей поэме о Марке Безсчастном. Эти иллюстрации отличают общая задумчиво-грустная интонация, полупризрачность-полупрозрачность цветового решения.

Неожиданное открытие игрушки

Но была в графике «конца века» еще одна особенность, на которую обратил внимание Сергей Маковский: «Кустарная игрушка позавчерашнего Петербурга... сама по себе влияла на графику... Дух русской игрушки, отразившей исторические маскарады Петербурга, вселился в графику, игрушка приобщилась всему фантастическому ладу художников»⁵. Действительно, в игрушке появились несвойствен-

ные ей образы дам и кавалеров, пышность нарядов, маскарадные образы. Как заметил А.Н. Бенуа, игрушки – «это чисто русские вещи, “милые русские вещи”... это “цветы деревни”, которые мы имеем возможность среди зимы собирать по петербургским улицам»⁶.

Например, амазонка из коллекции гравера В.В. Матэ – как в ней все гармонично при внешней незатейливости самой лепки. Изящно выгнутой шее коня вторит утонченность талии и общая невесомость женской фигурки, что придает всей игрушке целостную завершенность.

Маковский называет художников, на чье творчество повлияла «кустарная игрушка», и среди них Билибин и Чехонин. Конечно, игрушка, которую собирали «по петербургским улицам», значительно отличалась от той игрушки, которую мог видеть у себя на родине Честняков. Но важным было другое: игрушка воспринималась художниками как произведение искусства, причем искусства не «когда-тошнего», а вполне современного.

В результате, думается, в Честнякове сформировались два важных творческих качества: понимание значимости линии как способа изображения мира и ценности игрушки.

Художники, у которых учился Честняков

Помимо уже названных художников (прежде всего, конечно, Билибина и Чехонина), оказавших влияние на творческие интуиции Честнякова, где-то еще витала тень Репина, обучение у Мясоедова (хотя в рисунках Честнякова никакого влияния идей передвижничества не обнаруживается). А вот пусть недолгое, но все-таки обучение у Щербиновского могло оказать влияние, прежде всего, в усвоении подвижной линии в рисунке, как в этой работе художника.

Непродолжительное время Честняков учился еще в натурном классе Академии художеств, что, возможно, сказалось в работе «Три грации», где подчеркнутый физиологизм гениталий буквально выпирает из-под прозрачных рубашек⁷.

Довелось Честнякову поучиться в мастерской Дмитрия Кардовского, мастера иллюстрации. Особому вниманию к книге, ее

оформлению художественная культура «конца века» обязана, в первую очередь, объединению «Мир искусства». Одноименный журнал воспринимался как эталон художественного решения книжного издания. Кардовский был творчески связан с «мирискусниками», что ярко проявилось в его иллюстрациях к «Невскому проспекту» Н.В. Гоголя. В этих иллюстрациях Кардовский предстал как мастер линии и линейной композиции.

В этой эклектике (в ее архитектурном понимании) шел процесс становления художественного мира Честнякова – рождалось умение рисовать, что ему очень пригодится впоследствии.

Ученье пошло впрок

В основе его рисунков всегда будут лежать конкретные наблюдения, Честняков ничего не придумывает даже тогда, когда будет потом создавать «фантастические пейзажи», где человек всего лишь то меньше предметного мира, то ему соразмерен. Типичная цветовая гамма Честнякова – зеленый, коричневый, желтый в их разных оттенках. Овладение ритмикой цвета приведет его к лепке цветом человеческой фигуры – так будет сделан первый шаг на пути к будущим «глинянкам».

В изображении фигур Честняков будет сосредоточен на их общем объеме и жестах. Он принципиально не будет стремиться к достоверности в изображении, сохраняя в очертаниях округлость. Его композиции уже мизансценированы в иллюстрациях к поэме о Марко Безсчастном. Честняков рисует человека в действии – и это первые движения в сторону театра, где все события раскрываются через их содержательную сменяемость.

В своих исканиях Честняков окажется близок к мирискусникам. Например, к театральным работам Бенуа в оперных спектаклях начала 1900-х годов. Но еще более явственно к тому, что делал в декорациях и костюмах Н.Н. Сапунов в театре В.Ф. Комиссаржевской: «перелитые в краски туманные грёзы»⁸. Обоих художников интересует не изображение внешних форм, а представление их сокровенно-

Е. Честняков. Три грации. 1900-е годы.

го смысла через ритмически организованное пространство. Грёза как реальность. В результате в творчестве Честнякова рождается мир Марка Безсчастного, и театр является уже как место, благодаря которому грёзы могут сбыться.

Трудно сказать, вернулся ли Честняков в родные места, если бы ему было на что жить в Петербурге, но жить было не на что, и вот он вновь в родимом Шаблове. Здесь все по-прежнему, но он стал другим, что проявилось в его одежде: «...всегда в белой рубашке и брюках, сшитых из холста. Белый же, вроде панамы, головной убор был тоже из холста. Зимой ходил в короткой куртке, на шее шарф, на голове башлык»⁹. Согласимся, что этот оставшийся в памяти односельчанки образ Честнякова совсем не походил не только на местных крестьян, но и на персонажей его картин и «глинянок». Внешним видом он словно воплощал свою мечту о преобразовании деревенского мира средствами искусства.

«Вот Шаблово в красе родной»

В годы юности Честнякова Шаблово было многолюдным и привлекательным своим живописным расположением на высокой горе – шабале, внизу которой серебристой лентой вьется река Унжа.

*Вот Шаблово в красе родной
И в солнечных лучах передо мной
И избы стройныя подряд
Слегка накренившись стоят...
Иные избы тесом крыты...
Снаружи тесом же обиты...
И перед окнами зеленые сады
Дерева всякие – кусты...
И за оврагом к солнцу в поле
Стоит часовня на просторе
Как памятник времен былых
Создание прадедов седых...¹⁰*

Эти поэтические строки в своих истоках ведут к эпическому народному творчеству, потому Шаблово предстает как органическая часть

Е. Честняков. Иллюстрация к поэме «Марко Безсчастный». Нач. XX в.

всего мироздания, где прошлое и настоящее слито воедино, являя образ гармонической жизни. Заданные самим местом идеальные параметры бытия нужно было только увидеть, им соответствовать.

Крестьянский мир Шаблова

Село славилось своими плотниками, из которых одни умело мастерили «сани, телеги, двуколки (их в Шаблове любили)», строили барки, а другие – делали посуду: «ведра, кашенки, бочки, кадки». Знаменитым мастером был Алексей Шаблов – «первый рамщик по зимним и летним оконным рамам». А еще была в Шаблове «добрая кузня»: хоть лошадей подковать, хоть нужные в хозяйстве инструменты сделать. «Как и повсюду, и здесь ходили в лаптях. Быстро и красиво плел их Костюня Матвеев (в основном лыковые). Дед Микула был большой мастер по плетению ступней, лаптей, березовых и липовых сапог, пестерьев, сумок (носили через плечо). И так плела их вся мужская половина деревни»¹¹.

Как и везде на Руси, любили в Шаблове песни петь, «были и свои знаменитые певуны. Дородная крестьянка Евдокия Скобелева, пышноволосяя статная красавица, мягкого характера, веселого нрава, общительная, знала много сказок, преданий и песен. Ее напарницей была еще одна певица... Ульяна Груздева, с сильным и богатым голосом»¹².

Как видим, Шаблово было обильно пропитано творчеством, которое, конечно, теми, кто здесь в то время жил, творчеством вряд ли воспринималось. Это была просто жизнь, а все, что делалось, было необходимо в крестьянском хозяйстве с его тяжелым физическим трудом. Песня, сделанный на посуде завиток и прочие «украшения» воспринимались, скорее, как отдушина от привычной тяготы.

Как человек от природы одаренный обостренным восприятием красоты, юный Ефим Честняков неосознанно (особенно в детские годы) впитывал то, что сегодня именуется эстетикой крестьянского быта. Сказки, песни, по-особому сплетенная корзинка – все впитывал его живой ум и пристальный глаз.

Первые живописные впечатления

Честнякова

Но была в Шаблове одна особенность, которая, возможно, оказала решающее воздействие на юного Ефима Честнякова. Рядом с Шабловым, за оврагом, находилась часовня с иконами. Причем для часовни икон было очень много. «Такое большое количество икон в часовне – дело рук Ефима Самойло, служившего старостой часовни, деда Е.В. Честнякова, а также художника Силы Иванова... Сила Иванов прошел обучение в Петербурге, оставлен там за способности. Расписывал храмы, писал картины»¹³. А потом вернулся Сила Иванов в родные места и стал здесь храмы расписывать да иконами своего письма украшать.

Образ часовни, ее богатое убранство иконами навсегда останется в памяти Честнякова, исподволь формируя его тягу к изобразительному искусству, пока еще совсем неосознанно. В этом процессе приобщения юного Честнякова к изобразительному искусству (причем – именно церковному¹⁴) значимую роль, видимо, сыграли его дедушка и бабушка, принимавшие самое активное участие в убранстве часовни. С детских лет он впитал и святые образы, и слово библейское. Потому вполне закономерно, начав сам писать, Честняков не мог не вспомнить те образы, что видел он в часовне.

*И за оврагом к солнцу в поле
Стоит часовня на просторе
Как памятник времен былых,
Создание прадедов седых.
Люблю к часовне я гулять
И наших дедов вспоминать...
И с деревянной чешуей
Старинная глава на ней...
И деревянный крест святой...
Снаружи ты в окошко посмотри –
Увидишь живопись старинную внутри...¹⁵*

Эту живопись видели его земляки, они молились ликам святых, обращаясь к ним со своими бедами и радостями. Эти образы жили в их памяти. Его односельчане умели петь, скрывать и слушать сказки.

Первые контуры театра

Видимо, задумываясь над тем, как преобразить деревню, Честняков вполне мог опираться на те впечатления, которые уже были в шаблоловцах от самой жизни здесь, и впечатления эти имели художественный характер. Конечно, с возрастом острота восприятия притуплялась во взрослых. Но в детях вполне могла оставаться. А через детей и взрослые могли бы оживить свои впечатления.

Вот так, не через насильственную ломку, не через лозунги, но опираясь на самые основы естественной художественной культуры крестьян – своих земляков, задумывает Честняков свой великий проект по преобразованию деревни. А основой этого проекта он делает театр как самый демократичный вид искусства.

Но как создать театр в сельской местности? Сначала, конечно, нужно театр самому сочинить, и, кажется, он уже знает – как. Это будет театр глиняных человечков, которых он вылепит. Разыгрываться спектакли будут на фоне больших картин, которые он напишет. Тексты он возьмет у цветов, ручейков, лесных зверушек – он умеет их слышать и ощущать. А зрителями станут те, для кого сказка не вымысел, а правда – дети.

Дети как зрители

Театр, как никакой другой вид искусства, тесно связан со зрителем, о чем свидетельствует его именование: древнегреческое слово «theatron» обозначает «места для зрителей». А зрителями у Честнякова (по его сознательному выбору) были, прежде всего, дети (особенно дошкольники-малолетки¹⁶):

*Ах и для кого я пою и играю на лире
Ах и песен своих не могу я отдать
За сокровища в мире
И славы не нужно и мненья людей
И мила мне одна лишь улыбка детей...¹⁷*

Добавлю, на лире, как известно, играли древние греки, сочиняя танцевальные движения, а к ним строки в такт игре – и все это именовалось поэзией. Если человек хотя бы в мечтах играет на лире, слышит ее звуки – быть

ему поэтом, что и случилось с Ефимом Честняковым.

Его поэзия особенная, зачастую нерифмованная, построенная на ритмике конкретных пейзажных зарисовок (как и у древних греков, кстати), но одновременно лирика Честнякова полна личных эмоций (чего нет в греческой архаике). Удивительным образом он видит мир глазами ребенка, отсюда – непосредственность восприятия и выражения чувств, отсюда же и любовь к детям.

На основаниях этой любви Честняков стремился приобщить детей к искусству через игру, чтобы потом, когда вырастут, они могли бы изменить мир, сделать его лучше, гармоничнее.

Выбор Честняковым играющих детей в качестве будущих преобразователей бытия ассоциируется с известным определением древнегреческого философа Гераклита: «Время (Aion) – ребенок, играющий в шашки: царство ребенка»¹⁸.

Конечно, Честняков играл с детьми не в шашки, а вовлекал их в театральное действие. Тем не менее, общим с утверждением Гераклита была игра как условие преображения самого времени. Ведь игра присуща самой природе человека, открыто играющего в детстве и на сценических подмостках, будучи взрослым. В театре актеры играют, а зрители включаются в эту игру. Хотя все понимают, что происходящее на сцене вымысел: и декорации, и действующие лица, и события. Тем не менее, люди идут в театр, чтобы вновь и вновь обманываться, проживать чужие чувства и радоваться или огорчаться, как в детстве.

Театр обладает особой магией воздействия, что Честняков хорошо понимал, приступая к созданию своего театра.

И.А. ЕДОШИНА,
доктор культурологии

Примечания

1. Серов И.А. Все как в жизни. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С. 173.
2. Долгов Н.Н. Комиссаржевская в репертуаре Островского // Солнце России. Альбом. СПб., 1915. С. 38.
3. Едошина И.А. Художественные искания в эпоху fin de siècle: мирискусники и финляндские художники // Literarus. 2004. № 5. С. 13.
4. Голлербах Э. Миниатюры К. Сомова и С. Чехонина // Аргонавты: иллюстрированный сборник по вопросам изобразительного искусства и музейной жизни. – Пг.: Изд-во «Петроград», 1923. – С. 33.
5. Маковский С.К. Силуэты русских художников. – М.: Республика, 1999. – С. 309.
6. Бенуа А.Н. Игрушки // Аполлон. 1912. № 2 (пагинация отсутствует).
7. Хотя не исключено влияние миниатюр К. Сомова.
8. Давыдова М. Театрально-декорационное искусство // Русская художественная культура конца XIX – начала XX века. М.: Искусство, 1980. С. 174.
9. Рассказывают земляки. Собрали Р.Е. Обухов, З.И. Осипова // Пути в избах. Трикнижие о шабловском проповеднике, художнике Ефиме Честнякове / сост., автор предисл. и коммент. Р.Е. Обухов. – М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2008. С. 253.
10. Честняков Е.В. А у него же Русь в корни... // Честняков Е.В. Русь уходящая в небо...: Материалы из рукописных книг / сост. Т.П. Сухарева. – Кострома: Костромаиздат, 2011. С. 19.
11. Хробостов А.В. Лебединая песня моего сердца. – Кострома: Фабрика сувениров, 2015. – С. 123.
12. Там же. – С. 124.
13. Хробостов А.В. Лебединая песня моего сердца. – Кострома: Фабрика сувениров, 2015. – С. 123.
14. О том, какую роль слово «часовня» играло в поэзии Е.В. Честнякова см.: Веселова Е.Г. Христианские культовые сооружения и их народно-разговорные номинации (на материале текстов Е.В. Честнякова и живых поунженских говоров) // Neophilology. 2021. Vol. 7. No. 27. P. 393-401.
15. Честняков Е.В. Русь уходящая в небо...: Материалы из рукописных книг / сост. Т.П. Сухарева. – Кострома: Костромаиздат, 2011. С. 19.
16. Серов И.А. Все как в жизни. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. – С. 141.
17. Честняков Е.В. Русь уходящая в небо...: Материалы из рукописных книг / сост. Т.П. Сухарева. – Кострома: Костромаиздат, 2011. С. 48.
18. Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: Наука, 2014. С. 155. 533 с.

«СЧИТАЮ СЕБЯ ПЕРВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ БУДУЩЕГО...»

Вопросы и ответы Е.В. Честнякова

В 2001 году Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова издал книгу профессора, доктора медицинских наук Игоря Анфимовича Серова «Всё как в жизни». Издание уникальное и единственное в своём роде: автор рассказал в нем о встречах с Ефимом Васильевичем Честняковым своего деда, Петра Яковлевича Серова, а затем и своих.

«Как-то раз пришёл я в Шаблово, подхожу к дому Е.Честнякова. Кругом народ. Перед крыльцом милиционер топчет что-то. Спрашиваю у мужчины: «Что происходит?» «Власть бесенят давит». Страж порядка, уничтожая глиняные фигурки художника, кричал: «Долой старое!»

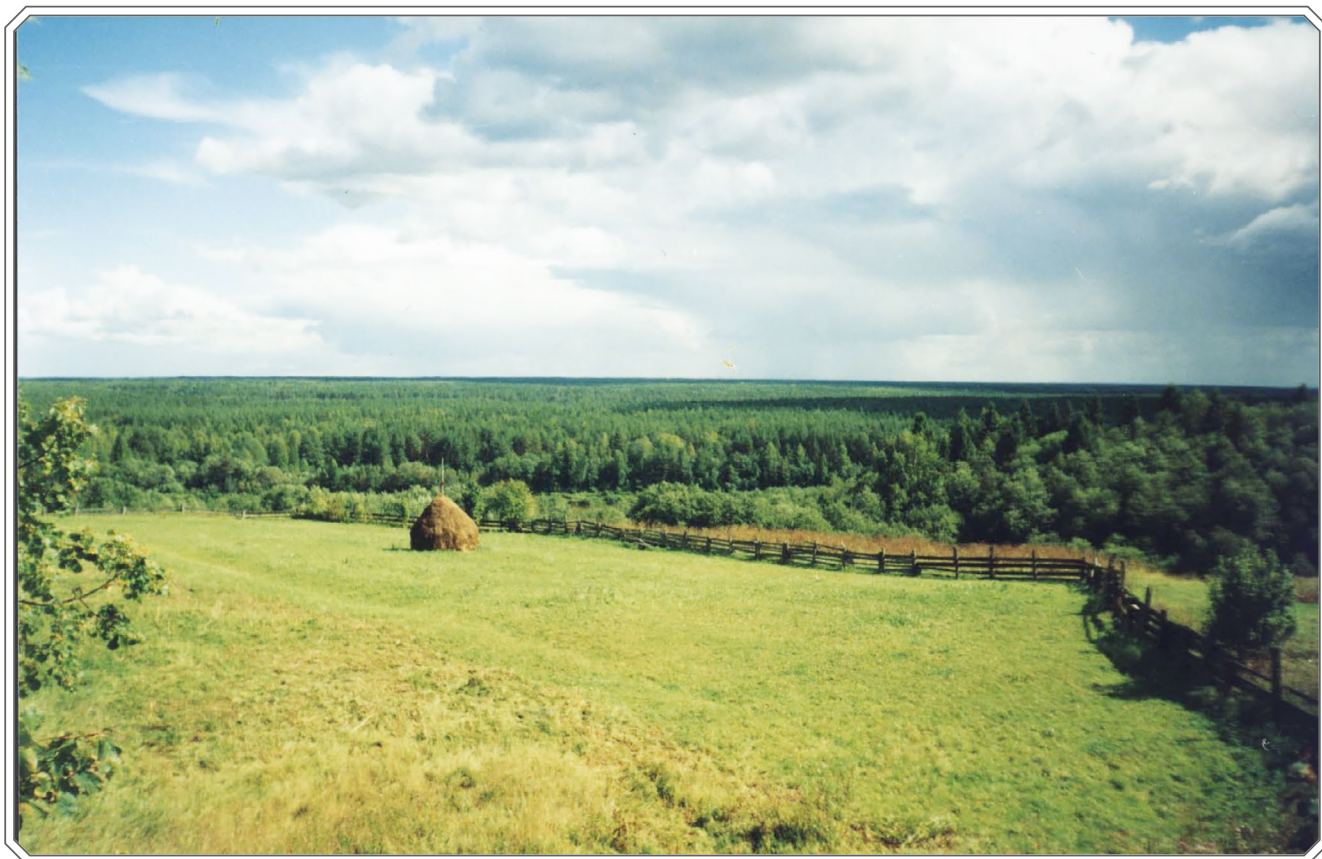
«Какое начало для фильма о Честнякове!» – подумалось мне, когда я прочитал эту запись. – «Какая изощрённая жестокость по отношению к художнику!» Трудно даже вообразить, что происходило в этот момент с творцом этих уничтожаемых «глинянок» и каких усилий стоило ему сдерживаться. А что с ним было потом! Как долго зарубцовывалась эта почти смертельная рана.

Помню, что когда я прочитал воспоминания И.А. Серова, у меня образ Честнякова, как бы это сказать, из сказочно-эйфорийного стал более жизненным. Игорь Серов рассказал об этой во многом и загадочной, и неоднозначной личности, не пытаясь что-то приукрасить или о чём-то промолчать. Об одной важной, рас-

В.С. Елманов, драматург, кинорежиссер (слева), и Житков Е.А., оператор ЦТ, в день открытия памятного знака на месте дома, где родился и жил Честняков Е.В. Деревня Шаблово. Октябрь 1988 года.

Кологривские луга.

тянувшейся на несколько десятилетий после ареста и отправки в лагерь его любимой сестры, особенности жизни мы забываем, когда говорим о Ефиме Честнякове, о которой пишет в своей книге Серов:

«Ефим Васильевич постоянно жил в страхе, боялся, что его арестуют. Поэтому при первом подозрении уходил из дома, ночевал в стогах, овинах, избушках охотников».

И этот страх был небеспочвенным. Вот описание А. Серова, как сестру Честнякова, Александру Васильевну, доставили спецконвоем в Горьковскую тюрьму:

«Здесь произвели обыск и изъяли сухари, белье, одежду, деньги, бумагу и карандаш... Провели фотографирование и санобработку. Она дрожала от стыда, когда ее голую брил мужчина, тюремный парикмахер, с липкими, грязными, как ей казалось, руками. Сбрил волосы на голове, во впадинах подмышками и на лобке...»

А.И. Серов в своей книге представляет Ефима Честнякова с точки зрения, которая

отличается от сложившегося у многих образа этого человека. «Всё как в жизни» как бы подталкивает нас к тому, чтобы мы не застряли в каких-то уже въевшихся о Честнякове штампах, эдакой умилительной лубочности.

Предлагаем вам интервью с Ефимом Честняковым. И.А. Серов воспроизводит ответы на вопросы, не подвергая их обработке, т.е. слово в слово. К сожалению, как пишет Серов, часть ответов утеряна. Но для нас и то, что сохранилось, представляет большой интерес.

Вопрос: Некоторые жители деревни считают Вас колдуном. Правы ли они?

Ответ: Я себя колдуном не считаю. Это мнение происходит, возможно, от того, что когда ко мне обращаются с каким-то вопросом, то я стараюсь отвечать на него только положительными словами, отрицательных моментов не советую.

Вопрос: Не связаны ли Вы с какой-либо старообрядческой сектой?

Ответ: Я, как и твой покойный дедушка, старообрядец. Но, как мне известно, он не состоял ни в какой секте. И я не состою.

Вопрос: Ряд людей, а особенно молодые, считают, что Ваше поведение и действия не совсем адекватны жизненной ситуации. Что Вы на это скажете?

Ответ: Ничего удивительного нет. Каждый человек в старости, а тем более больной, кажется окружающим не совсем нормальным. Мне уже за 80.

Вопрос: Какого философского мировоззрения вы придерживаетесь?

Ответ: Я не философ. Никакого философского мировоззрения не признаю. Я обычный христианин. Верю в Господа Бога. Буду слушать ему до конца.

Вопрос: Как-то Вы читали из своей тетради, что «...и книги не нужны будут: очи увидят и уши услышат...», и этого якобы достаточно. Я не согласен с таким положением. Книги дополняют увиденное и услышанное человеком и к тому же дают представления о прошлом и будущем как человека, так и человечества. Почему же по Вашему мнению книги не нужны будут?

Ответ: Мир в будущем будет более прекрасен и доступен. Красота затмит все взгляды людей, а тем более книжные.

Вопрос: Как-то вы сказали, что люди с высшим образованием – слабые люди, и вроде такое образование не нужно. Вы что, против высшего образования?

Ответ: Да. Такое образование не нужно. Вот Вам пример: великий писатель Лев Толстой ушел из университета. Человек должен иметь какое-то начальное образование. А дальше он учится сам и его учит жизнь, профессия.

Вопрос: Почему Вы не стали работать в Костроме? Все же это губернский город, в нем много возможностей не только для работы, но и учебы.

Ответ: Так сложились обстоятельства. Я не сдержался, вспылил, поссорился с начальством. Да и друзей не было.

Вопрос: Вы художник. Вами созданы картины, лепные глиняные фигурки. Надо бы их как-то пристроить или часть продать. Этим бы Вы

облегчили свое материальное положение. А то Вы почти нищенствуете. Или можно бы иметь свою мастерскую живописную, как это делают некоторые мастера. Почему так случилось?

Ответ: Я против богатства, богатство портит человека.

И Е.Честняков зачитал из рукописных записей: «легче веревку протянуть сквозь уши, нежели богачу войти в небесное царство...» (Более точно: протянуть сквозь игольное ушко, – В.Е.). Цель у меня другая совсем. Но кое-что пришлось продать, чтобы улучшить дело.

Вопрос: Почему Вы любите фантазировать?

Ответ: Считаю, что мир устроен не так, как надо человеку. Он должен быть приспособленным для людей, чтобы они больше развлекались, отдыхали и меньше трудились. Я за красоту человека, чтобы он радовался красивому окружающему миру. А потом мне иногда кажется, что меня окружают счастливые, красивые люди; животные и деревья в лесу шепчутся и передвигаются, по небу плывут корабли и даже целые города. Я слышу прекрасные мелодии.

Вопрос: В Ваших стихах, прозе часто звучит тема любви, сватовства, свадьбы. Почему?

Ответ: Я считаю эти моменты главными в жизни человек. Этой теме я посвятил пьесу «Свадьба». Считаю ее наиболее удачной. Послушай-ко, я тебе немного почитаю.

Вопрос: Вы любите кого-нибудь?

Ответ: Очень люблю детей и сестру Сашеньку.

Вопрос: Вы служили в армии?

Ответ: Нет. Я закончил учительскую семинарию. По окончанию трехлетнего курса наук воспитанники ее получали свидетельства на звание учителя начальных народных училищ и освобождались от всех личных повинностей, в том числе и от службы в царской армии. А при новой власти я уже не подходил по возрасту.

Вопрос: Вы сочиняете стихи, пьесы, рисуете, занимаетесь живописью, скульптурой. Кем же Вы себя считаете?

Ответ: Считаю себя первым человеком будущего, который объединил все искусства.

*Публикацию подготовил В.С. ЕЛМАНОВ,
член Союза российских писателей*

ХРАНИТЕЛЬ НАРОДНОГО ЯЗЫКА

Ефим Васильевич Честняков, как известно, обладал многогранным талантом, благодаря чему состоялся как самобытный художник, писатель, скульптор, учитель, мыслитель. Во всех видах его творчества проявилась характерная черта для исканий того времени — необычайное, пристальное внимание ко всему народному: культуре, языку, фольклору. Но для Е.В. Честнякова это было не просто культурное веяние эпохи, он как «сын народа», живший в самой его гуще и знавший все его чаяния, именно для земляков, обычных крестьян, создавал свои литературные и художественные произведения.

В выражении идей и художественно-эстетических образов живопись и литература служили Ефиму Честнякову в равной степени, поэтому слово и образ в его творчестве находятся в тесной взаимосвязи. Ко многим литературным текстам автор создавал рисунки, писал картины и лепил «глинянки». Благодаря такому синтезу читатель и зритель получают возможность погрузиться в мир произведений шабловского мастера и лучше понять их сюжет и авторский замысел.

Жанровый репертуар литературного наследия Ефима Честнякова невероятно богат. Это не только привычные многим стихи и сказки, но и поэмы, рассказы, сказания, пьесы, эссе, письма, воспоминания, философские рассуждения, дневниковые записи, педагогические заметки и др. Яркой отличительной их чертой является обилие народно-разговорной лексики. Будучи образованным человеком, прекрасно владея литературным языком, писатель, тем не менее, осознанно отдавал приоритет народной деревенской речи перед языком горожан. В рукописях писателя, хранящихся в Костромском музее-заповеднике, содержится немало высказываний на эту тему. В одном из черновиков письма к некоей Марии он пишет: *«У нас на всё свое слово. А в городах и лепёшку называют — блин. Они обедняют, однообразят богатую русскую словесность, т.к. собственные слова заменяют общими для*

многих понятий. К тому же: как безликая бляха — нетворящее праизнашения, удивительно калечащее слова, лишающее колорита — художественности, скучно жалкое безмерным повторением, излюбленного звука а, — что пустяково бездильная мишура — лишаи на берёзе русского слова. Столь много горя, недосуга... А не чуют оскудения, калечения родного слова. Подобно как в былое время некоторые господа над народом не знали русского языка — нынешние подражатели даже рекомендуют вроде — забавляться игрою самолюбующегося праизнашения, и высмеивают, низводят к скудности богатство слов творящей жизни. И много слов искажены, или совсем уже не слышно. Одни (люди) не понимают, другие — не смеют перед насмешливым каверканьем любителей звука а. Ломоносов, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Чехов,

Рисунок из рукописной книги Е.В. Честнякова.

Рисунок из рукописной книги Е.В. Честнякова.

Лесков и другие действительно русские — не может быть, чтобы гаварили таким скудным искаленным-немузыкальным-скудным-манатонна-аднаобразным (и т. д.) праизнашением» [1].

В поэзии и прозе Е.В. Честняков реалистично отразил богатство народной речи поунженских крестьяни и с точки зрения словарного состава, и выразительных возможностей. Это прежде всего диалектная лексика, связанная с природой (*брусница, валёжины, вёреск, вискирь, волнуха, калужина, кокушка, кукушечкин ленок, мокрети́на, ронжа, сиверуха и др.*), сельским хозяйством (*ва́га, ви́ча, гумённый мешок, вила́ха, вы́севки, житница, зарод и др.*), ремёслами и промыслами (*изгрёби, костри́ца, кро́сна, кудёля, пресленёк и др.*), характеристикой человека (*молодяжка, ба́тька, ба́ушка, брату́к, тятя и др.*), питанием (*галанка, испу́ть, крошену́на, крупничо́к, крупчатый пирог, лу́ковик*), народными поверьями и другими сторонами духовной жизни поунженских крестьян (*бесёдки, вечеру́на, гулевать, гульбище, красны́й стол,*

сваребья́на, сговоры, тальяночка, ходить в круга́х и др.).

Большую часть диалектной лексики, извлечённую из текстов писателя и отражённую в словаре Н.С. Ганцовской «Живое поунженское слово», нам удалось верифицировать полевым способом в начале 2000-х годов. В настоящее время ведётся работа над составлением обновлённой версии словаря кологривских говоров Е.В. Честнякова, который количественно будет расширен благодаря изученным рукописям автора из фондов Костромского музея-заповедника. Приведём здесь словарные статьи с иллюстрациями из литературных текстов писателя, которые войдут в обновлённый словарь. Все контексты приводятся из книги рукописных материалов Е.В. Честнякова «Русь, уходящая в небо». Автор-составитель книги Т.П. Сухарева при расшифровке текстов внимательно отнеслась к каждому авторскому слову, стараясь донести до читателя в неискаженном виде черновые записи писателя, которые при его жизни так и не были опубликованы.

Беля́нка и били́нка, ж. Гриб сыроежка. – Ты нашла боровики да билианки... – А ты? – А я рыжик... да билианку... (2, с. 58-59).

Больша́к, м. Старший в доме мужчина. – Дома ваши большаки? – Нет, в засеке мужики... (2, с. 45).

Вечера́ться. Вечереть. «Верно уж скоро будет вечера́ться, – подумал [ворбышко]... Надо литить...» (2, с. 57).

Ду́хнуть. Пахнуть. Корчаги после пива... горшечик закрыт... видно с дрожжами – дрожжами духнет... (2, с. 92).

◇ **Затворить гуртом**. Загнать всем стадом, всех вместе. *Ваших коз застали в хлев Там спокойно вправо и влево... Затворили всех гуртом Вместе с нашим-то скотом...* (2, с. 43).

Захвора́ть. Заболеть. ... [он] простудился и захворал... лежал две недели... [После Фролова дни оздоровел и вышел на улицу]... (2, с. 95).

Коровя́тник, м. Большой белый гриб. *Еще белый – царь грибов Белый гриб в тиши мохов, Коровятник царь-старик Дядя старый громовик!* (2, с. 53).

Кши́руй-кши́руй, междом. Для отпугивания птиц, куриц и др. *Баўшка безперечь ходила в угородец: «Кшируй... кшируй... матушки, вороново мясо... не гуляется им, где-то след... нашли место... рыться да порхаться...»* (2, с. 88). *Вот баўшка пошла в гумно проходцем... там была посяна конопель и сады посажены: редька, галань – погледить... А на грядках ходят курицы и петухи... – Кшируй... кшируй...* (2, с. 89).

Непра́ський. Нехороший, плохой, негодный. *И баўшка коровью скамеечку ставит С подойницей сядет корову доить – Тела ты тела... – стоит беспокойно... Ну-ко непраская. Что на тебя... (2, с. 25). Гудело в дудку как в дупло... Что за непраское тут шло...* (2, с. 44).

Оболо́чка, ж. Одежда. *Время было коло Фролова дни... Парнек выходил и без оболочки... Думает не надолго когда... да заиграется и забудет, что холодно...* (2, с. 95).

Обы́денной чередо́й. По порядку, как принято. *И лапти плетут старики и рубят в*

лесу мужики... и баўшки сметану пахтают, а бабы прядут, и ячмень в ступе <одно сл. нрзб>... и еще обыденной чередой ходят на ключ за водой (2, с. 97).

Осто́жье, ср. 1. Деревянный настил из жердей, служащий основанием для стога. 2. Место, где должен стоять стог. *И копны к остожью возили И ношами сами носили В остожьях стоят стожары И стучают там топоры...* (2, с. 53).

Па́хтус па́хтайсь, па́хтус-от робя́там, па́хтанье соба́кам. Благопожелание, которое произносили во время пахтанья сметаны или сливок. *Баўшка пахтает сметану (внучек сидит, мачет кусочком): «Пахтус пахтайсь – Пахтус-от робятам... Пахтанье собакам...»*... (2, с. 93).

Поба́чивать. Разговаривать, беседовать. *Сидят там с Катеринушкой побачивают... играют...* (2, с. 90).

Тетевá, ж. Ботва картофеля. *Вон там... и там картофная тетева шевелиться... а то мотри и еще где-нибудь притаились...* (2, с. 88).

Устря́паться. Закончить приготовление пищи. *А покам не устряпаешься... печка топится, то да се... нельзя отходить: ватагу надо кормить... на всех припасти...* (2, с. 90).

Многие народные слова и выражения, запечатлённые Ефимом Честняковым в текстах, к сожалению, в настоящее время постепенно выходят из разговорного обихода кологривских жителей и остаются в пассивном запасе языка. В связи с этим литературные произведения шабловского мастера имеют особую ценность, поскольку являются важнейшим источником изучения кологривских говоров в период их активности и архаического состояния.

Е.Г. ВЕСЕЛОВА,

*старший научный сотрудник
Костромского музея-заповедника*

Примечания

1. КМЗ ОФ-3698/301 Документ. Черновик письма Е.В. Честнякова Марии.
2. Честняков Е.В. Русь, уходящая в небо... Материалы из рукописных книг. Сост. Т.П. Сухарева – Кострома: Костромаиздат, 2011.

В МИРЕ ЕФИМА ЧЕСТНЯКОВА

Костромская областная писательская организация не осталась в стороне от юбилея Ефима Васильевича Честнякова. Образ замечательного художника, мыслителя, поэта, его творческое наследие отразились в стихах современных костромских литераторов, членов Союза писателей России.

Ольга ЗАПОЛЬСКИХ

СОКРОВЕННЫЙ УГОЛОК

*Коло речки, коло броду,
Коло липы конопель...
Как промеж мово народу
Да от давешных земель –*

*Кологрива колоколы,
Коло печки колобок...
Край Ефима Честнякова –
Сокровенный уголок.*

*Где река от солнца – злата,
Хладен бор стоит стеной,
И душа моя, как платом,
Оповязана тобой.*

*Там, где ночью совы плачут,
Да вздыхает офилин,
По лесам бредёт рогачий
Заповедный исполин,*

*И куликают кулички,
Керкают коростельки,*

*Мельтешатся невелички
Мительки на огоньки.*

*Глухари – на токовищах...
Над болотцами – парок.
Там озёрины – глазища,
Мох – кукушечкин ленок.*

*Там, могутна в половодье,
Унжа – дикая река.
Всё там, батюшки, при роде
Веки-вечные-века...*

*Там сумерничают ноне,
Как и даве, много лет...
На окапанной иконе
Слёз не просыхает след.*

*В красоте неизречённой
Подпоясано живёт
В тайны Рода посвящённый
Кологривский мой народ.*

Александр КОШЕЛЬКОВ

САМОРОДОК

*Будьте «как дети» (Мф. 18:3), «ибо
таковых есть Царство Божие» (Мк. 10:4)*

*Ефимушка – эхом из вечности,
Звучит в Кологривской земле,
Открытый в своей человечности,
Мечтатель в своем ремесле.*

*Ефимушка – голос из прошлого,
Твой мир – просвещение во тьме,
Дитя в облачениях взрослого,
Юродивый в ясном уме.*

*Ефимушка – образы радости
В картинах, в сказаньях, в стихах,
Несут нам мгновения благодати,
Сквозь время, в твоих чудесах.*

Елена СМОЛЕНЦЕВА

НЕБЫВАЛЫЙ ЦВЕТОК

*В Кологривских лесах,
у замшелых еловых стволов
Редким светом разбужен,
возник небывалый цветок,
И раскрылся,
и выбросил в мир лепестки –
Словно солнце разбрызгал над лесом
и лентой реки.*

*Этот свет – не слепящий – уютный,
несущий покой,*

*Сладким дымом печным
над Ефимовой низкой избой.*

*Свет в картинах и сказках его,
он – в Ефимовых снах,
Словно ключик волшебный от
счастья, завещанный нам.*

*А завет его прост – чтобы жить в
красоте и любви,
Поделись Щедрым яблоком жизни
с другими.*

*На всех
свое сердце дели.*

Евгений РАЗУМОВ

ЕФИМ ЧЕСТНЯКОВ. «ВХОД В ГОРОД ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ»

*Райские птицы еще не поют,
ангелы ибо у входа трубят.*

*«Девонька, где ты?» –
«Я, баушка, тут». –*

«Не задави, таратайка, робят».

*«Кто босоног, лапоточки примерь!» –
голос оттуда, где всем хорошо.*

*Скачет из глины игрушечный зверь.
Мальчик его понукает: «Ишшо!»*

Тут – каравай на четыре села.
Там – леденцов три подводы, поди.
«Речка молочная, что ж ты текла
не кологривских лесов посреди?..» –

думает тот, кто постарше. Малец –
тот обмирает от сказки чудной,
где на петрушке звенит бубенец,
вдоволь еды и одежды льняной.

Сирины песню допели уже.
Значит, пора заводить хоровод.

Славно на небушке. Славно в душе.
И на земле будет славно вот-вот.

«Давеча тыкву пилили пилой». –
«Ну!» – «А сегодня распилим арбуз».
Глиняной дети играют юлой.
В глиняной люльке лежит карапуз.

Берег кисельный урчит в животе.
«Завтра откусим на том берегу». –
«Надо бы новые ложки». – «А те?..» –
«В меде утопли намедни». – «Угу».

Е.В. Честняков. Фрагмент картины «Вход в город Всеобщего Благоденствия». Х., м.
Начало XX века.

Ефим ЧЕСТНЯКОВ

«Я В СНАХ - КОРОЛЬ, А В СКАЗКАХ ЛЕЛЬ ...»

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

О СВОЕМ ИМЕНИ

Имя дали мне не ново:
«Евфимей» – греческое слово.
Сказать по-русски: добродушный,
Веленью доброму послушный.
Имя среднее – Ефим,
Выше среднего – Ефимко,
А Ефимки выше – Фим,
Еще выше Фима – Фимко.
С «ко-ко-ко» и «солнышко»,
С «ко-ко-ко» и «зернышко».
Имя «Фим» назад прочтешь,
Миф иль сказку там найдешь.

О СЕБЕ

Я в снах – Король, а в сказках – Лель,
Люблю детей, как и свирель...
Был весельчак, стал нелюдим,
Народ зовет меня «Ефим»...
«Откуда ты и кто такой?»
«Не знаю сам, а все чудесно.
Ищу обители прелестной.
С Востока, племени славян,
От финнов или от древлян –
Мое народное сословье,

И предков много в родословье,
Но дальше дедов паспортных
Конкретно я не знаю их.
Я весь из сказочных затей,
Иль просто, просто царь детей.
А был ли мой отец царем, –
Лишь сказки ведают о том».

ДЕТКИ И БЕСЕДКИ

Где детей с улыбкой глазки,
Там и я в чудесной сказке.
Здесь при солнце и луне
Перед вами я на пне.
В ряд вы сели иль не в ряд,
Фимко встрече с вами рад.
Называйте имя мне,
А я, сидючи на пне,
Под улыбки и смешки
Сочиню про вас стишки.
Называйте вы себя,
А о каждой скажу я.
«Наденька я». – «Гладенькая».
«Поленька я». – «Полненькая».
«Настенька я». – «Красненькая».
«Оленька я». – «Вольненькая».

«А я Танюшенька». – «Совсем
тонюшенька».
После этой беседки, дети-цветики,
Расскажу я Свете, что такое планетики,
Русе – про звездночку,
Леночке – про солнышко,
Галиночке – про чудо-ведрышко,
А Тане – про картиночку...
После этой чудесной беседки
Зачастили ко мне маленькие соседки.

Одна из них, Татьяна,
Пришла сегодня рано
И тихонько говорит:
«Теперь мама не бранит».

УМНАЯ СЧИТАЛОЧКА

Первую строку четко произносит ведущий в
роли Ефима Чеснякова, вторую очень громко,
чуть ли не кричат все дети хором.

Раз, два, три.
Рифму хором говори!

Чашечка с кашкой.
Сашечка с Машкой.
Кошка на окошке.
Подружка на порожке.

Мишка на лошадке,
Гришка на площадке.
В новенькой избенке
Оленька с Аленкой.

В стареньком сарае
Варенька играет.
У окошечка сидим
И на улочку глядим.

НЕУМНАЯ СЧИТАЛОЧКА

Дятел стучал в шалаше,
А вода стоит в ковше.

Воду клали на дровах
И летали на совах.

Как нам печку затопить,
А потом еду варить?

Чтобы снизились орлы,
Мы кричим: «Курлы-мурлы!».
Даже от нелепицы мы повеселели.
Может, после этого мы и помудрели?

Е. Чесняков. Сказочный мотив.

Е. Честняков. Хоровод. Акварельный рисунок.

ВЫВОД ЕФИМА

*Живите и здравствуйте,
Только не хвастайте,
А были и небылицы,
Как и рукавицы, –
Родные сестрицы.*

ЧУДЕСА НА УНЖЕ

*Ах, на Унже всяк кудесник,
Каждый сказочник, поэт!
Наших былей интересней
В мире не было и нет!
Любят дети этот край
За веселый птичий грай,
За высокий небосвод,
За зеленый хоровод!..
Здесь весной спозаранку
Средь сияющих берез
Мужикам поет овсянка:
«Покинь сани, тяни воз!»*

*Тут весной стреляют почки
На черемухах в саду,
Рыбы прыгают на кочки
С лягушатами в пруду!
Что ни день, то чудеса!
По ночам поют леса!
Утром в дождь выходят в пляс
С липой – тополь, с елкой – вяз!*

*Под веселый шум и вой
С осовевшею совой
Пляшет старый гриб кривой,
С польсевшей головой!
Право, можно удивиться:
Здесь живут такие птицы –
То, как дети, закричат,
То, как деды замолчат...
За рекою, прячась в ивы,
Что за птицы там кричат:
«Что за диво? Чьи вы? Чьи вы?» –
И тревожно улетят.
А в кустах перепела,
Позабыв про все дела,
Кричат ночью до утра:
«Спать пора! Спать пора!»*

СКАЗКА О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ

*Здесь, во шабловском овине,
Как по сказочной причине,
Вечно теплинка горит,
Дедко сказки говорит.*

Про Бову-богатыря,
Сиво-бурого коня.
Море конь Пузан схлебнул,
И глазами не моргнул.
Сказка есть и про чертоги,
И три разные дороги.
К ним царевич скаканул
И ногой струну тронул,
И музыка заиграла,
Сонных царство пробуждала.
И страна, как и весна,
Пробудилася от сна...
Пузан фыркает, и ржет,
И копытом землю бьет.
Шея гоголем стоит,
Глаз алмазами горит,

Грива машется волной,
Хвост вздымается дугой...
Главный конь к Добру путь знает,
К новой зре подбегает.

Глянь! В той тройке мчимся мы –
От невежества чумы,

В роли, вроде бы, Фомы,
Пробужденного от тьмы.
Три коня, а путь – один,
И Добро – их Господин!!!

Подготовлено к печати **В.Г. ПОВАРОВЫМ**

(Из архива журнала "Губернский дом". П. 2000-41.).

Е. Честняков. Детские забавы.

«ЕФИМ ЧЕСТНЯКОВ – ЖИВОПИСЕЦ РОДОМ ИЗ СКАЗКИ» Библиографический указатель

В 2019 году отделом литературы по искусству Костромской областной универсальной научной библиотеки (далее КОУНБ) был подготовлен и издан (в компьютерном варианте) библиографический указатель – Ефим Честняков – живописец, родом из сказки. / Сост. Л.С. Зубарева. Электронный вариант указателя доступен для читателей на сайте библиотеки/.

За время, истекшее с момента выхода вышеназванного указателя, который включает литературу за период с 1988 по 2017 год, появилось огромное количество публикаций, состоящих из новых оригинальных текстов самого Е.В. Честнякова, а также трудов исследователей его жизни и творчества; воспоминаний современников; педагогов, художников, театральных режиссёров и других специалистов, кого заинтересовала судьба и творчество нашего талантливого земляка.

Ниже публикуемый корпус библиографических источников включает в себя книги и статьи, появившиеся в печати после 2017 года, имеющиеся в фонде КОУНБ, и небольшое количество вышедших ранее, но по разным причинам не вошедших в предыдущий указатель. Данный перечень не является исчерпывающим, так как обилие статейного материала не позволяет его дублировать полностью в формате журнальной статьи.

Библиография сгруппирована в три раздела. Произведения Е.В. Честнякова; публикации о жизни и творчестве нашего знаменитого земляка и библиографические источники, связанные с изучением и популяризацией его богатейшего наследия. Материалы в каждом из разделов расположены в прямой хронологии.

Произведения Е.В. Честнякова

Честняков, Е.В. Воспоминания о детстве: [стихи] / расшифровка и подготовка текста к печати Т.П. Сухарева, Г.В. Удовенко // Музейный хронограф: сборник научных трудов сотрудников Костромского музея-заповедника. – Кострома, 2010. – С. 315-338.

Ефим Честняков. «А у него же Русь в корнях...»: книга сказок и стихов Ефима Честнякова, статей и воспоминаний об авторе: [спец. вып. альманаха «Костром. собеседник»] / Департамент культуры Костром. обл.; Костром. обл. универ. науч. б-ка; тексты произвед. Е.В. Честнякова и ил. предоставлены Костром. музеем-заповедником; науч. рук. проекта Т.П. Сухарева; сост.-консультант Е.Г. Веселова; ред. Л.Ф. Сбитнева. – Кострома: КОУНБ, 2019. – 159 [3] л. цв. ил.: ил., портр.

Рец.: Берзин Борис «А у него же Русь в корнях...»: О книге легендарного реформатора деревенской жизни и поэта милостью Божией Ефима Васильевича Честнякова / Б. Берзин // Литературная Россия. – 2020. – 2 апреля (№ 12).

Честняков, Е.В. Чудесное яблоко; Иванушко; Сергиюшко: сказки // Литература Костромского края: хрестоматия для нач. шк. / сост. А.Н. Мешалкин; рук. проекта, отв. ред. Е.А. Лушина. – Кострома: КОИРО, 2019. – С. 50-61: портр.

Честняков, Е.В. Иванушко; Сергиюшко; Чудесное яблоко / Е.В. Честняков // Костромские сказки. – Москва: Костромское землячество: Красный Октябрь, 2019. – С. 221-233: ил.

Честняков, Е.В. Из рукописных книг: свадебные обряды / Е.В. Честняков; подгот. публ.

Т.П. Сухарева // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 424-452.

Честняков, Е.В. Чудесное яблоко / Е.В. Честняков // Литература Костромского края. 5 класс: учебное пособие для образовательных организаций / Е.Н. Белякова, Н.Г. Коптелова, А.К. Котлов, А.Н. Романова; под общей ред. А.Н. Романовой. – Кострома: Костромской государственный университет, 2021. – С. 70-74: ил.

Честняков, Е.В. Сказка о крылатых людях; Воробышко; Гостевой пирог; Грунюшка; Гармонь за копейку: сказки / Е. Честняков // Костромской собеседник: лит.-худож. альманах. Вып. 19 / [гл. ред. В. Сбитнев]. – Кострома: Копир, 2023. – С. 131-141: ил.

Жизнь и творчество

Ефима Васильевича Честнякова

Чистяков, В. О выставке произведений художника Е.В. Честненкова – Самойлова / В. Чистяков // Крестьянская правда. – 1924. – 9 апреля. – С. 2.

Городской театр: афиша о литературно – концертном вечере оригинальных произведений Е. Честненкова – Самойлова // Крестьянская правда. – 1928. – 30 июня. – С. 4.

Об авторском вечере Е.В. Честнякова, проходившем в Кологривском городском театре в 1928 году.

Сухарева, Т.П. Творчество Е.В. Честнякова как уникальное явление русской культуры первой половины XX в. Постановка проблемы / Т.П. Сухарева // Музейный хронограф: сборник научных трудов сотрудников Костромского музея-заповедника. – Кострома, 2010. – С. 122-138.

Сухарева, Т.П. «А у него же Русь в корнях Как говорилось искони...»: [Предисловие к публикации текста статьи Е.В. Честнякова «Воспоминания о детстве»] / Т.П. Сухарева // Музейный хронограф: сборник научных трудов сотрудников Костромского музея-заповедника. – Кострома, 2010. – С. 312-314.

О рукописном наследии Е.В. Честнякова, хранящемся в фондах Костромского музея-заповедника, и особенностях его авторской системы пунктуации.

Веселова, Е.Г. Название хозяйственных построек и домашней утвари в кологривских говорах (на материале произведений Е.В. Честнякова и живых говоров) / Е.Г. Веселова // Музейный хронограф 2011: сборник научных трудов сотрудников Костромского музея-заповедника. – Кострома, 2011. – С. 25-30.

Сухарева, Т.П. Рукописи Е.В. Честнякова – источник духовной и народной мудрости / Т.П. Сухарева // Музейный хронограф 2011: сборник научных трудов сотрудников Костромского музея-заповедника / Костром. гос. ист. – архит. и худож. музей-заповедник. – Кострома, 2011. – С. 210 – 223.

Веселова, Е.Г. Диалектные черты языка литературных произведений Е.В. Честнякова: глагольная лексика / Е.Г. Веселова // Музейный хронограф 2012: сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОКБУК «Костром. музей – заповедник». – Кострома, 2012. – [Вып. 3]. – С. 15-19.

Хохлова, О.В. Несколько слов о родине Е.В. Честнякова / О.В. Хохлова // Музейный хронограф 2012: сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОКБУК «Костром. музей-заповедник». – Кострома, 2012. – [Вып. 3]. – С. 77-81.

Краткая история Илешевской волости Кологривского уезда, XVII – начало XX вв.

Васильева, М.А. Структурно-генетический анализ сказки Е. Честнякова «Чудесный яблочко» / М.А. Васильева // Костромской гуманитарный вестник. – 2013. – № 6. – С. 70-72.

Патриотическое воспитание детей на традициях культуры Костромского края: сборник методических материалов из опыта работы культурно-просветительского центра имени Е.В. Честнякова / МБОУ ДОД г. Костромы Детско-юношеский центр «Ровесник», Культурно-просветительский центр им. Е.В. Честнякова; автор-составитель Н.В. Тихомирова. – Кострома: Издательство ИП Ульрих С.А., 2012. – 124

с.: рис. – Библиография в конце статей.

Анохин, А.А. Кострома в будни и праздники: портрет города времён последнего императора. Губернские светописцы / Андрей Анохин; Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. – Кострома: Костромаиздат, 2013. – 288 с.: фото. – Библиогр.: с. 284.

Светописец Ефим Честняков: С. 254-258: фото.

Орнатский, Ю.Л. Литературное наследие Ефима Честнякова: судьба, изучение, публикация, претворение (из опыта творческого исследования и практической работы с детьми) / Ю.Л. Орнатский // Музейный хронограф 2013: сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника. – Кострома, 2013. – С. 132-145: рис.

Приложения: № 1. «Сказка Ефима Честнякова «Чудесное Яблоко». Размышления детей – учеников 3-го класса после прочтения данной сказки. Приложение 2-е рисунки студентов 1-го курса кафедры технологии (профиль – «Дизайн костюма») КГТУ на тему сказки «Щедрое яблоко».

Завьялова, Н.Н. Реквизит театра «Деревенские забавы» (из опыта работы) / Н.Н. Завьялова // Музейный хронограф 2013: сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника. – Кострома, 2013. – С. 213-216.

Фольклорный театральный коллектив «Деревенские забавы» организован в 2004 году при Доме-музее Е.В. Честнякова в д. Шаблово Кологривского района.

Большакова, Т.Ю. Особенности духовно-практической деятельности школьников на основе авторской интегративной художественной практики Е.В. Честнякова / Т.Ю. Большакова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – С. 8-11.

Большакова, Т.Ю. Использование авторской интегративной практики Е.В. Честнякова в социальном воспитании школьников / Т.Ю. Большакова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – С. 118-120.

Большакова, Т.Ю. О педагогическом потенциале авторских сказок Е.В. Честнякова как содержательной основы духовно-практической деятельности / Т.Ю. Большакова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – С. 120-122.

Шаваринский, И.С. Мировосприятие идеалиста: жизненный и творческий путь Ефима Честнякова / И.С. Шаваринский // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новаторство: сборник научных статей. – Вып. 2: Многовариантность личностного развития: [материалы II межвуз. междисциплинар. науч.-практ. конф., 21 нояб. 2013 г., г. Кострома]. – Кострома, 2013. – С. 153 – 160.

Едошина, И.А. О чем свидетельствуют тексты Ефима Честнякова (к проблеме отражения личности в тексте) / И.А. Едошина // Музейный хронограф 2013: сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: Костромаиздат, 2013. – С. 20-32.

Каткова, С.С. Символика в картине Е.В. Честнякова «Коляда» / С.С. Каткова // Музейный хронограф 2013: сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: Костромаиздат, 2013. – С. 33-45: фото.

Румянцева, О.Н. Сравнительный анализ оригинала и печатного издания завещания Е.В. Честнякова / О.Н. Румянцева, Н.М. Барбанова // Музейный хронограф 2013: сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: Костромаиздат, 2013. – С. 46-54.

Шаваринский, И.С. Особенности использования Е.В. Честняковым прообразов народной культуры / И.С. Шаваринский // Музейный хронограф 2013: сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: Костромаиздат, 2013. – С. 55-61: фото.

Завьялова, Н.Н. Талина. История одного

портрета / Н.Н. Завьялова // Музейный хронограф 2013: сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: Костромаиздат, 2013. – С. 62-64.

Шаваринский, И.С. Современный человек в эпоху глобального духовно-нравственного падения: поиск ориентиров: (образ мира и человека в жизни и творчестве Е.В. Честнякова) / И.С. Шаваринский // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации: сборник научных статей. – Вып. 3: Глобализация социокультурных процессов: [материалы III Межвуз. междисциплинар. науч.-практ. конф., 26 нояб. 2014 г.] / редкол.: М.Л. Груздева Н.Е. Мусинова, Т.В. Мойсюк. – Кострома, 2014. – С. 78-83.

Шедевр из Шаблово // Акценты Кострома. – 2014. – № 7. – С. 39: ил.

О картине Е.В. Честнякова «Ромео и Джульетта».

Шаваринский, И.С. Духовно-нравственная составляющая мировоззрения Е.В. Честнякова как неотъемлемая часть православной духовной традиции русских / И.С. Шаваринский // Никитские чтения. Наследие и наследники преподобного Никиты Костромского: материалы конференции, Кострома 28 сент. 2015 г. / гл. ред. Д. Сазонов. – Кострома, 2016. – С. 121-126.

Елманов, В. Щедрое яблоко: фантазия на темы произведений Е.В. Честнякова – художника, поэта, мыслителя / В. Елманов // Костромской собеседник: лит.-худож. альманах / гл. ред. В. Сбитнев. – Кострома, 2016. – Вып. 5. – С. 45-65.

Елманов, В. К истории создания пьесы «Щедрое яблоко» / В. Елманов // Костромской собеседник: лит.-худож. альманах / гл. ред. В. Сбитнев. – Кострома, 2016. – Вып. 5. – С. 40-45.

Громов, Д.В. Кологрив: два символа локальной идентичности / Д.В. Громов, А.Д. Соколова // Динамика традиции в региональном измерении: трансформационные процессы в культуре и языке Костромского края: [сборник статей] /

Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; [отв. ред. и сост.: И.А. Морозов, И.С. Слепцова]. – Москва: [б. и.], 2016. – С. 102-132.

Глава «Ефим Честняков: художник, провидец, святой»: с. 109-119.

Самоделова, Е.А. Художник Е.В. Честняков: от биографии к «агиографии» (к постановке вопроса) / Е.А. Самоделова // Динамика традиции в региональном измерении: трансформационные процессы в культуре и языке Костромского края: [сборник статей] / Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; [отв. ред. и сост.: И.А. Морозов, И.С. Слепцова]. – Москва: [б. и.], 2016. – С. 152-208.

Самоделова, Е.А. Великая Отечественная война в меморатах о Е.В. Честнякове и других жителях Кологривского района Костромской области / Е.А. Самоделова // Великая Отечественная война в современном общественно-историческом сознании (историческая память, восприятие, увековечение): материалы Всероссийской научной конференции. Москва, Архив РАН, 16 мая 2016 г. – Москва: Архив РАН, 2016. – С. 71-88.

Статья написана по итогам фольклорной экспедиции 2015 года, в ходе которой было выявлено множество типично народных сюжетов, касающихся Великой Отечественной войны. Все эти мемораты, «слухи и толки», предания, легенды и сны высвечивают образ Честнякова в определенном ракурсе, а именно, как народного провидца.

Козлова, А.В. «Приучаем к истокам с ясельного возраста»: стратегии педагогического краеведения в г. Кологрив / А.В. Козлова // Динамика традиции в региональном измерении: трансформационные процессы в культуре и языке Костромского края: [сборник статей] / Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; [отв. ред. и сост.: И.А. Морозов, И.С. Слепцова]. – Москва: [б. и.], 2016. – С. 209-223.

Экспедиционные записи о Е.В. Честняко-

ве. Кологривский район Костромской области, 2015 г. / сост. Е.А. Самоделова // Динамика традиции в региональном измерении: трансформационные процессы в культуре и языке Костромского края: [сборник статей] / Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; [отв. ред. и сост.: И.А. Морозов, И.С. Слепцова]. – Москва: [б. и.], 2016. – С. 408-422.

Самоделова, Е.А. О влиянии научных знаний на опыт создания Е.В. Честняковым детского сада в д. Шаблово Кологривского уезда / Е.А. Самоделова // Костромской край и сопредельные территории в древности, Средневековье и Новое время: к 135-летию со дня рождения В.И. Смирнова: сборник научных трудов / ред.: И.С. Наградов, В.Л. Щербаков; ОГБУК «Костромской музей-заповедник», ОГБУ «Наследие», КОО ВОО «Русское географическое общество». – Кострома: Линия График Кострома, 2017. – С. 179-184.

Игнатъев, В. Великий сказочник – художник XX века – Честняков Ефим / В. Игнатъев // Костромской край с древнейших времён до наших дней: учебное пособие: в 2-х ч. Ч. 2: для учащихся 8-9 классов: [19-21 вв.] / Отв. ред. Е.А. Лушина. – Кострома: КОИРО, 2017. – С. 280: фото.

Цветкова, Е.В. Костромская топонимия в произведениях Е.В. Честнякова (по материалам книги Н.С. Ганцовской «Живое поунженское слово». Словарь народно-разговорного языка Е.В. Честнякова) / Е.В. Цветкова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2017. – Спец. вып. – С. 149-152.

Романец, П. «Святой Ефимий»: Ч. 1-2 / П. Романец // Ты слышишь ли меня?: лит.-худож. альманах / под. ред. В.С. Елманова. – Кострома: КГУ, 2017. – С. 298-308.

Первые две части биографического очерка о Е.В. Честнякове.

«В трудах и подвигах, молитвах и терпеньях...»: сборник материала к проекту-празднику «Учитель – свет несущий» (Здемировская встреча) / Администрация Красносельского муниципального района; составил Ю.Л. Ор-

натский. – Кострома: [б. и.], 2018. – 51 с.: ил., фото.

Завьялова, Н. Ефим-да-Марья: [рассказ] / Н. Завьялова // Кологривский край. – 2018. – 1 марта (№ 24). – С. 3: ил.

Прообразом главного героя рассказа стал Е.В. Честняков. Автор – директор Дома-музея Е.В. Честнякова в д. Шаблово Кологривского района.

Завьялова, Н.Н. Шабловские были: (по мотивам сказок Е.В. Честнякова) / Наталья Завьялова; иллюстрации Натальи Шаровой. – Кострома: Авантитул, 2018. – 23, [1] с.: цв. ил. – (Наша земля; вып. № 9).

Сергеева, К. В Костроме воссоздали мир Ефима Честнякова / К. Сергеева // Костромские ведомости. – 2018. – 20-26 марта (№ 12). – С. 13: фото.

В здании Романовского музея открылась выставка картин Е.В. Честнякова «Светлый дар».

Обухов, Р. Ефим Честняков и его «Чудесное яблоко» / Р. Обухов; публикацию подготовил П. Романец // Костромской собеседник: литературно-художественный альманах / главный редактор В. Сбитнев; редактор и корректор Л. Сбитнева; дизайн Т. Зайцева. – Кострома: БИ-ОГРАН, 2018. – Вып. 9. – С. 152-157.

Завьялова, Н.Н. «Старший друг и добрый критик: память / Н. Завьялова // Кологривский край. – 2018. – 11 октября (№ 118). – С. 3: фото.

Об Александре Фёдоровиче Бородулине, сподвижнике, меценате, передавшем Дому-музею Е.В. Честнякова его картины и документы, хранившиеся в личной коллекции.

Ганцовская, Н.С. Живопись Ефима Честнякова как видеоряд к его текстам: этнодиалектный аспект / Н.С. Ганцовская, Д.И. Алексеев // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2018. – Т. 24, № 2. – С. 173-177.

Веселова, Е.Г. Тексты Е.В. Честнякова как источник изучения костромских говоров: произведения разных жанров / Е.Г. Веселова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 200-204.

Ефим Васильевич Честняков. 1874-1961 //

Литература Костромского края: хрестоматия для нач. шк. / сост. А.Н. Мешалкин; рук. проекта, отв. ред. Е.А. Лушина. – Кострома: КОИРО, 2019. – С. 48-50: портр.

Логика трансформаций. Региональная и локальная специфика культурных и языковых процессов / И.А. Морозов, И.С. Слепцова. Е.А. Самоделова и [др.]. – Москва: Индрик, 2019. – 992 с.: ил.

Часть 1, раздел 2, глава 3. Персона в локальной культурной традиции: Ефим Честняков: С. 144-218.

Часть 4, раздел 2, глава 1, параграф 2. Имя и социальный статус: случай Ефима Честнякова: с. 938-943.

Обухов, Р.Е. «Ефим Честняков: антиутопии профетического искусства»: доклад, [прочитанный 19 ноября 2009 года в Институте динамического консерватизма (г. Москва) на семинаре, посвящённом творчеству Е.В. Честнякова] / Р.Е. Обухов // Руслан Евгеньевич Обухов: жизнь, творчество, осмысление, дискуссия, память / сост., общ. ред. П.В. Романец. – Кострома; Караваяев: КГСХА, 2019. – С. 27-52. – Обсуждение доклада Р.Е. Обухова: дискуссия: с. 53-68.

Р.Е. Обухов – популяризатор творчества и издатель ряда книг Е.В. Честнякова.

Собровина, И. Ещё один лауреат медали «Светлый дар»: символ костромской земли / И. Собровина // Районный вестник. – 2019. – 1 мая. – С. 2: фото.

Медалью «Светлый дар Ефима Честнякова» награждён Юрий Львович Орнатский – педагог, актёр, режиссёр, участник Общероссийского движения «За сбережение народа».

Смирнов, С. «Учитель, свет несущий» / С. Смирнов // Кологривский край. – 2019. – 9 июля. – С. 2: фото.

В Кологривском краеведческом музее имени Г.А. Ладыженского прошла научно-практическая конференция «Честняковские чтения».

Орнатский, Ю.Л. По дороге на пути к Ефиму, 2007-2019: к 145-летию Ефима Васильевича Честнякова: [проекты, встречи, мастерские,

события и др.] / Юрий Орнатский. – Кострома; Кологрив; Санкт-Петербург; Кронштадт: [б. и.], 2019. – [16] л.: ил.

Завьялова, Н.Н. Мне другой судьбы не суждено...: дорогами Ефима Честнякова / Наталья Завьялова. – Санкт-Петербург: Фонд имени Н.В. Димчевского, 2019. – 194, [1] с.: портр., фот., ил.

Смирнов, С. Общество друзей Честнякова продолжит свою работу: тема дня / С. Смирнов // Кологривский край. – 2019. – 19 декабря. – С. 2: фото.

Очередные Честняковские чтения в г. Кологриве.

Лебедева, Н.П.В. Романец: «Сохранение наследия Честнякова – дело его наследников» / Н. Лебедева // Кологривский край. – 2020. – 16 января. – С. 2: фото.

Игнатъев, В.Я. О времени и о себе: статьи о жизни, творчестве, художниках Костромы. / В.Я. Игнатъев; сост. Н.В. Игнатъева, И.А. Рязанова; авт. вступит. текста С. Рубанков. – Кострома: Копир, 2020. – 218 с.: ил., портр., фот.

Глава 3. «Е.В. Честняков. Мои экспедиции»: с. 189-214.

Программа работы межрегиональной научно-практической конференции «Ефим Честняков и его наследие в культурном и образовательном пространстве XX – XXI вв.»: к 145-летию со дня рождения художника, писателя, педагога и мыслителя Ефима Васильевича Честнякова // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 10-13: фото.

Программа конференции и фото её участников.

Сухарева, Т.П. Итоги совместной работы Костромского музея-заповедника и администрации Кологривского района по изучению и популяризации творческого наследия Ефима Васильевича Честнякова / Т.П. Сухарева // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 14-26.

Самоделова, Е.А. Документальная биография и фольклорный меморат в жизни и творчестве Ефима Честнякова / Е.А. Самоделова // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 27-38.

Веселова, Е.Г. Слово и образ в творчестве Ефима Честнякова: сказки / Е.Г. Веселова // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 39-49: ил.

Буланова, М.О. Ефим Честняков как часть русской культуры XX века / М.О. Буланова // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 49-67: ил.

Романец, П.В. «Ефимово время. Размышления об истоках творчества Ефима Честнякова / П.В. Романец // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 68-78.

Матюхина, М.Ю. Вечный странник / М.Ю. Матюхина // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 78-84.

Рогов, И.В. К биографии художника Ивана Борисовича Перфильева (1820-21.12.1883 гг.) – преподавателя Кологривского уездного училища (1837-1883 гг.) / И.В. Рогов // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 84-94: портр.

Тихомирова, Н.В. Культурно-просветительскому центру имени Е.В. Честнякова 20 лет: из опыта изучения и популяризации творчества Е.В. Честнякова / Н.В. Тихомирова // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 95-101.

Кулинарные рецепты жителей кологривской земли / текст к публикации подготовила О.Н. Румянцева; [записано со слов жительницы Кологривского р-на Г.В. Бурдиной] // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2020. – Вып. 8. – С. 453 – 456.

Рецепты и способы приготовления праздничных и повседневных блюд народной кухни, встречающиеся в произведениях Е.В. Честнякова.

Румянцева, О.В. Изучение творчества Е.В. Честнякова через слово и образ на примере темы «Шабловский хоровод» / О.В. Румянцева // Культура и искусство в современном образовательном пространстве: материалы IV Всерос. науч.-практич. конф. (с междунар. участием), посвящ. 60-летию основания музык.-педагог. и худож. образования в Костромском гос. ун-те (Кострома, 2 марта 2020 г.) / ред. коллегия: Т.В. Луданова, Н.Е. Мусинова. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – С. 146-149: ил.

Завьялова, Н. «Осени мя светом лица Твоего» / Н. Завьялова // Кологривский край. – 2020. – 27 июня. – С. 2: фото.

О жизни семьи Поваровых из д. Шаблово в годы Великой Отечественной войны и их дружбе с Е.В. Честняковым.

Матюхина, М.Ю. Памятная встреча в Шаблово / М.Ю. Матюхина // Кологривский край. – 2020. – 23 июля. – С. 2: фото.

День памяти Е.В. Честнякова 27 июня 2020 года.

Орнатский, Ю. «Здемировская встреча – 2020» – в объективе / Ю. Орнатский // Красное Приволжье. – 2020. – 13 ноября. – С. 7.

В память о Е.В. Честнякове в виртуальном формате состоялась «Здемировская встреча» в культурологическом проекте Красносельского района «Учитель – свет несущий».

Литература Костромского края. 5 класс: учебное пособие для образовательных организаций / Е.Н. Белякова, Н.Г. Коптелова,

А.К. Котлов, А.Н. Романова; под общей ред. А.Н. Романовой. – Кострома: Костромской государственного университета, 2021. – 139 с.

Глава: Ефим Васильевич Честняков. Сказочник из Кологрива: с. 66-70: ил.

Глава: Художественные особенности сказки «Чудесное яблоко»: с. 74-78.

“В грядущем эти помышления...”: сборник по материалам «Здемировской встречи-2021» в проекте «Учитель – свет несущий»: «Творческое познание культурного наследия Ефима Честнякова – учителя»: село Здемирово – начальная школа Красносельского района Костромской области / Администрация Красносельского района Костромской области – отдел культуры [и др.]; автор проекта, составитель сборника Юрий Орнатский. – Кострома: [б. и.], 2021. – [35] с.: ил., фото.

Смирнов, С. Выставка картин Ефима Честнякова предстала в обновленном виде / С. Смирнов // Кологривский край. – 2021. – 1 июля. – С. 1: фото.

Кологривский краеведческий музей. имени Г.А. Ладыженского.

Румянцева, Е. Дети читают Честнякова / Е. Румянцева // Кологривский край. – 2021. – 6 июля. – С. 2.

Кологривская детская библиотека провела свой первый онлайн-конкурс чтецов областного масштаба среди учащихся 1-4 классов по творчеству Е.В. Честнякова.

Румянцева, Е. В кологривской библиотеке состоялась презентация книги о судьбе репрессированной сестры Ефима Честнякова / Е. Румянцева // Кологривский край. – 2021. – 11 ноября. – С. 2: фото.

Книга И.А. Серова Необычная жизнь (Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002). О сестре Е.В. Честнякова – Александре Васильевне Честняковой.

Рогов, И.В. Гений места. К биографии Ефима Васильевича Честнякова (1874-1961) / И.В. Рогов // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2021. – Вып. 9. – С. 104-123.

Завьялова, Н. Сказки Илейно: [для дошкольного возраста] / Наталья Завьялова; [художник Наталья Шарова]. – Санкт-Петербург: Фонд им. Н.В. Димчевского, 2022. – 63, [3] с.: ил.

Автор – директор МБУ культуры «Мемориальный дом-музей Е.В. Честнякова» (д. Шаблово Кологривского района Костромской области). В книге использованы воспоминания земляков о прошлом и истории, связанные с сенокосами на Илейно.

Смирнов, С. Книга «Сказки Илейно» презентована кологривской публике / С. Смирнов // Кологривский край. – 2022. – 12 июля (№ 78). – С. 4: фото.

Девятерикова, Т. «Играй, Костромская гармонь!» / Т. Девятерикова // Колос. – 2022. – 12 июля (№ 77). – С. 3: фото.

Отборочный тур межрегионального фестиваля детских и юношеских фольклорных коллективов и солистов «Наш фестиваль», посвящённый творчеству Е.В. Честнякова, прошёл на пыщугской земле.

«Сказочный лес» вернулся на родину // Костромская народная газета. – 2022. – 20 июля (№ 29). – С. 4: фото.

Картина Е.В. Честнякова «В сказочном лесу», подаренная уроженцем Кологривского района Сергеем Беляковым Костромскому музею-заповеднику, после реставрации вернулась в музей.

Орнатский, Ю.Л. Театр Ефима Честнякова: размышления и методические рекомендации из опыта театральной работы с текстами Честнякова Е.В. / Юрий Орнатский. – Кострома; Кронштадт; Санкт-Петербург: [б. и.], [2022]. – 22 с.

Орнатский, Ю.Л. Вольные размышления о творчестве и жизненном пути Ефима Честнякова. Пред именем твоим, Ефим. Человек Серебряного века / Юрий Орнатский. – Кронштадт; Кострома; Кологрив: [б. и.], 2022. – 22 с.: портр., фото. – Сведения об авторе: с. 15-16.

«Поунженская гастроль» путешествует по региону // Колос. – 2022. – 8 сентября (№ 102). – С. 3.

В Кологривском краеведческом музее имени Г.А. Ладыженского действует мобильный выставочный проект «Поунженская гастроль» Костромского музея-заповедника, посвящённый творчеству Е.В. Честнякова.

Орлов, О. В честь знаменитых кологривчан установлены памятные таблички / О. Орлов // Кологривский край. – 2022. – 1 ноября (№ 126). – С. 2: фото.

В том числе в честь Е.В. Честнякова.

Кузьменкова, Т. В гармонии с самим собой / Т. Кузьменкова // Районный вестник. – 2022. – 11 ноября (№ 129). – С. 2: фото.

О лауреате премии имени Е.В. Честнякова Юрии Львовиче Орнатском – поэте, актёре, режиссёре детской театральной студии «Чёрный кот», популяризаторе наследия Е.В. Честнякова.

Самоделова, Е.А. Устные мемораты жителей Кологривского и Мантуровского районов Костромской области в 2015 году о Ефиме Честнякове / Е.А. Самоделова // Музейный хронограф: сборник статей и исторических документов / под ред. И.С. Наградова и О.Н. Румянцевой; ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома, 2022. – Вып. 10, Т. 2. – С. 248-346.

Самоделова, Е.А. Афористичность творчества Е.В. Честнякова / Е.А. Самоделова // Русский афоризм: очерки истории и теории: коллективная монография / отв. ред. Н.Н. Смирнова. – Москва: Канон-Плюс, 2023. – С. 289-343.

Об особенностях выработки индивидуального афористического стиля Е.В. Честнякова, вызванного фольклорным сознанием, его постоянной апелляцией к устному народному творчеству, благодаря чему с годами он избрал два способа конструирования афоризмов: краткие дословные повторы типа «я не лекарь, я не лекарь», что характерно для народной речи. Второй способ тоже близок к фольклору – к его песенным и речитативным, и образуется сочинением коротких стихотворений – размером до куплета.

Смирнов, С. «Вот он каков – наш Ефим Честняков!» / С. Смирнов // Кологривский край. – 2023. – 6 июля (№ 76). – С. 2-3: фото.

В Кологривском краеведческом музее имени Г.А. Ладыженского состоялись очередные краеведческие чтения, посвящённые Е.В. Честнякову.

[Гладких Л.Н.]: Некролог // Кологривский край. – 2023. – 31 августа (№ 100). – С. 4: фото.

Почётный работник общего образования РФ, лауреат областной премии имени Е.В. Честнякова, основатель художественной студии керамики «Весна» ДЮЦ «Ровесник» Управления образования г. Костромы, руководитель Культурно-просветительского центра имени Е.В. Честнякова Л.Н. Гладких (1945-2023).

Библиография

Ефим Честняков – живописец родом из сказки: библиографический указатель (1988-2017 гг.) / Костромская областная универсальная научная библиотека, отдел литературы по искусству; [составитель Л.С. Зубарева]. – Кострома: КОУНБ, 2019. – 102 с.: ил. – Именной указатель: с. 91-101.

Нина Семеновна Ганцовская: библиографический указатель / Федер. агентство по образованию, Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова; [сост. Р.Г. Евтушенко]. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 36 с.: портр. – (Профессора Костромского государственного университета).

О Е.В. Честнякове: с. 25.

Смирнов, С.Н. Записки очевидца о Е. Честнякове / С.Н. Смирнов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, – 2001. – № 3. – С. 119-122.

О монографии д-ра мед. наук, проф. КГУ им. Н.А. Некрасова И.А. Серова «Всё как в жизни» (Кострома, 2001), посвящённой Е.В. Честнякову, с которым он имел длительное личное знакомство и общение.

Н.Ф. БАСОВА,
главный библиограф КОУНБ

ГУБЕРНСКИЙ 1 (137) историко-краеведческий и литературный журнал 2025 ДОМЪ

Любезные читатели!

В следующем номере журнала «Губернский дом», первом в 2025 году, мы продолжим наш исторический путеводитель по древней Костроме. На этот раз выпуск будет посвящён истории Ипатьевского монастыря – одной из древнейших христианских обителей в России, его интереснейшему архитектурному ансамблю, в составе которого сохраняются памятники XVI-XVII веков.

У читателей будет возможность узнать новые интересные документы о событиях, связанных с возникновением этой святыни, познакомиться с иконописными традициями и духовными ценностями её сокровищницы, пролистать страницы русской истории, где тесно переплелись судьбы российской монархии и Костромского Ипатьевского монастыря.

С Новым годом!

До встречи на страницах журнала.

Историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом»

Учредитель: Департамент информационной политики, анализа и развития коммуникационных ресурсов Костромской области.

Издатель: АУ КО «Издательский центр «Губернский дом». Адрес: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76. Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области. Регистрационный номер ПИ № ТУ 44 – 00224 от 20 декабря 2012 г.

Перепечатка материалов только с письменного разрешения редакции журнала.

Главный редактор Н.В. Муренин

Ответственный секретарь Т.Г. Гончарова

Художник О.И. Швейцер

Компьютерная вёрстка В.А. Кокшаров

Фото: А. Бородулина, С. Смирнова, Г. Масловой, Т. Оленевой, А. Кострова, С. Метелицы, Р. Обухова, В. Игнатьева, архивы фонотек З.И. Осиповой и Н.В. Игнатьевой, из фондов ГАКО, Костромского музея-заповедника, фондов Дома-музея Е.В. Честнякова, КПЦ им. Е.В. Честнякова.

Адрес редакции: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.

Телефон: (4942) 31–43–67

E-mail: gd_izdat44@mail.ru

Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.

Подписано в печать 22.10.2024 г. Выход в свет 12.11.2024 г. Печать офсетная.

Объем 16 п.л. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Отпечатано в ГП «Областная типография имени М. Горького», г. Кострома, ул. Петра Щербины, 2. Заказ № 1304.

